

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Поломошнов Лев Андреевич

**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»**

24.00.01 - теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор,
ДРАЧ Г. В.

ВОЛГОГРАД - 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____ 3

Глава 1. Концепт национального характера в контексте российской культурно-антропологической идентичности

1.1. Национальный характер как форма национального самосознания _____ 14

1.2. Русский национальный характер в зеркале российской философии _____ 38

Глава 2. Альтернативные концепции российской культурно-антропологической идентичности в национальном самосознании

2.1. Антиномичный портрет «русской души» _____ 51

2.2. Комплиментарный образ характера русского народа _____ 85

Глава 3. Российская культурно-антропологическая идентичность в современном национальном самосознании

3.1. Русский национальный характер и кризис национального самосознания на рубеже тысячелетий _____ 113

3.2. Концепт русского национального характера в современном отечественном дискурсе _____ 138

Заключение _____ 166

Список литературы _____ 168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Тема цивилизационной и национальной идентичности является одной из ключевых не только в контексте научного, теоретического дискурса, но и в контексте практической политики современных государств. Эта тема актуализируется противоречивыми, неоднозначными, но исторически обусловленными процессами экономической, политической, культурной, информационной интеграции современного мира, протекающими в форме западной глобализации.

Попытка ведущих западных стран выстроить систему мирового доминирования «золотого миллиарда» над всем остальным миром и унифицировать культурное разнообразие мира по западным образцам вызывает естественное сопротивление самобытных цивилизаций и государств. Модели монополярного доминирования Запада во главе с США противопоставляется модель многополярного, мультикультурного мира, в котором сосуществует множество уникальных культур, стран и цивилизаций. Вопрос сохранения цивилизационной и национальной идентичности стал в современных условиях вопросом исторического самосохранения для многих стран, в том числе и для России.

Социокультурная ориентация современной российской цивилизации ставит перед национальной мыслью задачу теоретического осмысления современной российской идентичности и разработки эффективной национальной идеологии, современного места и целей России в мире, ее исторических социокультурных ориентиров и идеалов. Национальный характер как культурно-антропологическая самобытность и форма самосознания населения страны является одним из важнейших элементов и факторов цивилизационной ориентации России в мировом социокультурном пространстве. В связи с этим встает двусторонняя проблема: каким образом события современной русской истории отразились на русском национальном характере и как русский национальный характер повлиял на судьбу России в

контексте комплекса социокультурных испытаний, выпавших на долю страны и народа в XX веке? Конкретизируя проблему исторических трансформаций, применительно к русскому национальному характеру, целесообразно проанализировать концепции русского национального характера, разработанные российскими мыслителями в XX веке, и опираясь на этот анализ определить эффективные подходы к познанию современной российской социокультурной идентичности.

В современном российском общественном и научном дискурсе тема национального характера рассматривается с точки зрения самых разнообразных дисциплинарных, мировоззренческих и концептуальных подходов. Основным контекстом ее дискурса является характерная для отечественной мысли полемика славянофилов-традиционалистов и модернизаторов-западников. Несмотря на большое количество больших и малых работ, посвященных русскому национальному характеру, в современном дискурсе наблюдается недостаток попыток системной теоретической разработки концепта русского национального характера и его динамики. Также, несмотря на активное использование концепций русских мыслителей XIX-XX веков, посвященных проблемам русского национального характера в контексте российской цивилизационной идентичности, наблюдается недостаток попыток целостной теоретической реконструкции истории российского национального самосознания. Т.о. представляется, что задача разработки концепта русского национального характера и его динамики в контексте теоретической реконструкции истории российского национального самосознания является актуальной для отечественной общественной мысли. В нашем исследовании предлагаются подходы к ее решению.

Степень теоретической разработанности проблемы. Исследования национального характера имеют давнюю западную традицию, начавшуюся в эпоху Просвещения с работ Ш.Монтескье, Д.Юма, К.А. Гельвеция, И. Канта, И.Г. Гердера. В XIX веке лидерство в исследовании темы национальной

психологической самобытности перешло к Германии. В контексте своей историософии эту тему разрабатывал Г. Гегель. У истоков этнопсихологии стояли Г.Г. Штейнталь, М. Лацариус, В. Вундт. Определенный вклад в развитие этнопсихологии внес французский психолог и антрополог Г. Лебон. Из российских мыслителей наиболее значительную работу по этнопсихологии представил Г.Г. Шпет.

В XX веке свой вклад в разработку темы национальной культурно-антропологической самобытности внесла американская культурная антропология: Ф. Боас, Б. Малиновский, М. Мид, Р.Ф. Бенедикт, А. Инкельс, А. Кардинер, Р. Мертон, Р. Липтон, Д. Левинсон, Г. Горер, Д. Рисмен.

В российском научном дискурсе тема национального характера разрабатывалась с конца 60-х годов в работах Кона И.С., Гнатенко П.И., Кашаева В.Е., Мельникова А.А., Касьяновой К., Смирнова П.П., Большуновой Н.Я., Стефаненко Т.Г., Королева А.А., Храмова И.В. Культурологический подход к этой теме разрабатывают Флиер А.Я., Кондаков И.В.

В российской традиции тема русского национального характера всегда анализировалась в контексте полемики славянофилов и западников. У истоков этой полемики стоит критическая характеристика русского характера П.Я. Чаадаева. В XIX веке самобытность русского национального характера подчеркивали и описывали преимущественно славянофилы: А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин. Затем эстафету подхватили «почвенники» Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский. Условно к поздним славянофилам может быть отнесен К.Н. Леонтьев. Особые оттенки приобрела тема русского национального характера приобрела в философии В. Соловьева в контексте его идей вселенской теократии и всеединства.

В XX веке тема русского национального характера разрабатывалась представителями религиозной философии, высланными после революции за рубеж: Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Г.П. Федотов, Н.С., Н.О. Лосский, С.Л.

Франк, Б.П. Вышеславцев. Отдельное направление в исследовании русского национального характера представляет «евразийство»: Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский. Оригинальную концепцию этнокультурной самобытности народов разработал Л.Н. Гумилев.

Специальных исследований, посвященных теоретической реконструкции целостных альтернативных моделей русского национального характера, нет. Отсутствуют и специальные диссертационные исследования, посвященные концепциям русской души и русской идеи Н. Бердяева и русского характера Н. Лосского, которые в наиболее полном виде представили две альтернативные модели национального характера: антиномичную и комплиментарную. Существует ряд работ, посвященных исследованию философии Н. Бердяева. Это работы Буйло Б.И., Зимовец Л.Г., Вологина Е.А., Шаман Л.А., Кондратьевой Л.Н., Усачевой Ю.С. и другие. Менее исследована философия Н.О. Лосского, которой занимались специально Гришаева Е.И., Джамулаев А.А. и другие. Особенное значение в контексте нашего исследования имеет работа Сердюковой Е.В., посвященная сравнительному анализу философии Н. Бердяева и Н. Лосского.

Современные исследования истории российского национального самосознания XX века представлены работами Парилова О.В., Тучковой Т.В. Черныша А.М., в которых уделяется внимание анализу взглядов Н. Лосского и Н. Бердяева на проблемы культурно-антропологической самобытности русского народа. Взгляды Н. Бердяева и Н. Лосского также анализируются в работах Королева А.А., Перепелицыной Ю.Р., Думновой Э.М., Митяевой В.М., Фоминой С.Г., Кирдяшовой Е.В., и многих других. Кроме того, системный анализ философских взглядов Н. Бердяева и Н. Лосского содержится в работе самого Н.О. Лосского «История русской философии», а также в работе В.В. Зеньковского по истории русской философии.

Анализ различных аспектов эволюции российского национального самосознания, содержится в работах Замалева А.Ф., Маслина М.А.,

Новиковой Л.Т., Сиземской И.Н., Ерыгина А.Н., Кантора В.К., Евлампиева И.И. и других.

Концепт русского национального характера в современном отечественном дискурсе разрабатывается в диссертационных исследованиях Миненко А.Г., Моисеевой Н.А., Трофимова В.К. Реконструкцией целостного портрета русского национального характера занимались Касьянова К., Аксючиц В., Трофимов В.К., Волков Ю.Г., Лубский А.В. Культурологический подход к русскому национальному характеру разрабатывается в исследованиях Шаповалова В.Ф., Кондакова И.В., Смыслова В.В., Мельниковой В.А., Бешкаревой И.Ю., Гачева Г.Д. Из большого количества отдельных, частных работ, посвященных исследованию русского национального характера в контексте нашего исследования особенный интерес представляют работы Малыгиной И.В., Власова В.И., Ильина И.С., Лебедевой Н.М., Смыслова В.В., Кочеткова В.В., Магарила С.А., Низовцевой Л.В.

Трансформации русского национального характера в контексте современного кризиса национального самосознания являются предметом большого количества исследований, которые можно разделить на две большие группы: 1. концептуально-теоретические и 2. социологические. К наиболее значимым концептуально-теоретическим работам можно отнести труды Ахиезера А.С., Кантора В.К., Барулина В.С., Драча Г.В., Семенова В.Е., Сивоконь П.Е., Амельченко С.Н., Волкова Ю.Г., Колесниковой Г.И., Аникина В.А., Тишкова В.А., Пантина В.И. Особенности и перспективы современной российской социокультурной идентичности рассматриваются в актуальной коллективной работе под ред. А.В.Паршинцева и В.И. Немыченкова.¹ К значимым коллективным исследованиям современных трансформаций российской национальной идентичности, национального

---

¹Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы: сб. статей - СПб.: Алетейя, 2015. - 592 с.

характера и менталитета относится фундаментальное исследование большой группы ученых и экспертов под руководством С.С. Сулакшина.¹

Социологический анализ современных метаморфоз русского национального характера является предметом большого количества исследований, из которых можно особо выделить работы Здравомыслова А.Г., Дробижевой Л.М., Левады Ю.А., Гудкова Л.Д., Картунова С.В. В ряду социологических исследований современных трансформаций русского национального характера особое место занимают крупные коллективные социологические исследования.²

Несмотря на большое количество работ, посвященных русскому национальному характеру в современном научном дискурсе, отношение национального характера и национального самосознания в контексте его социокультурных трансформаций изучено недостаточно. Во многих работах предпринимаются попытки собирательных описаний черт национальной культурно-антропологической самобытности без детальной проработки содержания самого понятия национальный характер. Сложное взаимодействие между реальными культурно-антропологическими особенностями русского народа и философскими концепциями национального характера нуждается, на наш взгляд, в специальных дополнительных исследованиях.

Объектом исследования является национальный характер как форма культурно-антропологической самобытности россиян и элемент российской социокультурной идентичности.

Предметом исследования являются альтернативные концепции русского национального характера в отечественном философском самосознании.

---

¹Национальная идея России: [Текст] : [в 6 т.] / [Якунин В. И. и др.; под общ.ред. С. С. Сулакшина] ; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - Москва : Научный эксперт, 2012.

²Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. - М., 2007; Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества. - М.: «Журнал Эксперт», 2006. - 680 с.

Целью исследования является выявление отношения между национальной культурно-антропологической самобытностью и национальным самосознанием в контексте конкуренции альтернативных моделей русского национального характера.

В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **исследовательские задачи**:

- исследование современных концептуальных подходов к определению национального характера;
- характеристика концептуально-исторического контекста осмысления национального характера в истории отечественной мысли;
- анализ антиномичной модели русского национального характера в контексте ее эвристического и методологического потенциала;
- исследование комплиментарной модели русского национального характера в контексте ее эвристического и методологического потенциала;
- анализ концептуального осмысления современных трансформаций российской культурно-антропологической самобытности и идентичности в контексте кризиса национального самосознания на рубеже тысячелетий;
- определение основных направлений интерпретации российской культурно-антропологической самобытности и идентичности в современном отечественном дискурсе.

Теоретико-методологические основания исследования. В основе диссертационного исследования лежит метод теоретической реконструкции моделей национальной культурно-антропологической самобытности в отечественном философском самосознании. Целостная реконструкция концепций российской культурно-антропологической самобытности включает в себя раскрытие концептуально-теоретических оснований и анализ методологии, используемой мыслителями при построении ими своих концепций русского национального характера.

Базовый концепт национального характера разработан на основе культурологического подхода к проблеме национальной самобытности и

идентичности. При характеристике национального характера используется системный метод и принципы междисциплинарной интеграции психологического, социологического и культурологического подходов.

В общей методологии исследования важную роль играет исторический метод исследования как самого русского национального характера, так и концепций национального самосознания, отражающих русский национальный характер в его исторической динамике.

Методологической основой исследования национального характера являются общенаучные принципы историзма, объективности, конкретности, системности, всесторонности.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы по национальному характеру Андреевой Г.М., Платонова Ю.П., Стефаненко Т.Г., Храмова И.В., Смирнова П. Ю., Моисеевой Н.А., Крысько В.Г., а также работы, в которых представлен культурологический подход к исследованию национальной культурно-антропологической идентичности и русского национального характера. К ним относятся исследования Шаповалова В.Ф., Кондакова И.В., Буйло Б.И., Флиера А.Я., Кантора В.К., Мельниковой Е.В., Малыгиной И.В., Смыслова В.В.

Научная новизна диссертационного исследования:

- в контексте культурологического подхода сформулировано определение национального характера как культурно-антропологической самобытности народа;

- определены альтернативные концептуальные линии воспроизводства национальной культурно-антропологической самобытности в российском национальном самосознании: интегрализм и традиционализм; установлено различие между ингрессивным и синтетическим интегрализмом, а также между национальным и универсальным синтетическим интегрализмом;

- выявлена концептуально-методологическая основа, структура и специфика антиномичной модели русского национального характера;

- определена концептуально-методологическая основа, структура и специфика комплиментарной модели русского национального характера.

- проанализировано отражение трансформаций национального характера в современном отечественном дискурсе в период радикальных реформ;

- установлены основные подходы к характеристике русского национального характера в современном отечественном дискурсе, дана их сравнительная характеристика; на основе критического осмысления этих подходов определена структура концептуальной модели российской культурно-антропологической самобытности.

На защиту выносятся следующие положения:

- Понятие национального характера наиболее полно раскрывается в рамках междисциплинарного подхода как феномен, продукт и манифестация национальной культуры, находящей свое выражение в национальном культурно-антропологическом складе. Он находит отражение в национальном самосознании, как на уровне обыденного сознания, так и на уровне философской мысли. Концепт национального характера выступает как идеологическая матрица для личностной национальной социокультурной идентификации.

- В отечественном дискурсе сложились две основные парадигмы российского национального самосознания: парадигма традиционализма и парадигма интегрализма. Внутри парадигмы интегрализма следует различать две его формы: *ингрессивный интегрализм* и *синтетический интегрализм*.

- Антиномичная модель русского национального характера основана на утверждении одновременного сосуществования его полярных конкретных качеств. При формулировке антиномичных качеств национального характера применяется метод дедуктивного постулирования тезиса и антитезиса, имеющих в основе эмоционально-окрашенную интуицию. Методом их обоснования оказывается популярная индукция. Использование такой

методологии обуславливает следующие особенности: 1) несогласованность тезиса и антитезиса; 2) отсутствие непосредственной корреляции между тезисом и аргументацией.

- Комплиментарная модель русского национального характера основана на принципе дополнительности. В ее основе лежит выделение системы положительных качеств, которые дополняются недостатками. Последние, в свою очередь, интерпретируются как гиперболизация достоинств. Принципиальными затруднениями данной модели являются: 1) позитивная тенденциозность; 2) неэффективность дедуктивных и индуктивных методов обоснования тезиса.

- Для современного российского дискурса трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности характерны четыре особенности: 1. фрагментарность, 2. плюрализм версий, 3. аксиологическая модальность дискурса, 4. проблематическая методология. Могут быть предложены следующие эффективные принципы методологии исследования современных трансформаций русского национального характера и реконструкции современного русского характера: 1. принцип конкретности; 2. принцип системности; 3. принцип культурно-исторического детерминизма

- В современном отечественном дискурсе российской культурно-антропологической самобытности и идентичности представлены два основных подхода: *теоретико-дедуктивный* и *суммативно-описательный*. На основе критического осмысления данных подходов формируется структура модели российской культурно-антропологической самобытности: 1. ядро национальной культурной идентичности; 2. характеристика национального психического склада; 3. разделительные портреты комплексов личностных характерологических черт.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы состоит в следующем: результаты, полученные на основе критического анализа

альтернативных концепций культурно-антропологической самобытности и идентичности русского народа, позволяют выявить актуальный эвристический потенциал этих концепций и сформулировать эффективные принципы исследования современных трансформаций российской культурно-антропологической самобытности.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве методологической основы для анализа специфики и динамики российского национального характера, а также для сравнительного анализа различных национальных характеров. Материалы диссертации могут быть также использованы в курсах культурологии, этнопсихологии и специальных курсах для студентов высших учебных заведений.

Апробация исследования. По теме диссертационного исследования автором изданы 22 публикации, в том числе 3 публикации в журналах, индексируемых в базе данных Web of Science и Scopus, а также четыре публикации в журналах, рекомендованных ВАК. Основные положения диссертации были представлены научной общественности в докладах и выступлениях на трех международных, и четырех всероссийских национальных научно-практических конференциях в 2016 – 2019 гг. (Персиановский, 2017; Персиановский, 2018; Белгород, 2019; Персиановский, 2019, Грозный, 2019). Общий объем публикаций по теме диссертации составляет более 7,5 п. л. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теории культуры, этики и эстетики института философии и социально-политических наук Южного федерального университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографии из 238 источников. Общий объем работы составляет 192 страницы.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1. Национальный характер как форма национального самосознания

Понятие «национального характера» в современном научном дискурсе является одним из наиболее трудноопределимых и многозначных. Проблемной является не только природа и сущность национального характера, но и сам факт существования этого феномена, который ставится под сомнение некоторыми исследователями. Швецова А.В. отмечает, что в современном дискурсе отсутствует общий подход к интерпретации национального характера, и есть сомнения в самом его существовании.¹

Трудности в познании национального характера связаны, во-первых, с тем, что существует исторический плюрализм концепций национального характера. Вторая трудность при исследовании национального характера связан с плюрализмом современных дисциплинарных и концептуальных подходов к определению его природы.

Современные интерпретации национального характера можно классифицировать по дисциплинарным направлениям, в контексте которых исследуется этот предмет. Проанализировав современную литературу по проблематике национального характера, можно выделить следующие основные дисциплинарные направления: филологическое, социологическое, психологическое, культурологическое, политологическое, педагогическое, этнографическое.

Доминирующими направлениями исследований национального характера в современном дискурсе являются психологическое, социально-

---

¹Швецова, А.В. Национальный характер как проблема культурологических исследований [Текст] / А.В. Швецова // Таврійські студії. Культурологія. - № 4. - 2013. - С.8-16. - С.14

философское и культурологическое. Первое сосредоточено на изучении психической формы национального характера, второе - на исследовании социальной детерминации, исторической динамики национального характера и социальных функций национального характера, а третье на изучении культурного содержания национального характера. Но и внутри этих доминирующих направлений существует большой плюрализм методологических и концептуальных подходов.

В рамках психологического подхода национальный характер рассматривается в разделе социальной психологии, этнопсихологии или специальной психологии (чаще всего, политической психологии). Национальный характер рассматривается в как элемент национального психического склада и значимый этно дифференцирующий признак.¹

Несмотря на популярность психологического подхода к национальному характеру в современном дискурсе пока не сложилось единой общепринятой концепции национального характера. Можно выделить два направления психологического дискурса национального характера: 1.аналоговое и 2.дифференциальное. Аналоговое направление выстраивает концепт национального характера путем уподобления его индивидуальной психике личности. В рамках этого направления основной интерес сосредоточен на описании структуры национального характера. Богатство проявлений индивидуальной психики открывает большой простор для возможных комбинаций психических элементов, включаемых в структуру национального характера.

Самой простой, очевидной и наиболее распространенной является интерпретация национального характера как гиперболизированного или массивированного характера личности. «Национальный характер - это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт

---

¹Лебедева, Н.М. Русский национальный характер [Электронный ресурс] /Н.М. Лебедева. - URL: <http://www.cisdf.org/TRM/TRM1/Lebedeva.html>

нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре.»¹

Однако, такой подход создает массу затруднений при попытке составить конкретный сколько-нибудь полный и обобщенный список черт, которые могли бы быть реально присущи всем, или хотя бы большинству представителей определенной этнической общности.

Теоретически возможно в рамках аналогового подхода реализовать полное отождествление национального характера с индивидуальной психикой и включить в него все элементы индивидуальной психики: познавательные, эмоциональные процессы, деятельность и волевые процессы, а также все личностные качества: темперамент, потребности, направленность, способности, характер. Например, Храмов И.В. включает в состав национального характера целый комплекс разнородных элементов: комплекс идей, ценностей, интересов, эмоциональных состояний, специфику истории, языка, морали, религии, психологического склада определенного народа.² Немного иную комбинацию элементов национального характера дает А.П. Василевич, который выделяет следующие компоненты: «а) привычки и поведение, б) эмоционально-психологическая реакция на явления привычной и непривычной среды; в) ценностные ориентации; г) потребности и вкусы.»³

При формально комбинативном подходе к структуре национального характера главным недостатком является принципиальная произвольность выстраиваемой по индивидуальному вкусу автора комбинации.

---

¹Национальный характер [Электронный ресурс] /Этнопсихологический словарь. URL:https://ethnopsychology.academic.ru/259/национальный_характер

²Храмов, И.В.Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис...канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyy-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya>

³Василевич, А.П. Откуда берется представление о национальном характере [Текст] / А.П. Василевич // Вопросы психолингвистики. - 2010. - №12. - С.76-87. - С. 76.

Тайна национального психического склада, а также тайна национального характера и национального менталитета, как его основных элементов, как, наконец, и тайна их соотношения, раскрываются не путем распределения их по рубрикам в некоем каталоге форм национальной самобытности, а в анализе взаимодействия между коллективной и индивидуальной психикой в контексте конкретной национальной или этнической культуры.

Именно такие конструктивные возможности открывает дифференциальное направление исследования национального характера. Дифференциальное направление исходит из принципиального различия индивидуальной психики и коллективных психических явлений, и процессов, к которым относится и такой феномен как национальный характер. Поэтому оно акцентирует свой интерес на этом отличии и на взаимодействии индивидуальной психики и коллективной, массовой психики.

Прежде всего дифференциальный подход фиксирует специфические групповые характеристики, которые формируются в больших социальных группах, в том числе в этнических и которых нет в малых социальных группах. Малые социальные группы служат лишь транслятором этих групповых характеристик через процессы социализации и инкультурации личности на уровень индивидуальной психики личности. Г.М. Андреева выделяет следующий набор таких групповых характеристик: нравы, обычаи, традиции, образ жизни, интересы, ценности, потребности. Как видим, здесь речь идет о культурных компонентах как содержании психологии больших групп, транслируемом на уровень малых групп и отдельных личностей.¹

Из принципа приоритетности социокультурных параметров психологии больших социальных групп над индивидуальной психикой следует специфический статус национального, этнического характера как феномена коллективной психологии. Этот статус проявляется, во-первых, в

---

¹ Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] / Г.М. Андреева. — М.:Аспект Пресс, 2001.- 290 с. -с.119.

том, что конкретные качества национального характера являются типичными для этнической группы, но не одинаковыми для всех ее членов.¹

Во-вторых, психический склад этнической группы и отдельного его представителя не совпадают полностью, т.к. в процессе его трансляции на уровень индивидуальной психики существуют различные препятствия, обусловленные спецификой индивидуальной психики и спецификой трансляционных социокультурных систем.

Андреева Г.М. подчеркивает особенную важность социокультурных институтов трансляции национальной, этнической идентичности и национального характера, как одной из существенных форм этой идентичности.²

Важным методологическим уточнением при описании национального характера в контексте дифференциального подхода является проведение различия между чертами национального характера этнических групп и чертами социального характера больших социально-экономических групп (страт, классов), которые не тождественны, но сплетаются в сложный социокультурный комплекс как на уровне коллективной психологии, так и на уровне индивидуальной психики. «В реальных обществах в любой группе людей переплетаются национальные и социальные характеристики.»³

Социально-философский подход исследует социально-историческую природу национального характера, социальные факторы его детерминации и динамики, а также место и значение национального характера в социально-историческом процессе.

В социальной философии национальный характер интерпретируется, прежде всего, в контексте проблемы индивидуальности социальных систем или социально-этнических общностей, действующих в историческом

---

¹ Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] /Г.М. Андреева. — М.:Аспект Пресс, 2001.- 290 с. -с.121.

² Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] /Г.М. Андреева. — М.:Аспект Пресс, 2001.- 290 с. -с.128.

³ Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] /Г.М. Андреева. — М.:Аспект Пресс, 2001.- 290 с. -с.129.

процессе. И.В. Храмов утверждает, что проблема национального характера возникает в связи с стремлением отличить этнические общности друг от друга.¹ Это понятие используется как маркер индивидуальности, самобытности этнических общностей.²

Поскольку национальный характер рассматривается как объективное проявление самобытности этнической общности, постольку задачей социальной философии является описание комплекса «...своеобразных типичных черт в её единстве и неповторимом сочетании, которые в совокупности составляют неповторимый облик того или иного этноса.»³

Социально-философский подход к национальному характеру, естественно, немыслим без принципов социально-исторического детерминизма и социально-исторической динамики. Связь национального характера с историей страны и народа является тривиальным тезисом.

Национальный характер является одним из важных факторов, определяющих исторические судьбы народов. В то же время он сам является историчным, поскольку под влиянием событий внешней и внутренней истории стран и народов национальный характер существенно трансформируется.

Здесь возможны два различных подхода. Первый подход, опирающийся на примордиалистскую концепцию этнических общностей, стремится выделять некие устойчивые свойства, инварианты национального характера, которые красной нитью проходят сквозь всю историю народа, существенно не изменяясь. Второй подход, опирающийся на

---

¹Храмов, И.В.Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис...канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyy-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya>

²Храмов, И.В.Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис...канд. филос. наук : 09.00.11 [Электронный ресурс] / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyy-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya>

³Авганова, З.А. национальный характер как объект социально-философского анализа: на примере таджикской нации [Текст] :автореф. дис...канд. филос. наук : 09.00.11 / Авганова Зарина Асламовна ; Таджикский технический университет. – Душанбе., 2007. – 25 с.

конструктивистскую или инструменталистскую концепции этничности, рассматривает национальный характер как некий идеологический миф, с помощью которого осуществляется манипуляция национальным сознанием и массовым поведением народов. Конструктивистский подход очевидным образом противоречит историческим фактам.

Анализируя историю национального характера в контексте национальной истории, необходимо прежде всего установить основные факторы, детерминирующие становление и изменение национального характера. Составить формальный список факторов формирования и динамики национального характера не сложно. Обычно в этот список включают: 1.природно-климатические факторы, 2.социально-экономические, 3.социально-политические, 4.духовно-культурные, 5.исторические (историческое бытие народа, особенно, ключевые исторические события и вехи истории народа).

При анализе социально-исторических детерминант национального характера важно избежать неоправданной абсолютизации отдельных факторов, а брать их в комплексе и во взаимодействии. Кроме того, проблема детерминизма динамики национального характера не решается путем простого перечисления факторов динамики. Необходимо в каждом конкретном случае рассмотреть конкретный механизм детерминационных прямых и обратных связей между национальным характером и комплексом факторов, его порождающих и определяющих его историческую динамику.

Социально-философский подход к национальному характеру обращает особое внимание на социальные функции этого феномена, а также на социальные функции концепций национального характера в национальном философском самосознании. Среди функций национального характера выделяются две основные: 1.социально-интегрирующая и 2.социально-стабилизирующая функция. Социально-стабилизирующая функция связана с тем, что национальный характер служит средством сохранения и защиты социокультурной идентичности народа в процессе социокультурных

исторических трансформаций общества. Интегрирующая функция национального характера выражается в обеспечении и сохранении национальной идентификации народа и страны в контексте сложной системы международных отношений.

Отдельно следует выделить социальные функции философских концепций национального характера, которые не сводятся только к манифестации национальной самобытности. К числу таких функций относится также ориентация народа и страны в историческом и мировом социокультурном пространстве. Также, важной социальной функцией концепций национального характера является политическая функция – использование их для решения задач социального управления.

Социально-философский подход к национальному характеру, однако, не исчерпывает все содержание этого явления. Он оставляет на периферии своего внимания собственно исследование национальной культуры как продукта и содержания национального характера.

Поэтому развитием исследований национального характера в направлении интегрального междисциплинарного подхода является культурологический подход к национальному характеру.

Культурологический подход к национальному характеру активно развивается в современном дискурсе. Этот подход завоевал прочное место среди других дисциплинарных направлений. А.В. Швецова отмечает, что исследование национального характера непосредственно связано с культурологией и культурной антропологией.¹ Более того, поскольку раскрыть специфику национального характера невозможно без учета специфики национальной культуры, культурологический подход является обязательным моментом любых исследований национального характера.

---

¹Швецова, А.В. Национальный характер как проблема культурологических исследований [Текст]/ А.В. Швецова // Таврійськiстудiї. Культурологiя. - № 4. - 2013. - С.8-16. - с.8

В рамках культурологического подхода предпринимаются попытки уточнить познавательные функции и возможности концепта национального характера в культурологии.

Какие же познавательные функции выполняет концепт национального характера в культурологии? О.С. Красильникова выделяет три функции: 1.экспликацию культурного содержания национального характера, 2.фиксацию культурной самобытности этноса, 3.фиксацию этнических и национальных различий.¹ Она также обращает внимание на рефлексивную и коммуникативную функцию концепта национального характера в культурологии. Рефлексивная функция связана с самосознанием представителем определенной культуры своей культурной самобытности, проявляющейся в национальном характере.

Фактически рефлексивная функция концепта национального характера является не узко познавательной, а социально-культурной, точнее моментом педагогической, моделирующей функции. Е.С. Коршунова рассматривает этот момент как нормативную функцию национального характера. «Человек воспринимает существующую модель национального характера как образец и под него подстраивает свое поведение.»²В данном случае речь идет о стихийном функционировании массовых представлений о национальном характере на уровне общественной психологии.

Концепт национального характера, разрабатываемый на уровне национальной идеологии, используется для моделирования соответствующих качеств населения, т.е. для воспитания народа. Поскольку обычно этим занимается политическая элита, преследуя свои интересы, постольку можно

---

¹Красильникова, О.С. Познавательные возможности категории «национальный характер» в культурологии [Текст]/ О.С. Красильникова // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) ГОУ Российский государственный торгово-экономический университет. - 2010 - № 4. - С.81-83. - С.81.

²Коршунова, Е.С.Национальный характер как культурная норма [Текст]/ Е.С. Коршунова // Ценности и нормы в потоке времени. Материалы VI Международной научной конференции. - Курган, 2015 .- С.59-61. -С.60.

вести речь об инструментальной функции идеологизированного и политизированного концепта национального характера, которая состоит в политическом конструировании властью определенных моделей политического поведения граждан.»¹

Коммуникативная функция концепта национального характера в культурологии формируется в контексте проблем взаимодействия народов и культур в историческом социокультурном пространстве, особенно в свете процессов глобализации и культурных миграций. Коммуникативная функция национального характера связана с интерпретацией этнокультурных различий в контексте межнационального общения. В связи с этой функцией в современном культурологическом дискурсе сложилось три основных способа позиционирования исследователя по отношению к этнокультурному разнообразию: 1. этнокультурный релятивизм, 2. этнокультурный абсолютизм и 3. этнокультурный универсализм.²

Специфика культурологического подхода к национальному характеру выражается в том, что в культурологических определениях национального характера актуализируется культурное содержание национальной самобытности, проявляющееся на уровне коллективной и индивидуальной психики. Т.о. национальный характер рассматривается как феномен, продукт и манифестация национальной самобытной культуры.

Говоря о национальном характере, как проявлении и продукте самобытной национальной культуры, речь идет об объективном культурном содержании национальной самобытности. В этом случае национальный характер определяется как форма культурной самобытности этноса. Конкретный состав культурных феноменов, включаемых в структуру национального характера различается у различных авторов. Так, например,

---

¹ Коршунова, Е.С. Национальный характер как культурная норма [Текст]/ Е.С. Коршунова // Ценности и нормы в потоке времени. Материалы VI Международной научной конференции. - Курган, 2015. - С.59-61. - С.60.

² Платонов, Ю.П. Психология национального характера: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст]/ Ю.П. Платонов. - М.: Академия, 2007. - 240 с. - С.4-5.

Ощепкова В.В. рассматривает национальный характер как устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм.¹ Здесь делается акцент на индивидуальное культурное содержание национального характера.

Г.Н. Смирнов предлагает несколько иной состав национального характера: «...совокупность физических и духовных качеств, норм поведения и деятельности, типичных для представителей той или иной нации.»² Здесь делается акцент на субъективную форму человеческих качеств и поведения, в которой реализуется индивидуальное культурное содержание.

Обобщая различные культурологические определения структуры национального характера, можно выделить следующие элементы, которые выделяют разные исследователи: ценности, установки, поведенческие нормы, физические и духовные качества личности, стереотипы поведения, образ жизни. Это набор позволяет сделать выводы о том, что национальный характер как форма культурной самобытности, во-первых, является отражением в индивидуальной и коллективной психике всего богатства национальной культуры, во-вторых, что национальный характер выступает способом социокультурного позиционирования и ориентации личности и этноса в социокультурном пространстве.

Говоря о национальном характере как манифестации национальной самобытности, речь идет об отражении национального характера в национальном философском самосознании, т.е. о рефлексивных концепциях национального характера. В этом случае национальный характер определяется как форма национальной социокультурной идентичности. П.И. Смирнов определяет отражение национального характера в сознании представителей этноса как субъективную (почему-то латентную) форму

---

¹Ощепкова, В.В. Учебное пособие по страноведению: США [Текст]/ Сост. В.В. Ощепкова - М.: Новая школа, 1995.- 204 с.; ISBN: 5-7301-0081-7.

² Смирнов, Г.Н. О русском национальном характере [Текст]/ Г.А. Смирнов // Геополитический журнал. - 2017. - № 5-6 (20). - С.78-86. - С.78

национальной идентичности, которую называет национальным менталитетом, включающим в себя мировоззрение, мироощущение и миропонимание.¹ Собственно национальный характер П.И. Смирнов относит к рубрике объективного, т.е. открытого для наблюдения момента национальной идентичности. Он не противопоставляет национальный характер и национальный менталитет, а признает их взаимосвязь как двух форм национальной идентичности. И в этом он, безусловно прав. Однако, вряд ли оправдано разделение двух сторон национального характера как культурного феномена, а именно, этнической социокультурной самобытности и самосознания этой самобытности, как собственно «характера» и «менталитета.»

Важным уточнением в культурологической интерпретации национального характера как формы социокультурной идентичности является различие между этнической и национальной идентичностью. По мнению В.Э. Манаповой национальная идентичность связана с национальным государством, а этническая идентичность с национальной культурой.²

Говоря, например, об идентичности русского народа, целесообразно различать, с одной стороны, этническую идентичность, обозначаемую термином «русский», с другой стороны, национальную (цивилизационную) идентичность, обозначаемую термином «российский». Национальная идентичность шире по объему, чем этническая, поскольку характеризует общие интегральные качества полиэтнического населения России.

---

¹Смирнов, П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования [Электронный ресурс] /П.И. Смирнов // CredoNew. - 2015. - №4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html

²Манапова, В.Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения в межкультурном диалоге [Текст]/ В.Э. Манапова // Омский научный вестник. - 2013. - №3 (119). - С.227-230. - С.228.

Культурологический подход исследует культурные факторы формирования и динамики национального характера, рассматривая их одновременно, как сферы проявления и реализации национального характера. При этом, учитывая реальное взаимопроникновение форм культуры и национального характера, а также их взаимное опосредование друг друга, достаточно проблематичным является разделение тех или иных феноменов культуры как факторов формирования национального характера, с одной стороны, и как элементов, или продуктов национального характера, с другой стороны.

Списки культурологических факторов формирования и динамики национального характера, представленные в литературе, многообразны. Если обобщить упоминаемые в разных списках культурные факторы, можно составить следующий достаточно обширный перечень. Одно из первых и общепризнанных мест в этом перечне занимает национальный язык. Обязательное место в списке детерминант национального характера занимают формы духовной культуры общества, или основные формы общественного сознания: искусство (художественная культура), религия, мораль, наука. Далее к детерминантам национального характера относят также формы общественного сознания, связанные с системой ценностных ориентаций культуры: идеологию, мировоззрение, систему национальных ценностей. Манапова В. Э. включает в список детерминант национального характера также семью, как один из базовых социокультурных институтов.¹

Дополнением к этому обширному, но абстрактному списку социокультурных детерминант национального характера, очевидно должна быть национальная педагогическая система, поскольку именно через нее и реализуется детерминирующая роль культурных факторов на формирование национального характера на уровне индивидуальной психики личности.

---

¹Манапова, В.Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения в межкультурном диалоге [Текст]/ В.Э. Манапова // Омский научный вестник. - 2013. - №3 (119). - С.227-230. - С.229.

Национальная педагогическая система как раз и определяет содержание и форму национальной социализации и инкультурации личности.

В контексте культурологического подхода среди детерминант национального характера довольно часто упоминается природно-географический фактор, который, казалось бы, не имеет прямого отношения к культуре. Однако, его следует принять в список косвенных детерминант национального характера, поскольку он, задавая некие параметры физического существования этноса и создаваемой им социокультурной системы, тем самым косвенно детерминирует и национальный характер.

Признавая историчность и историческую динамику национального характера, культурологический подход подчеркивает момент его устойчивости. Вместе с тем, следует согласиться с замечанием П.И. Смирнова о том, что устойчивость национального характера относительна и зависит от стабильности социальной системы, в которой существует народ.¹

В целом, анализ проблемы культурных детерминант национального характера подводит к выводу о том, что исследование реальной детерминации становления и развития национального характера должно быть не формальным перечислением детерминант, а анализом конкретного влияния их на национальный характер и взаимодействия друг с другом. При этом нельзя забывать о обратном влиянии национального характера на его культурные детерминанты.

Культурологический подход к национальному характеру в современном дискурсе не представляет собой некоей единой концептуальной и методологической концепции. Плюрализм концепций культуры обуславливает плюрализм конкретных вариаций культурологического подхода. Общим для них является акцентуация научного интереса на

---

¹Смирнов, П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования [Электронный ресурс] // П.И. Смирнов // CredoNew. - 2015. - №4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html

выявление культурных различий народов, проявляющихся в национальном характере.

Однако, сама логика исследования национального характера в контексте культурологического подхода выводит нас за его дисциплинарные рамки в область философии истории. Поскольку национальный характер рассматривается как форма социокультурной идентичности и самобытности этнических общностей, а этнические общности существуют в историческом процессе, постольку необходим культурно-исторический подход к национальному характеру. Другими словами, необходим анализ национального характера в контексте социокультурной идентичности народов и цивилизаций в историческом процессе. Культурно-исторический подход, кстати, является характерной особенностью традиционного российского дискурса национального характера. Поэтому, в контексте нашего исследования рассмотрим интерпретацию национального характера с т. зр. культурно-исторического подхода.

С т.зр. культурно-исторического подхода, национальный характер существует в двух основных формах. Первая форма – это самобытный психический склад народа. В этой ипостаси он выступает как элемент и форма исторической социокультурной национальной самобытности, которая является предметом отражения для национального самосознания.

Вторая форма – национальное представление о национальном характере. Это представление является элементом национального самосознания. В рамках этого представления национальный характер рассматривается как форма национальной идентичности. Другими словами, концепт национального характера – это конструкция национального самосознания, которое является рефлексией национальной социокультурной идентичности.

Концепт национального характера как элемент национального самосознания выступает, в свою очередь, в двух формах. Во-первых, в форме обыденных массовых национальных представлений и стереотипов о

собственных национальных особенностях (степень соответствия этих стереотипных представлений реальным особенностям психического склада народа является крайне дискуссионной проблемой). Во-вторых, в форме идеологических, теоретических концепций, разрабатываемых национальной интеллигенцией, представленных в национальном научном и публицистическом дискурсе. Естественно, что массовые представления и теоретические концепции национального характера взаимодействуют друг с другом, но отношение между ними нельзя назвать прямой детерминацией или полным соответствием. Скорее, можно говорить об относительной взаимной корреляции.

Концепт национального характера как элемент национального самосознания не исчерпывает собой все национальное самосознание, как – представление народа о своих особенностях и исторических ориентациях, о своем историческом месте и целях, о исторических ориентирах и социокультурных идеалах. В структуре национального самосознания концепт национального характера, с одной стороны, опосредуется его идеологическими, мировоззренческими элементами, определяющими социокультурную ориентацию народа и цивилизации в историческом социокультурном пространстве. С другой стороны, концепт национального характера может быть более или менее эффективным средством аргументации идеологических, мировоззренческих элементов национального самосознания, или, другими словами, идеологическим средством сознательной национальной идентификации. Здесь эффективность концепта национального характера зависит от двух факторов: 1.насколько адекватно он отражает реальные особенности национального психического склада, 2.насколько он обеспечивает прогрессивное, гуманистическое развитие реальных особенностей национального психического склада.

В этом плане теоретическое осмысление национального характера является полем острой идеологической борьбы: борьбы за адекватную и

исторически перспективную социокультурную идентичность и историческую судьбу народа.

Не случайно, например, западные оппоненты и геополитические конкуренты России всячески пытаются разработать негативный, деструктивный образ русского национального характера, а российские ученые, напротив, гуманистический, конструктивный образ.

Выделив две формы национального характера: 1. национальный психический склад и 2. концепт национального характера, закономерно поставить вопрос об их соотношении. Проблема состоит в том, насколько адекватно отражается в концепте национального характера национальный психический склад? Если степень соответствия велика, можно говорить о цельной, не противоречивой национальной идентичности. Если же расхождение между ними велико, то можно говорить о противоречивой, не адекватной национальной идентичности.

Почему «объективность» или адекватность отражения национального психического склада в национальном самосознании является проблематической? Концепт национального характера существенно отличается от реального характера народа, т.к. будучи отражением этой модели, он проходит через призму (кривое, или искажающее зеркало) философской рефлексии.

Здесь вступают в дело такие факторы преломления (искажения), как различие между народом и интеллигенцией, которое особенно характерно, например, для России. Другим фактором является неоднородность самой интеллигенции с разными мировоззренческими и методологическими позициями). Немаловажным фактором является также социальная стратификация и неоднородность самого народа.

Так что, философские концепты национального характера – не зеркальное, фотографическое отражение национального психического склада, а, скорее, интеллектуальные конструкты, концепты, принципиально плюралистичные, альтернативные и конкурирующие. Весь их спектр дает

некую мозаичную картину национального самосознания, не фотографически соответствующую или объективно отражающую национальную поведенческую модель (а точнее комплекс моделей), а лишь коррелятивно привязанную к соответствующей социокультурной реальности. Кроме того, динамика социокультурной реальности создает проблему принципиального отставания теоретических моделей от реальности. Предмет рефлексии меняется раньше и быстрее, чем его рефлексия. Но при всем при этом философские концепты национального характера во всем их спектре являются формой национального самосознания и своеобразной картиной (но не зеркалом) национальной социокультурной реальности.

Рассмотрение национального психического склада и концепта национального характера как двух элементов национальной идентичности с необходимостью ведет к исследованию их исторической динамики в контексте истории народа и цивилизации. Историзм присущ национальному характеру как психическому складу народа и как концепту, отражающему этот национальный психический склад в национальном самосознании. Поэтому любые исследования национального характера в контексте социокультурной идентичности должны учитывать его исторический динамизм.

Анализируя национальный характер как категорию национальной идентичности, необходимо обратить внимание на социокультурные функции концепта национального характера, которые выступают как своеобразные идеологические матрицы для личностной национальной социокультурной идентификации (некая модель национального психического склада личности). Концептуальная форма национального характера в роли матрицы национальной идентификации выполняет целый ряд социокультурных функций: - моделирующую (разработка национального идеала личности); - регулятивную (управление национальным поведением); - воспитательную (формирование национального типа личности); - интегрирующую (национальное сплочение народа).

Остановимся на основных проблемах теоретической концептуализации национального характера. Одной из ключевых проблем является проблема логического статуса понятия «национальный характер». Является ли это понятие собирательным или разделительным в логическом смысле? В дискурсе обозначились оба подхода. Преобладающей является интерпретация понятия «национальный характер» как разделительного. Т.е. содержательные признаки национального характера относятся и ко всем элементам его объема вместе взятым, и к каждому отдельному элементу в частности. С этим подходом связана одна из основных концептуальных форм, применяемых для описания национального характера - персонифицированная модель, которая была предложена американской этнопсихологией в виде «базовой личности» или «модальной личности». Трудности эмпирической верификации этой концептуальной формы привели к признанию существования не одной базовой личности или модальной личности, а нескольких типов, репрезентирующих национальный характер. Т.о. единый национальный характер распадается на целую палитру разнообразных национальных типов. Ярким литературным примером такой палитры являются, например, «Мертвые души» или «Ревизор» Н.В. Гоголя.

Трудности интерпретации национального характера как разделительного в логическом смысле, стимулировали формирование подхода, в котором он рассматривается как собирательное понятие, в котором выражаются существенные признаки, относящиеся ко всей совокупности элементов его объема, но не к каждому отдельному элементу. При таком подходе национальный характер описывается как безличные обобщенные характеристики этноса в целом, как феномены коллективной психики, но не индивидуальной. Яркий примером такого подхода представлен П. Сорокиным, предлагавшим изучать «нацию как таковую, как

единую систему, в ее структурных и динамических чертах, непрерывно меняющуюся в своем историческом развитии.»¹

Важной проблемой системного подхода к национальному характеру является собственно структурная дифференциация и связь элементов национального характера внутри единой системы. При анализе конкретной структуры национального характера возникают две проблемы: 1.соотношение познавательных и эмоционально-поведенческих элементов в национальном психическом складе и 2.соотношение национального характера как формы коллективной психологии и индивидуального сознания. Эта проблема в дискурсе приобретает форму проблемы соотношения национального характера и национального менталитета.

Попытки разведения национального характера и национального менталитета на уровне индивидуальной психики строятся на том, что к рубрике национального характера относят эмоциональные, волевые и поведенческие психические процессы, а к менталитету относят познавательные психические процессы. Но тем самым цельный психический склад личности неоправданно разрывается на части. Национальный характер на уровне индивидуальной психики, как ее психический склад образует на самом деле целостную, комплексную, разноуровневую структуру. Это не простой набор отдельных черт, а комплекс или комбинация черт, где выделяются базовые доминанты и структуры. Этот комплекс включает в себя и ментальные установки и ориентиры, способ мышления и мировоззренческие смысложизненные ориентации и иерархию потребностей, и самооценку и эмоциональные и волевые и поведенческие процессы.

На уровне коллективной психологии национальный характер также образует целостную структуру, в которой вряд ли целесообразно разделять национальное сознание и самосознание как национальный менталитет, с

---

¹Сорокин, П.А.Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке. [Электронный ресурс] /П.А. Сорокин. -URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>

одной стороны, и национальную психологию (национальный характер в узком смысле слова), с другой стороны.

Избежать терминологической путаницы возможно, если провести различие между национальным характером в широком смысле слова как национальным культурно-антропологическим портретом, включающим в себя и национальный менталитет, и национальным характером в узком смысле слова, как национальным психическим складом.

Структурность национального характера определяется взаимным опосредованием структур национального характера на уровне индивидуальной психики и на уровне коллективной психологии. При этом индивидуальная психика выступает формой персонифицированного существования коллективной психологии, а коллективная психология выступает матрицей личностной национальной социокультурной идентификации.

Еще одна проблема концептуализации национального характера связана с его исторической динамичностью. Как соотносятся изменчивость и устойчивость национального характера? Является ли национальный характер принципиально неизменной структурой, которая сохраняет свою качественную конкретную определенность, не смотря на все трансформации и перипетии исторической жизни народа? Или же, национальный характер - этой крайне лабильная субстанция, которая способна радикально качественно трансформироваться в соответствии с историческими трансформациями социокультурных форм существования народа?

Обычно, эта проблема разрешается на основе выбора базовой этнологической парадигмы. Примордиализм ведет к акцентуации исторической устойчивости национального характера. Конструктивизм, напротив, акцентирует его изменчивость.

Естественно, что в данном случае, обе крайности методологически мало эффективны. Изменчивость и устойчивость - это две единые стороны исторической динамики национального характера. Возможны различные

модели их сочетания. Одна из моделей, которую можно назвать органической, предполагает, что существует некий генетический зародыш национального характера, который затем разворачивается в исторической жизни народа, раскрывая все потенции, заложенные в этом зародыше. Альтернативная модель, которую можно назвать субстанционально-исторической выделяет некое устойчивое базовое ядро национального характера как некоего коллективного бессознательного, национального архетипа, которое определяет устойчивость национального характера, но в то же время признает, что качественные исторические трансформации в жизни народа - носителя этого ядра способны существенно влиять на способы феноменального проявления ядра и даже опосредованно трансформировать само содержание и структуру этого ядра или архетипа национального характера.

Система рассмотренных нами проблем концептуализации национального характера образует некую парадигматическую рамку, в которой конкретный исследователь формирует свой подход путем тех или иных выборов или интерпретаций этих проблем.

Анализ дисциплинарных и концептуальных подходов к национальному характеру подводит к необходимости выяснить их соотношение при содержательном исследовании конкретного национального характера.

В целом современную ситуацию с исследованием природы национального характера можно определить как фрагментацию, при которой различные подходы и направления описывают отдельные стороны этого сложного и трудно уловимого, но реального культурно-исторического феномена. Выход из этой фрагментации – поиск интегральной концепции национального характера на основе продуктивного базового философского концепта.

Интегральный подход не сводится к механическому или эклектическому соединению, смешению разных дисциплинарных и концептуально-методологических подходов. Пример такого смешения дает

А.В. Швецова, которая к тому же кладет в основу своей смеси сомнительное определение статуса национального характера как некой виртуальной реальности. «Национальный характер олицетворяет не столько эмпирическую, сколько виртуальную реальность.»¹

На самом деле интегральный подход – не механическое сочетание, а целостное, системное исследование, которое: 1.опирается на эффективное философское определение национального характера,2.исследует единство и взаимодействие психической формы и культурного содержания национальной самобытности этнических общностей,3.исследует национальный характер в контексте национальной идентичности, т.е. как единства и взаимодействия национальной самобытности и национального самосознания, 4.анализирует национальный характер всего культурно-исторической динамике.

Проведенный анализ трех основных способов концептуализации национального характера, позволяет сделать следующие выводы. Первый. Психологический, социально-философский, культурологический и культурно-исторический подходы к исследованию национального характера эффективно сочетаются в рамках интегрального подхода. Интегральный подход является последовательным снятием ряда дисциплинарных подходов. Социально-философский подход является снятием и развитием психологического подхода. В свою очередь снятием и развитием социально-философского подхода является культурологический подход. Культурологический подход находит свое развитие и снятие в культурно-историческом, или историософском подходе.

Т.о. реализуется междисциплинарная интеграция при исследовании национального характера, которая позволяет не только выстроить цельную теоретико-методологическую концепцию национального характера, но и

---

¹Швецова, А.В. Национальный характер как проблема культурологических исследований [Текст]/ А.В. Швецова // Таврійські студії. Культурологія. - № 4. - 2013. - С.8-16. - С.15.

успешно применить ее к теоретической реконструкции специфики конкретного национального характера.

Второй. В рамках междисциплинарного исследования, национальный характер рассматривается как феномен, продукт и манифестация национальной самобытной культуры, находящей свое выражение в национальном психическом складе. Т.о. национальный характер можно определить как национальную культурно-антропологическую самобытность.

Он выступает, во-первых, как отражение в индивидуальной и коллективной психике всего богатства национальной культуры, во-вторых, является способом социокультурного позиционирования и ориентации личности и этноса в социокультурном пространстве.

Третий. Национальный характер проявляется двух формах. Первая форма – это самобытный психический склад народа. В этом качестве он выступает как элемент и форма исторической социокультурной национальной самобытности, которая является предметом отражения для национального самосознания.

Вторая форма – национальное представление о национальном характере. Оно является элементом национального самосознания. В его рамках национальный характер рассматривается как форма национальной идентичности. Представление о национальном характере может существовать на уровне обыденного, массового сознания, или на уровне философского осмысления.

Т.о. концепт национального характера – это конструкция национального самосознания, которое является рефлексией национальной культурно-антропологической самобытности. Концепт национального характера выступает идеологическая матрица для личностной национальной социокультурной идентификации.

1.2 Русский национальный характер в зеркале российской философии

Первым вопросом, который определяет дальнейший ход научной мысли, является проблема принципиальной познаваемости русского национального характера. Очевидная сложность и противоречивость этого объекта, неизбежное влияние мировоззренческих пристрастий, историческая динамичность русского национального характера - все эти трудности в познании русского национального характера могут спровоцировать позицию, согласно которой он не может быть познан, по крайней мере научными, рациональными методами. Е.А. Ермолин справедливо замечает, что сущность русского характера неопределима, неуловима, противоречива.¹

Тем не менее, в отечественном дискурсе доминирует познавательный оптимизм в отношении русского национального характера. В отечественном научном и публицистическом дискурсе существует большое разнообразие концепций русского национального характера. Но это разнообразие лишь на первый, поверхностный взгляд может показаться хаотическим, фрагментарным и беспорядочным. На самом деле в этом плюрализме концепций есть внутренняя логика, анализ которой позволяет наметить конструктивный подход к исследованию специфики именно русского национального характера, а также оценить место и значение той или иной концепции русского национального характера в развитии российского национального самосознания.

Целесообразно использовать три основных критерия для воспроизводства истории и логики познания русского национального характера в отечественной мысли. Первый критерий - культурно-исторический, связанный с этапами развития российского общества и российской цивилизации, а также с соответствующими историческими

---

¹ Ермолин, Е.А. Русская культура. Персоналистская парадигма образовательного процесса [Электронный ресурс] /Е.А. Ермолин. - М, 2005. - URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ermol/06.php

метаморфозами этнических форм общности российского населения. Вторым критерий - контекстуальный, связанный со спецификой дисциплинарной и концептуальной парадигмы, в рамках которой анализируется русский национальный характер. Причем, возможен плюрализм как дисциплинарных подходов, так и концептуальных подходов внутри общей дисциплинарной парадигмы. Третий критерий - концептуально-методологический, связанный с выбором общей концепции национального характера и конкретной методологии исследования специфики русского национального характера.

Первый критерий позволяет упорядочить и реконструировать общую логику истории познания русского национального характера в контексте его исторической динамики. Вторым и третьим критерии позволяют реконструировать внутреннюю логику национального самопознания на каждом историческом этапе его развития.

Согласно первому критерию в соответствии с наиболее распространенной диатрибической традицией, можно выделить следующие основные этапы развития российского национального самосознания: «Киевская Русь (VIII-XIII века), Московская Русь (XIV-XVII века), Российская империя (XVIII-начало XX века), Советская Россия (1917-1991 годы), современная Россия.»¹

Н. Бердяев дает несколько иную периодизацию: «В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую советскую Россию.»² Миненко А.Г. конкретизирует эту периодизацию, уточняя специфический комплекс детерминант русского национального характера на каждом этапе. В его периодизации выделены следующие стадии

---

¹ Мельникова, Л.В. Трансформации российской культурной идентичности [Текст] : дис... канд. филос. наук : 24.00.01 / Мельникова Лариса Владимировна. – Ростов-на-Дону., 2012. – 177 с. - С.62.

² Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с. - С.7.

русской истории: Киевская Русь, Русь периода татаро-монгольского ига,,
Московская Русь, Имперская Россия, Советская Россия.¹

Поскольку нас интересует русский национальный характер, постольку необходимо детализировать стадии развития русской цивилизации и соответствующие этапы развития русского национального самосознания периода формирования русского народа как нации, а России как национального государства. Т.о. речь идет об этапах развития русского общества с начала XIX века. Здесь можно выделить следующие этапы: 1. дореформенная Россия первой половины XIX века, когда формировались предпосылки к началу модернизации страны, 2. пореформенная Россия второй половины XIX - начала XX века, когда проходили процессы быстрой, но противоречивой экономической, социальной, культурной и политической модернизации страны. 3. советская Россия периода построения и развития в социалистического общества, 4. постсоветская, современная Россия, находящаяся в противоречивом переходе к современному постиндустриальному обществу. На каждом из этих этапов формировались не один, а несколько альтернативных концептуально-парадигматических подходов к проблеме цивилизационной и национальной идентичности России, которые модифицируясь от одного исторического этапа к другому сформировали основные линии русского национального самосознания, в русле полемики и конкуренции которых оно развивалось ранее и развивается в наше время.

Если перейти ко второму критерию, то следует отметить, что в отечественном дискурсе тема русского национального характера развивалась изначально, преимущественно, на основе культурно-исторического подхода в контексте проблемы цивилизационной идентичности России. Русский

---

¹Миненко, А. Г. Русский национальный характер: факторы детерминации в контексте социокультурной динамики России: автореферат диссертации ... кандидата культурологии : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Миненко Артем Геннадьевич; [Кемер. гос. ун-т культуры и искусств].- Кемерово, 2013. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/russkij-nacionalnyj-harakter-factory-determinacii-v-kontekste-sociokulturnoj.html>

национальный характер рассматривался российскими мыслителями как категория российской национальной идентичности.

В рамках дискурса российской национальной идентичности речь шла, прежде всего, о специфике и культурно-историческом позиционировании в историческом и мировом культурном пространстве российской цивилизации. А тема специфики русского народа рассматривалась уже как подчиненный момент специфики российской цивилизации и ее позиционирования. Поэтому определяющее значение для концептуального плюрализма отечественного дискурса русского национального характера играет плюрализм тенденций или линий интерпретации российской цивилизационной идентичности.

Началом этого дискурса стала противоречивая концепция российской идентичности П.Я. Чаадаева. От Чаадаева П.Я. берут начало две основные концептуальные и мировоззренческие парадигмы русского национального самосознания: 1. парадигма традиционализма, ориентированная на акцентуацию позитивно оцениваемой российской цивилизационной самобытности и утверждающую необходимость ее сохранения и 2. парадигма интегрализма, ориентированная на приоритет общечеловеческих (преимущественно западноевропейских) цивилизационных форм и утверждающая необходимость интеграции российской цивилизации в мировую (преимущественно западноевропейскую цивилизацию).

Внутри парадигмы интегрализма следует различать две его формы: ингрессивный интегрализм и синтетический интегрализм. Ингрессивный интегрализм (*ingressum*, лат. - вступление, вход) – ориентация, негативно оценивающая российскую цивилизационную самобытность и направленная на присоединение России к мировой (западной) цивилизации путем нивелирования или полного уничтожения российской цивилизационной самобытности.

Синтетический интегрализм – ориентация на объединение в себе разных культур. Необходимо, далее, различать две формы синтетического интегрализма: 1. универсальный или всемирный интегрализм и 2. национальный, российский интегрализм. Универсальный интегрализм – ориентация на синтез культур Запада и Востока внутри российской культуры для создания всемирной культуры. Национальный интегрализм – ориентация на синтез разных культур внутри российской цивилизации для создания самобытной российской цивилизации. Универсальный интегрализм в целом относится к общему направлению интегрализма. Национальный интегрализм находится на стыке с линией традиционализма.

У самого Чаадаева П.Я. нетрудно заметить переход от линии ингрессивного интегрализма (ярко выраженной в «Философических письмах») к линии традиционализма (наметившейся в «Апологии сумасшедшего»). В «Апологии сумасшедшего» также есть вполне определенные намеки на универсальный синтетический интегрализм.

На первом этапе развития российского национального самосознания в первой половине XIX века линия традиционализма была представлена в двух версиях: 1. концепция российской цивилизационной идентичности славянофилов первого поколения (А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков) и 2. идеология «официальной народности», разработанная С. С. Уваровым.

Эти две версии российского традиционализма, выступая за сохранение культурной самобытности России и частично совпадая в формулировке самих критериев этой самобытности, существенно различались между собой. Теория официальной народности носила явно апологетический характер, защищая такие начала российской цивилизации как крепостное право и самодержавие. Славянофилы же критически относились крепостничеству, абсолютизации самодержавия и другим порокам русской жизни того времени, идеализируя русскую старину. Справедливы упреки В. Соловьева славянофилам: «славянофилы в основание своей доктрины поставили

предполагаемый идеал русского народа, т. е. на самом деле лишь идеализацию того фактического, исторически сложившегося строя русской жизни.»¹

Линия интегрализма на этом этапе была представлена пестрым отрядом российских западников первого поколения, выражавших ориентацию ингрессивного интегрализма. В рядах российских западников, выступавших за интеграцию России в западноевропейскую цивилизацию путем реконструкции ее основ по образцам Запада, выделилось два направления: 1. революционно-демократическое, выступавшее за революционные методы реконструкции (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Н.Г. Чернышевский) и 2. либеральное, выступавшее за реформаторские методы преобразований (П.В. Анненков, Т.Н. Грановский, К.Д. Кавелин).

На втором этапе развития российского национального самосознания во второй половине XIX - начале XX века линия традиционализма была представлена в двух версиях: 1. почвенничество (А.А. Григорьев, Ю.Ф. Самарин, Ф.М. Достоевский, Н.Н. Страхов, К.Н. Леонтьев) и 2. народничество. Почвенники представляли собой новое поколение славянофилов. Социокультурная ориентация народничества состояла в признании самобытности российской цивилизации как условия особого пути к особому, народному социализму, минуя капитализм. В народничестве наметились три тактических направления: пропагандистское (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский), заговорщическое (П.Н. Ткачев) и анархистское, бунтарское (М.А. Бакунин).

Впрочем, на втором этапе своего развития традиционализм уже не был полностью последовательным. Во-первых, почвенники отличались от славянофилов первого поколения. Качественные отличия почвенников от славянофилов первого поколения ярко описал В.С. Соловьев. «Поклонение

---

¹Соловьев, В.С. Славянофильство и его вырождение [Электронный ресурс] /В.С. Соловьев // Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России. - М.: Директ-Медиа, 2012. ISBN: 978-5-4460-2391-2. -- URL:<http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv31.htm>

своему народу как преимущественному носителю вселенской правды; затем поклонение ему как стихийной силе, независимо от вселенской правды; наконец, поклонение тем национальным односторонностям и историческим аномалиям, которые отделяют наш народ от образованного человечества.»¹

Особое место в рядах почвенников, как славянофилов второго поколения занимает Н.Я. Данилевский, который отстаивая самобытность российской цивилизации рассматривает ее как потенциально высший тип цивилизации и расширяет геополитические границы российской цивилизации до общеславянской конфедерации государств, т.е. ведет речь о формировании единой славянской цивилизации как альтернативы и геополитического оппонента западноевропейской цивилизации. Его концепция стала одной «...из первых и открытых форм выражения геополитической самобытности и геополитических интересов России как лидера славянских народов.»²

Во-вторых, и народничество не было чистым традиционализмом. «Народничество осуществило своеобразный синтез линий западничества и славянофильства. В народничестве парадоксально сочетались, с одной стороны, либеральные идеалы демократии, прав и свобод личности, с другой стороны, идеалы аграрного социализма.»³

Линия интегрализма на втором этапе развития российского национального самосознания была представлена тремя основными версиями: 1.русским марксизмом (Г.В. Плеханов, В.И. Ленин), 2.русским либерализмом и 3.экзотической концепцией цивилизационного и культурного всеединства В. С. Соловьева.

---

¹Соловьев, В.С. Славянофильство и его вырождение [Электронный ресурс] /В.С. Соловьев // Соловьев, В.С.Национальный вопрос в России. - М.: Директ-Медиа, 2012. ISBN: 978-5-4460-2391-2. -- URL:<http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv31.htm>

²Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст]/А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с. - С.72-73.

³Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст]/А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с. - С.59.

Российские либералы, придерживаясь позиции ингрессивного интегрализма, (М.Н. Катков, Б.Н. Чичерин, В.П. Боткин, А.И. Гончаров и другие) не могли предложить российскому обществу ничего, кроме простого заимствования форм и институтов западноевропейской цивилизации и критического отношения ко всем самобытным российским цивилизационным формам.

Русский дореволюционный марксизм был специфической версией ингрессивного интегрализма, поскольку проповедовал не интеграцию России в мировую, западноевропейскую капиталистическую систему, а революционное преобразование ее в мировую социалистическую систему с включением в нее и России.

Особое место в дискурсе российской национальной идентичности принадлежит создателю универсального синтетического интегрализма - В. Соловьеву, который попытался «...дать позитивную альтернативу и европоцентристской парадигме западничества, и славянофильской парадигме национальной самобытности.»¹ Суть русской идеи В. Соловьева состояла в том, чтобы Россия, реализовала теократический идеал цельного общества, в котором социокультурные различия цивилизаций не исчезли бы, а получили гармоничное единство. Тем самым Россия дала бы всему человечеству образец общества, на основе которого впоследствии образуется единое общепланетарное общество вселенской теократии.

На третьем этапе развития российского национального самосознания обновленные в соответствии с изменившейся социокультурной реальностью, основные линии традиционализма и интегрализма разделились не только идейно, но и географически. Линия универсального синтетического интегрализма в социалистической версии была представлена официальной советской марксистской идеологией, утверждавшей перспективу построения

---

¹Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст]/А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с. - С.60.

всемирного социалистического общества, а Россию рассматривавшей как мировой авангард построения социализма. Поскольку СССР приходилось строить социализм в условиях враждебного капиталистического окружения, социалистический глобализм и интегрализм пришлось волей-неволей сочетать с элементами российской самобытности, т.е. с моментами славянофильского традиционализма.

Линия традиционализма оказалась парадоксальным образом представлена российскими, зарубежными, антисоветскими мыслителями, выдвинувшими концепцию самобытной российской евразийской цивилизации как синтеза культур Запада и Востока. Эта историческую форму линии традиционализма - национальный синтетический интегрализм - представляют П. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г. Флоровский, Л.Карсавин, Л. Гумилев.

Другое направление линии традиционализма в зарубежной российской философии акцентировало свой интерес на критике советской формы российской цивилизации, а также на моделировании самобытных эффективных цивилизационных форм будущей российской цивилизации после неизбежного провала, или окончания социалистического эксперимента в России (И.Ильин, Н. Бердяев, Н. Лосский, Г. Федотов и др.) Это направление также склонялось к ориентации национального синтетического интегрализма.

Если говорить в целом о третьем этапе развития российско-национального самосознания, то здесь линии традиционализма и интегрализма еще более утрачивают свою исходную чистоту и образуют некие смеси элементов традиционализма и интегрализма, в которых первое или второе выступает, однако, как доминирующий элемент. Линия интегрализма на этом этапе своеобразно обогатилась элементами традиционализма. А линия традиционализма, в свою очередь, обогатилась элементами интегрализма.

Предшествующие стадии развития российского национального самосознания составляют не только исторические предпосылки современного дискурса темы российской национальной идентичности, но и задают направленность этого дискурса, в котором также легко обнаружить продолжение трансформировавшихся в очередной раз линий традиционализма и интегрализма. Л.В. Мельникова выделяет в современном дискурсе три основные концепции российской культурной идентичности: 1) коммунистическую, 2) либеральную и 3) версию «державников», близкую к новой версии евразийства.¹

Традиционализм в современном дискурсе представлен причудливо мутировавшими современными российскими коммунистами, отказавшимися от идеи построения глобального мирового социализма и видящими специфику российской цивилизации в сочетании традиционных российских цивилизационных архетипов державности, соборности и духовности с социалистическими принципами социального равенства и социальной справедливости.

Державники-консерваторы - представляют антикоммунистическую версию традиционализма, сочетающую элементы евразийского национального синтетического интегрализма.

Ингрессивный интегрализм представлен современными российскими либералами, стремящимися перестроить российскую цивилизацию по лекалам Запада и включить ее в глобальную систему современного капитализма. Отдельной вырожденческой версией традиционализма является маргинальный агрессивный русский национализм.

Каким же образом актуализируется тема национального характера в свете рассмотренных нами метаморфоз основных концептуальных линий и парадигм российского национального самосознания? Прежде всего,

---

¹ Мельникова, Л.В. Трансформации российской культурной идентичности [Текст] : дис...канд. филос. наук : 24.00.01 / Мельникова Лариса Владимировна. – Ростов-на-Дону., 2012. – 177 с. - С.142.

необходимо отметить, что тема национального характера как значимого позитивного критерия российской социокультурной идентичности становится значимой лишь в контексте линии традиционализма или национального синтетического интегрализма. Линия ингрессивного интегрализма, в целом негативно относясь, к проявлениям самобытности российской цивилизации, естественно, не проявляет интереса к особенностям русского национального характера. Разве только для того, чтобы покритиковать его как один из факторов отсталости России. Универсальный синтетический интегрализм, напротив, пытается моделировать психический склад личности интегрального, общечеловеческого общества. Поэтому, более или менее целостные, теоретически разработанные концепции национального характера можно обнаружить лишь в исторических и современных формах линии традиционализма.

Анализируя концепции русского национального характера, созданные отечественными мыслителями XIX-XX веков, можно выделить различные критерии классификации этих концепций. По ценностному отношению авторов к русскому характеру можно выделить три линии: 1. критическая (где в характеристике качеств русского характера недостатки преобладают над достоинствами, а в международных сравнениях проявляется явное принижение русского характера в сравнении с инородными), 2. апологетическая (где в характеристике качеств русского характера достоинства преобладают над недостатками, а в международных сравнениях проявляется явное принижение инородного характера в сравнении с русским). Третья линия - позиция амбивалентности, в которой отмечается внутренняя противоречивость русского национального характера как неразделимой смеси недостатков и достоинств.

По мировоззренческой парадигме, в рамках которой анализируется русский национальный характер, можно выделить два основных направления: 1. традиционализм и 2. национальный синтетический интегрализм.

По способу анализа русского национального характера можно выделить два типа подходов: 1. концептуально-теоретический, опирающийся на определенную теоретико-концептуальную базу и дающий систематическое описание русского национального характера на основе этой базы и 2. описательно-эмпирический, дающий бессистемный набор эмпирических наблюдений и сомнительных индуктивных обобщений.

Концептуально-теоретический подход в свою очередь, по отношению к динамике национального характера делится на две разновидности: 1. исторический, описывающий динамику русского национального характера в контексте российской истории, признавая его изменчивость, и 2. антиисторический, постулирующий неизменность качеств русского народного характера.

Подводя итоги анализа истории и логики воспроизводства национального характера в отечественной мысли, можно сделать следующие выводы.

Первое. Можно выделить четыре основных этапа формирования и развития российского национального самосознания периода формирования русского народа как нации, а России как национального государства: 1. дореформенная Россия первой половины XIX века, 2. пореформенная Россия второй половины XIX - начала XX века. 3. советская Россия периода построения и развития в социалистического общества, 4. постсоветская, современная Россия.

Второе. В отечественном дискурсе тема русского национального характера развивалась преимущественно на основе культурно-исторического подхода в контексте проблемы цивилизационной идентичности России. Русский национальный характер рассматривался российскими мыслителями как категория российской национальной идентичности. В этом дискурсе сложились две основные концептуальные и мировоззренческие парадигмы российского национального самосознания: 1. парадигма традиционализма и 2. парадигма интегрализма. Внутри парадигмы интегрализма следует

различать две его формы: синтетический интегрализм и ингрессивный. Синтетический интегрализм, в свою очередь, подразделяется на: 1.универсальный или всемирный интегрализм 2.национальный, российский интегрализм.

Третье. Существуют два типа подходов к теоретическому постижению российской культурно-антропологической самобытности: 1.концептуально-теоретический, 2.описательно-эмпирический. Концептуально-теоретический подход в свою очередь, по отношению к динамике национального характера делится на две разновидности: 1.исторический, и 2.антиисторический.

ГЛАВА АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

2.1. Антиномичный портрет «русской души»

При попытке описать русский национальный характер любой исследователь сталкивается с его противоречивостью. Признание факта этой противоречивости стало чуть ли не стандартным тезисом самых разнообразных версий национального самосознания. Основанием данного тезиса является сложная и неоднозначная структура национальной культурно-антропологической самобытности, исторически сложившаяся у русского народа. Кроме того, сам субъект этой самобытности являет собой не один социокультурный тип, а целую палитру крайне разнообразных национальных типов личности. Углубляясь в каждый из этих типов, внутри них также легко найти массу противоречивых качеств, начиная от противоречий между основными блоками психического склада личности: разум, чувства, воля, повеление, заканчивая противоречиями внутри каждого из блоков в форме противоречий менталитета, амбивалентности чувственно-эмоциональной, волевой и поведенческой сфер.

Интерпретация этой противоречивости может быть различной как с точки зрения логики, так и с точки зрения ее концептуального обоснования. С точки зрения логики противоречивость национального характера может рассматриваться по разным моделям: 1.диалектическое противоречие, рассматривающее противоположные качества национального характера как динамическое единство взаимно опосредующих и развивающихся противоположностей, 2.формально-логическое противоречие, стремящееся развести противоположные качества национального характера по разным сферам личности или по разным субъектам, 2.антиномичность, как

констатация неразрешимого противостояния тезиса и антитезиса, равно недоказуемых и принимаемых как констатация факта.

Каждая из разрабатываемых отечественным самосознанием моделей национального характера, естественно, не создается из пустоты, или на основе только фрагментарных эмпирических наблюдений, или мистических озарений мыслителя. Любая модель имеет свою концептуальную и методологическую основу, определяющую ее специфическое содержание. В национальном дискурсе одной из наиболее популярных моделей национального характера является антиномичная модель, акцентирующая его неразрешимую и непостижимую для абстрактного научного мышления противоречивость. Наиболее глубоко и систематически эта модель представлена в философии Н.А. Бердяева. Поэтому его концепция «русской души» может быть рассмотрена как образец антиномичной модели.

Целостный анализ бердяевской концепции русской души предполагает не только реконструкцию его характеристик российской культурно-антропологической самобытности, но и анализ теоретических и методологических оснований его концепции.

Теоретическим фундаментом, на который опирается концепция русского национального характера Н. Бердяева, является его историософия, в которой заложен принципиальный дуализм земной, феноменальной и небесной, ноуменальной истории. Смысл земной истории раскрывается через отношения Бога и человека. Это - драма свободной любви. Совершенно обоснованно это отмечает Е.В. Сердюкова: «...свобода является «вечной онтологической основой» России и душевной структуры русского этноса.»¹

Различая и разделяя небесную и земную историю, Н. Бердяев рассматривает их в неразрывной связи друг с другом, как небесную и земную

---

¹Сердюкова, Е.В. Тема России: Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский: философско-культурологический анализ [Текст] :автореф. дисс... канд. филос. наук : 24.00.01 / Сердюкова Елена Владимировна; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2002. - URL <https://www.dissercat.com/content/tema-rossii-n-berdyayev-i-n-o-losskii-filosofsko-kulturologicheskii-analiz>

судьбу человека. «Метафизика истории имеет дело с судьбой человека во внутренней близости и во внутреннем тождестве небесной и земной судьбы его.»¹ Именно поэтому история есть драма и судьба, не только человеческая драма искания свободной любви человека к Богу, но и Божественная драма испытания свободной любви Бога к человеку.

Логическим переходом от общей историсофской концепции к концепции национального характера у Н. Бердяева является концепция национальностей, разработанная в контексте его историософии. В феноменальной истории человечество как ее обобщенный, собирательный субъект распадается на множество индивидуальных, самобытных субъектов - наций. Национальность, по Бердяеву, есть форма индивидуального исторического бытия человечества. «Национальность есть индивидуальное бытие, вне которого невозможно существование человечества... Национальность есть бытийственная индивидуальность, одна из иерархических ступеней бытия, другая ступень, другой круг, чем индивидуальность человека или индивидуальность человечества, как некой соборной личности»².

Встает вопрос о том, что же такое национальность? От Бердяева трудно ждать каких-то научных рациональных определений. Более того, он прямо заявляет, что национальность иррациональна и рационально неопределима, мистична. «Природа национальности неопределима ни по каким рационально-уловимым признакам... Национальность - таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие.»³

Итак, реальным субъектом исторического процесса является не абстрактное человечество вообще, а самобытные национальности, народы. Несмотря на утверждение о таинственности сущности национальности в рассуждениях Бердяева определенная конкретная национальность или нация

---

¹ Бердяев, Н.А. Смысл истории [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. – 175 с. - С.35.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с.- С.83-84.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с.- С.87.

характеризуется четырьмя основными параметрами, выражающими ее самобытность, или индивидуальность: 1. национальной идеей, 2. национальной душой или характером, 3. национальной культурой, произведенными нацией духовными и материальными ценностями и 4. национальным государством, как формой, обеспечивающей национальное единство и сохраняющей национальную самобытность и самобытное историческое существование народа.

Национальная идея народа по Бердяеву - задуманная Богом об этом народе всемирно-историческая миссия данного народа. Однако, народ далеко не сразу осознает и реализует эту национальную идею. Национальное самосознание народа выступает как история этапов постижения народом своей национальной идеи.

Национальная душа, по Бердяеву, имеет достаточно сложную природу. С одной стороны, она определяется также Богом в соответствии с национальной идеей этого народа. С другой стороны, на национальную душу влияют и природные начала, и история народа.

Национальная культура и государство у Бердяева рассматриваются как формы существования национальной души и реализации национальной идеи, т.е. как производные продукты национального духа. Поэтому для Бердяева история - это арена деятельности национальных души и сфера реализации народами национальных идей, создающих в процессе этой деятельности национальную культуру и государство.

Следуя своей общей теории национальностей, Бердяев индивидуальность русской нации видит прежде всего в национальной идее и национальной душе. В контексте его историософской концепции при характеристике русской идеи обнаруживается принципиальный дуализм ноуменальной русской идеи и русской души, и феноменального, эмпирического проявления русской идеи и русской души в земной русской истории. В духе своих религиозных историософских построений мыслитель исходит из приоритета ноуменального плана русской национальной

индивидуальности. Поэтому он вслед за В. Соловьевым заявляет: «Меня будет интересовать не столько вопрос о том, чем эмпирически была Россия, сколько вопрос о том, что замыслил Творец о России, умопостигаемый образ русского народа, его идея.»¹ Однако, фактически главным предметом исследования Бердяева оказывается именно феноменальный план русской национальной индивидуальности, проявляющийся в феноменальной истории России. Бердяев выводит свою интерпретацию русской идеи и русской души идею из анализа русской истории и русского национального самосознания.

Итак, дуалистическая природа русской идеи у Бердяева проявляется в разделении, различении ее ноуменального и феноменального планов. С одной стороны, есть русская идея как ноуменальное явление - замысел Бога о русском народе.

С другой стороны, есть национальное самосознание как исторически ограниченное представление народа о самом себе и своей всемирно-исторической миссии, которое меняется, развивается и углубляется, приближаясь постепенно к ноуменальному божественному замыслу, в процессе российской истории.

Русская душа, по логике историософской концепции Бердяева - орудие, средство реализации русской идеи. Ее базовые характеристики должны ей соответствовать. Но русская душа в схеме Бердяева также дуалистична, как и русская идея.

С одной стороны, есть ноуменальная, определенная Богом и соответствующая ноуменальной русской идее русская душа. В описании Бердяева к этому разделу русской души относятся базовые смысло-жизненные ориентации русского народа. С другой стороны, есть феноменальный, эмпирический русский народный характер, который формируется и трансформируется под действием материальных факторов:

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.29.

природного, географического и культурно-исторических факторов. Описание феноменального русского характера у Бердяева включает в себя характеристику особенностей национального менталитета, а также специфических личностных качеств.

Дуализм двух планов русской национальной индивидуальности создает предпосылки для ее внутренней противоречивости, но, с другой стороны, он с необходимостью переводит проблему раскрытия русской национальной индивидуальности в исторический контекст. Русская история оказывается необходимым полем взаимодействия двух планов русской национальной индивидуальности: ноуменального, божественного и феноменального, исторического. Русская история выступает как арена деятельности русской души, сфера реализации русской идеи и предмет или почва для национального самосознания.

Рассмотрим применяемую Бердяевым методологию исследования национального характера. Методология Н. Бердяева, по его собственным определениям, выдержана в духе своеобразного религиозного интуитивизма. «Религиозная философия предполагает соединение теоретического и практического разума, достижение целостности в познании. Это есть познание совокупностью духовных сил, а не одним разумом.»¹

Этот общий метод интуитивного постижения не одним разумом, а всей совокупностью духовных сил применяется и к познанию национального характера. Применение данного специфического способа познания оправдано у Бердяева, во-первых, сложностью и спецификой предмета познания. Он считает, что тайна национальности, во-первых, до конца рационально непостижима, во-вторых, скрыта в замысле Бога о России.

---

¹ Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.198.

«Тайна всякой индивидуальности узнается лишь любовью, и в ней всегда есть что-то непостижимое до конца, до последней глубины.»¹

Бердяев сам признает, что строгое научное рассуждение и развернутые научные доказательства вообще чужды его стилю мышления. «Мое мышление интуитивное и афористическое, в нем нет дискурсивного развития мысли. Я ничего не могу толком развить и доказать. И мне кажется это ненужным.»²

Зеньковский В.В. метко замечает, еще одну общую особенность стиля научного мышления Н. Бердяева - романтизм и морализаторство. «По существу, Бердяев более всего моралист-романтик, для него важнее всего «выразить» себя, «проявить себя», отделить себя от других.»³

Для стиля мышления Бердяева вообще и в частности его мышления о русской душе характерно соединение интуитивного промышливания с эмоциональным, внутренним прочувствованием. Его мысли о русской душе выражают его чувства, а его чувства к русской душе принимают форму афористических откровений мысли.

Есть ли какой-то конструктивный момент в этой методологии Н. Бердяева? Очевидно он прав, что тайна русской души может быть постигнута только изнутри, т.е. носителем этой души путем саморефлексии. Т.е. сознание национального характера может быть только саморефлексией.

Второй конструктивный момент связан с тем, что открытие тайны русской души доступно с позиций не формально объективной, мировоззренчески беспристрастной саморефлексии, а на основе «любви» к

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.29.

²Бердяев, Н.А. Автобиография. Цит. поЗеньковский, В.В.История русской философии. В 2-х т. - Т. 2 [Текст] /В.В. Зеньковский. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 540 с. - С.343.

³Зеньковский, В.В.История русской философии. В 2-х т. - Т. 2 [Текст] /В.В. Зеньковский. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 540 с. - С.343-344.

познаваемому предмету. «Для достижения России нужно применить теологальные добродетели веры, надежды и любви.»¹

Прежде, чем перейти к конкретным озарениям Бердяева о русской душе, остановимся на двух главных методологических принципах, применяемых им к открытию ее тайны. Первый принцип - антиномичность. Бердяев считает, что противоречивость - общее свойство всякого индивидуального субъекта исторической деятельности, но она различается по степени и формам ее проявления. «Всякая народная индивидуальность, как и индивидуальность человека, есть микрокосм и потому включает в себе противоречия, но это бывает в разной степени.»²

Применительно к русской душе Бердяев с легкостью формулирует этот принцип, поскольку, это свойство русской души лежит на поверхности и не нужно особых озарений, чтобы его заметить. «Подойти к разгадке тайны, сокрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость.»³

Однако, у Бердяева противоречивость русской души обозначается специальным термином, заимствованным у Канта - «антиномичность» и превращается в основной инструмент содержательной характеристики русской души. В чем же смысл бердяевской антиномичности?

Это, конечно, не кантовские антиномии в форме противоречивых суждений об одном и том же объекте, имеющие равноправное логическое обоснование, которые равно невозможно логически обосновать или опровергнуть. У Бердяева – это противоположные постулаты (тезис и антитезис) о тех или иных качествах русской души, которые фиксируются им на материале русской истории и русской национальной мысли. Причем, Бердяев не занимается обоснованием или доказательством тезисов или

---

¹ Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.29.

²Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.30.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.9.

антитезисов. Он просто иллюстрирует их, находя подходящие примеры в русской истории и русской действительности. Каким образом взаимодействуют в русской душе противоположные качества, его вообще не интересует.

Однако, он все-таки предлагает свое интуитивное видение общей причины и разрешения антиномичности русской души. Бердяев противоречивость русской души выводит из противоречивости России, русского бытия и русской истории.

Основу противоречивости русской души и вытекающей отсюда русской истории, Н. Бердяев связывает с взаимодействием двух потоков мировой истории Востока и Запада. «Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное.»¹

Бердяев вводит дополнительное объяснение антиномий феноменальной русской души. «Два противоположных начала легли в основу формаций русской души: природная, языческая дионисическая стихия и аскетически-монашеское православие.»²

Но за этими противоречиями двух культур и двух начал, Бердяев обнаруживает еще более глубокое основание: противоречие женского и мужского начал. Бердяев считает, что женственное начало развито сильнее мужского. Причем «мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. Отсюда вечная зависимость от инородного.»³

Т.о. у нашего мыслителя общая суть всех конкретных антиномий русского национального характера сводится к противостоянию внутреннего

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.30.

²Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.30-31.

³Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.18.

природного начала (женского, стихийного) и внешнего культурного (мужского) начала. Но поскольку культурное начало является внешней организующей формой, постольку и возникает парадоксальное превращение его под искажающим действием природного начала в извращенную гипертрофированную форму.

Разрешимо ли данное фундаментальное противоречие русской души? Бердяев считает, что да. «Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания.»¹

Для разрешения антиномий русской души Бердяев предлагает еще и дополнительное средство. Нужно соединить женственную любовь к своей родной земле с мужественным, светоносным и оформляющим родную землю началом, не привнесенным извне, а развитым в самом русском народе.²

Принцип антиномичности Бердяева имеет разные акценты в процессе развития им темы русской души в своих сочинениях. В «Судьбе России» на первый план выходит акцентуация антиномичности обобщенной русской души. В «Истоках и смысле русского коммунизма» сделано два акцента: 1. на антиномичности национального характера народа оторванной от народа русской революционной интеллигенции, 2. на антиномичности русского национального самосознания XIX - начала XX вв. В итоговой работе «Русская идея» детально анализируется антиномичность русского национального самосознания, антиномичность современной мысли русской истории и коммунистических трансформаций русской души в контексте общего философского принципа дуализма ноуменального и феноменального планов русской истории, русской идеи и русской души.

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.19.

²Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.28.

Вторым методологическим принципом, применяемым Бердяевым к открытию тайн и, в особенности, исторических метаморфоз, феноменальной русской души, является специфический дуалистический историзм.

Согласно принципу дуалистического историзма Бердяева, на уровне ноуменальной русской души, как божественного замысла о русской душе, характеристики русской души остаются постоянными, составляя трансцендентальную основу феноменальной русской души. Эти черты рассматриваются как внеисторичные, устойчивые характеристики русского народа, феноменально проявляющиеся в историческом процессе с различной степенью полноты. Русская история рассматривается как материал для выявления базисных архетипических черт русского национального характера, которые в процессе истории на уровне феноменального проявления в национальном психическом складе могут портиться, искажаться, но сохраняются в своей основе и сути.

Т.е. мы имеем здесь смесь ноуменального антиисторизма и феноменального историзма. Именно такая смесь позволяет Бердяеву легко формулировать формальные, афористические исторические «обоснования» русской души и ее метаморфоз.

Данная смесь историзма и антиисторизма неизбежно ведет Бердяева к затруднениям. Одним из главных и принципиальных затруднений оказывается логический круг, на который обращает внимание Андреев А.Л. «Философ обосновывает с помощью этого понятия весь исторический путь России, и вместе с тем, понимая, что «русская душа» никак не может быть принята за нечто изначально данное, в свою очередь объясняет ее особенностями русской истории. Объяснение делает круг.»¹

Характеристику теоретических оснований концепции русского национального характера Н. Бердяева необходимо дополнить анализом

---

¹Андреев, А.Л. Н.А. Бердяев: философия истории и политика [Текст]/А.Л. Андреев //Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990. - с.161-200. - С.190.

категорий, используемых им для определения исследуемого предмета. Для характеристики самобытности национального характера Бердяев использует такие термины, как «русская душа», «русский характер», «национальный психический склад», «национальный психический тип». Несмотря на отсутствие авторских определений, содержание этих терминов можно реконструировать по контексту.

Термин «русская душа» мыслитель использует как собирательное в логическом смысле понятие, характеризующее общие или интегральные свойства русского народа, а именно, базовые смысложизненные, мотивационные, ценностные ориентации народа как целого. Термин «русский характер» обычно используется для определения личностных характерологических качеств, но уже в разделительном логическом смысле. Термин «национальный психический тип» обозначает у Бердяева персонифицированный, обобщенный типический психологический портрет отдельных национальных слоев, сословий или групп.

Термин «национальный психический склад» выступает у него как суммарное определение познаваемых реальных особенностей всего комплекса национальной общественной психологии, включая сюда и интеллектуальные и эмоциональные моменты, и особенности воли и поведения, и личностные характерологические черты, и ценностные ориентации.

Разнообразные термины, используемые Бердяевым для создания психологического портрета русского народа, создают целостную, разностороннюю панораму национальной психологии и национального менталитета. Начнем с особенностей русской души, как антиномичного комплекса фундаментальных, ценностных ориентаций собирательного образа русского народа.

Три основных фактора обуславливают противоречивость общую структуру русской души по Н. Бердяеву. Первый фактор - культурный -

связан с пограничностью России между культурами Востока и Запада - это противоборство в ней Востока и Запада как типов культуры.¹

Второй фактор связан со взаимодействием двух противоположных структурообразующих факторов - столкновением природно-языческого, дионисийского начала и религиозной формации, обусловленной православным христианским аскетизмом. «Для русского народа одинаково характерен и природный дионисизм и христианский аскетизм».²

Третий фактор - это географическое положение России, ее необъятные пространства, вынудившие народ истощать все силы в создании и сохранении государства, как гаранта исторического существования народа. «В судьбе России огромное значение имели факторы географические, ее положение на земле, ее необъятные пространства. Географическое положение России было таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства.»³

Собирательный образ русской души Н. Бердяев описывает четырьмя основными параметрами, характеризующими базовые ценностные ориентации русского народа. Он выделяет такие критерии, как: 1. отношение к религии или тип религиозности, 2. отношение к государству, 3. отношение к национальности (к самому себе), 4. отношение к культуре.

Рассмотрим вначале специфику русского типа религиозности. Бердяев, признавая вслед за славянофилами религиозность одной из базовых черт русской души, дает свою оригинальную интерпретацию этой черты. По Бердяеву, русская религиозность - это женственная национально-стихийная религиозность. «Русская религиозность – женственная религиозность –

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.31.

²Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.8.

³Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.59.

религиозность коллективной биологической теплоты, переживаемой, как теплота мистическая. В ней слабо развито личное религиозное начало.»¹

Такая религиозность далека от искомого Бердяевым совершенства. Она не оплодотворена активным мужским личностным началом. Она не стимулирует русский народ подвиг или труд религиозного нравственного самосовершенствования, а ограничивается лишь преклонением перед святостью и святыми.²

Вторым недостатком русской религиозности является «огромная примесь религиозного натурализма». «Сама христианская любовь, которая существенно духовна и противоположна связям по плоти и крови, натурализовалась в этой религиозности, обратилась в любовь к «своему» человеку.»³ А отсюда недалеко и до трансформации религиозности в свой антипод - атеизм. По сути мы имеем антиномию внутри русского религиозного типа: между христианским аскетизмом и дионисийским природным, языческим началом.

Бердяев связывает специфику российской религиозности также с мессианизмом. «Все своеобразие славянской и русской мистики – в искании града Божьего, града грядущего, в ожидании сошествия на землю Небесного Иерусалима, в жажде всеобщего спасения и всеобщего блага, в апокалиптической настроенности.»⁴

И тут, неожиданно, верный своему антиномическому методу, Бердяев выявляет еще одну антиномию внутри русского типа религиозности. Это антиномия между исканием вселенского всеобщего спасения и национализацией христианства.⁵

Наконец, еще одной особенностью русской религиозности является ее гуманистическое содержание, теснейшая связь с гуманизмом, в котором

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.15.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.15.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.15.

⁴ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.26.

⁵ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.26.

вообще-то и раскрывается русская идея как идея реализации высшего смысла всемирной истории - свободной любви человека к Богу, свободного возвращения человека к Богу через раскрытие, воспитание личностью Бога в самом себе. В этом, кстати Бердяев видит преимущество русского гуманизма над исчерпавшим себя атеистическим западным гуманизмом. Русский гуманизм является религиозным, христианским по своей сути.¹

Русский тип религиозности в описании Бердяева имеет еще одну особенность - негативное отношение к культурному, художественному и философскому творчеству. «Аскетическое православие сомневалось в оправданности культуры, склонно было видеть греховность в культурном творчестве.»²

Второй ключевой ценностной ориентацией русской души в концепции Бердяева выступает отношение народа к государству. Здесь выдвигается антиномия, состоящая из тезиса и антитезиса, которые вначале просто постулируются, а потом иллюстрируются на историческом материале.

В своем тезисе мыслитель приписывает русскому народу такую ценностную ориентацию, как анархизм и аполитичность. «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю.»³ Как же иллюстрируется этот тезис? Очень просто: ссылкой на якобы анархические убеждения всех самобытных русских мыслителей, которые, по заявлению Бердяева, все были анархистами и безгосударственниками.⁴ Не странно ли, что Бердяев приписывая анархизм русскому народу, иллюстрирует свой постулат ссылкой на убеждения русской интеллигенции, которая, по его же словам, совершенно оторвана от народной почвы.

---

¹ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с. - С.16.

² Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с. - С.39.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.10.

⁴ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.10.

Не ограничиваясь этими иллюстрациями своего тезиса, Бердяев дополняет их ссылкой на исторический миф о призвании варягов, за которым он обнаруживает «глубокий» философский смысл, сводящийся по сути к обвинению русского народа в том, что он не хочет самостоятельно заниматься устройством своей жизни, созданием самобытного государства, возлагая эту миссию на внешние силы. «Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве.»¹

Это обвинение русскому народу звучит странным диссонансом в свете утверждаемого мыслителем антитезиса. Если следовать логике, то антитезисом анархизма и аполитизма, как свойств русского народа, должна быть государственность. Но у нашего мыслителя в антитезисе идет речь не свойствах русской души, а свойствах русского государства. «Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире, все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю.»²

Гипертрофированное русское государство, подавившее русское общество и личностные начала в русском обществе - вот бердяевский антитезис. Но где же тогда вообще собственно антиномия. Ведь, тезис говорит об одном, а антитезис совсем о другом. Это по сути - не антиномия, а некий исторический парадокс, что, впрочем, признает и сам Бердяев, скромно утверждая, что никто, кроме него, не разгадал тайну этого парадокса.³

Третьей ключевой ценностной ориентацией русской души, выделенной Бердяевым, является отношение к национальности. Тезис антиномии Бердяева на эту тему гласит, что русскому народу присущ сверхнациональный, всечеловеческий дух. «Россия – самая не

---

¹Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.10-11.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.11-12.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.12.

шовинистическая страна в мире... Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм, склонности насильственной русификации.»¹

Иллюстрация, заменяющая доказательство этого тезиса у Бердяева, - это очередная ссылка на взгляды русской интеллигенции. которая, по мысли Бердяева всегда «с отвращением относилась к национализму и гнушалась им, как нечистью. Она исповедовала исключительно сверхнациональные идеалы.»²

Итак, в своем тезисе Бердяев приписывает русскому народу всечеловеческий сверхнациональный дух, отсутствие агрессивного национализма, эгоизма и национального самовозвеличивания, самохвальства, вплоть до отсутствия даже национального достоинства, ссылаясь почему-то на теоретические измышления по национальному вопросу русской беспочвенной, оторванной от народа интеллигенции. Бердяев забыл о такой дополнительной окраске русского антинационализма, как крайность национального самоуничтожения, низкопоклонство, угодничество перед иностранцами и иностранной культурой.

Каков же антитезис мыслителя? Антитезис ведет речь не столько о народной душе, сколько об особенностях русской национальной политики и национальной государственной идеологии, к которой собственно народная душа имеет отдаленное отношение. «Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой.»³ Иллюстрируя антитезис, Бердяев делает акцент на «национализации христианства» русской православной церковью, которую в свою очередь объясняет традиционно неправильным соотношением мужского и женского начал в русском религиозном типе. «Вселенский дух

---

¹Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.13.

²Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.13.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.14.

Христов, мужественный вселенский логос пленен женственной национальной стихией, русской землей в ее языческой первородности.»¹

Как видим, и в этой антиномии тезис никак логически не соотносится с антитезисом. Они говорят совершенно о разном, но ни один из них не имеет отношения к действительному отношению реального русского народа к национальности.

Во-первых, Бердяеву следовало бы разделить национальные философские концепции по национальному вопросу, национальную политику русского государства, конфессиональное самоопределение русской православной церкви по отношению к расколу христианства на три ветви и собственно реальные ориентации народных масс по национальному вопросу.

Во-вторых, отношение к национальности русского народа, как и отношение к государству и власти нужно брать конкретно-исторически, а не абстрактно метафизически. И тогда нетрудно обнаружить, что в истории России доминирует ориентация открытого, гуманистического патриотизма, как конструктивная альтернатива разрушительной, метафизической, формальной по сути антиномии нивелирующего космополитизма или разрушительного национального самоуничтожения (европейничанья по Бердяеву), с одной стороны, и агрессивного национального эгоизма и гипертрофированного национального самомнения, доходящего до шовинизма, с другой стороны.

Следующей ключевой ценностной ориентацией русской души, по Бердяеву, является отношение к культуре. Тезис гласит: «Россия – страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды.»²

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.14-15.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.16.

В расшифровке Бердяева свобода духа проявляется в свободе русского народного духа от буржуазности, как жажды материальной прибыли и материального благоустройства и благополучия.¹

Иллюстрацией тезиса выступает ссылка на явление русского странничества. «Русский тип странника нашел себе выражение не только в народной жизни, но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интеллигенции.»² Иллюстрация Бердяева мало убедительна. Как будто весь русский народ - странники. Кто же тогда создает русскую материальную культуру? Тем не менее клеймо странничества кладется на всю Россию. Странничество, как вечный смысло-жизненный поиск высших целей и смыслов жизни, в интерпретации мыслителя выражает сущность российской духовности как ценностной ориентации русской души. Конечно, мыслитель не может не придать русской духовности религиозного характера. Это не вообще духовные искания, а религиозные искания. «Есть мятежность, непокорность в русской душе, неутолимость и неудовлетворимость ничем временным, относительным и условным.»³

Бердяев вполне обоснованно приписывает русской интеллигенции высшие духовные искания, но насколько обоснованно распространение этой черты на весь русский народ?

Что представляет собой антитезис российской духовности? Здесь речь идет уже не о народе, а о социальном строе России. «Россия – страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти.»⁴

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.16-17.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.17.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.18.

⁴ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.18.

Итак, антиномичная ориентация русского народа по отношению к культуре состоит в противостоянии в русской душе странничества, исканий и свободы духа, с одной стороны, и крепкого быта, и тяжелой плоти, косности, неподвижности, покорности и сервиллизма, с другой стороны. Бердяев не уточняет термин культура, но по контексту здесь культура - это, прежде всего, материальная культура, организационные социальные формы, налагаемые на народную и личную жизнь. Фактически мы имеем здесь антиномию ориентации на духовные или материальные интересы и ценности, антитезу духовности и материальности.

И в этой антиномии Бердяев говорит фактически о разном: высшие сословия (чиновники, купцы) погружены в материальность, в быт, озабочены материальным стяжательством, крестьяне и даже православное духовенство также обвиняются в ориентации на интересы и ценности материальной жизни, и часть интеллигенции заражена материалистическими идеями. Лишь лучшая часть интеллигенции и редкостные православные святые играют роль духовных странников. Но это не антиномия, а просто социальное расслоение национального характера. Здесь Бердяев подходит к идее о социальном разделении различных типов характера, но не развивает эту идею, он просто представляет различие социальных типов русского характера как антиномию. Ни фактически, ни логически здесь нет никакой антиномии.

Раздвоенность смысложизненной ориентации русского народа как противостояние духовной и материальной культуры ведет к двуличию русской души. Она имеет два лика: «святая Русь» и «Русь звериная» и вечно колеблется между ними. «Русский дух хочет священного государства в абсолютном и готов мириться с звериным государством в относительном.»¹

Русская духовность, в ее неразрешенном, не преодоленном изнутри русской души противостоянии сфере материальной культуры и форм социальной организации обуславливает, по Бердяеву, отсталость,

---

¹Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.28.

недоразвитость России в области форм социокультурной организации общества.

Важным дополнением к собирательному портрету русской души у Н. Бердяева являются общие свойства русского национального характера, характеризующие его как некую целостную структуру.

В концепции русской души можно выделить следующие ее общие, структурные свойства: 1. антиномичность, 2. широта, неформленность.

Антиномичность русской души нами проанализирована в деталях ранее. Свойство широты как неформленности Бердяев выводит путем прямой аналогии с особенностями русской географии и выводит именно из особенностей русской географии. «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли, та же безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, широта.»¹

Бердяев по своей излюбленной традиции обвиняет русский народ, русскую душу в бездарности в области формы. «Гений формы – не русский гений, он с трудом совмещается с властью пространств над душой. И русские совсем почти не знают радости формы.»²

Виной этой бездарности в области формы являются русские необъятные пространства. «Огромность русских пространств не способствовала выработке в русском человеке самодисциплины и самодеятельности, он расплывался в пространстве.»³

В дополнение к географическому фактору для обоснования бездарности русского народа в области культурного творчества и оформления русской земли Бердяев привлекает еще и исторический фактор. «Государственное овладение необъятными русскими пространствами сопровождалось страшной централизацией, подчинением всей жизни

---

¹Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.8.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.59.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.60.

государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил.»¹

Перейдем теперь к личностным характерологическим чертам русского народа, которые фрагментарно описываются Бердяевым в разных работах и по разным поводам. По поводу собственно характерологических черт в этой работе можно найти лишь перечень недостатков: русская лень, слабо развитое чувство ответственности, безынициативность.² Как всегда, Бердяев, приписывая эти недостатки русскому характеру, ничего не доказывает.

В «Судьбе России» Бердяев большое внимание уделяет такому общему недостатку русского народного характера, как «темная, в дурном смысле иррациональная, непросветленная и не поддающаяся просветлению стихия.»³ Эта одержимость темной, иррациональной стихией интерпретируется Бердяевым как принципиальная враждебность всякой культуре. «Эта погруженность в стихию русской земли, эта опьяненность стихией, оргийное ее переживание не совместимы ни с какой культурой ценностей, ни с каким самосознанием личности.»⁴

Данный Бердяевым в «Судьбе России» портрет национального характера на уровне личностных характерологических черт состоит преимущественно из недостатков. Односторонняя акцентуация на недостатках русского национального характера, естественно, является откровенно предвзятым его портретом. Причем здесь мыслитель отступает от своего излюбленного принципа антиномичности и даже не пытается уравновесить недостатки противоположными достоинствами. Любя в душе русский народ, он считает своим долгом указать преимущественно на недостатки русского характера.

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.59-60.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.61.

³ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.51.

⁴ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.51.

В работе «Истоки и смысл русского коммунизма» Бердяев возвращается к излюбленному принципу антиномичности. Здесь он антиномии русской души, которые в «Судьбе России» раскрывал как собирательные базовые ценностные ориентации русского национального характера, теперь рассматривает как разделительные в логическом смысле слова, личностные черты русского народа. Он ограничивается простым перечнем. «Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ государственно-деспотический и анархически-свободолюбивый, как народ, склонный к национализму и национальному самомнению, и народ универсального духа, более всех способный к всечеловечности, жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный.»¹

В этом перечне третья антиномия духовности и материальности, выделенная в «Судьбе России» неожиданно заменяется другой парой противоположностей: жесткостью и гуманизмом. Бердяев вводит и новое объяснение антиномичности русского характера: конфликт инстинкта государственности и инстинкта свободолюбия, совершенно забыв в данном случае о неправильном балансе мужского и женского начал в русской душе.

В «Русской идее» характерологический перечень Бердяева расширяется, но, опять-таки, подается как набор противоречивых черт. «Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм; вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и универсализм, всечеловечность;

---

¹Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.15.

эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт.»¹

Мы видим здесь ряд новых, не выделяемых им ранее антиномических характерологических черт русского народа: 1.обрядовереие и искание правды, 2.индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм, 3.эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие, 4.искание Бога и воинствующее безбожие, 5.смирение и наглость, 6.рабство и бунт. Одна из черт - вольность вообще оказывается в этом списке без антиномичной пары.

Не углубляясь в анализ всех этих дополнений, обратим внимание на три момента. Первое. Упрекая в предшествующих работах, русскую душу в безличном коллективизме, подавлении личности коллективистским, женским, природным началом, вдруг Бердяев в итоговой работе обнаруживает в русском характере и личностное начало - обостренный индивидуализм. Это открытие ломает всю его ранее выстроенную схему, но, поскольку, он сознательно объявляет себя противником всяких дискурсивных построений и схем, в его логике интуитивного пророка о русской душе это не звучит диссонансом. Второе. Большая часть добавок к русскому характеру здесь связана с описанием с разных сторон специфики русского типа религиозности. Третье. Применяя принцип противоречивости при описании русского национального характера, Бердяев рисует портрет раздвоенного, вечно колеблющегося между крайностями добра и зла, достоинств и пороков человека, который не способен к какой-то цельной, целеустремленной и эффективной деятельности и жизни.

От бердяевского портрета личностных черт национального характера перейдем теперь к его описаниям национального психического склада. Начнем с особенностей национального менталитета, или ума в видении

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.30-31.

нашего мыслителя. Здесь мы вполне ожидаемо обнаруживаем сплошной перечень недостатков. Либо русский ум сам по себе действительно порочен и несовершенен, либо Бердяев мало любит и ценит русский ум, выискивая в нем преимущественно пороки. Либо, наконец, русскому философу не раскрылись в интуитивном озарении достоинства русского ума, т.е. русского национального менталитета. Кстати, критикуя русский ум, русский мыслитель не самокритично выводит себя за скобки этой критики.

Предметом, на основе анализа которого Бердяевым описываются свойства русского ума, является, естественно, стиль мышления русской интеллигенции, хотя он сам доказывал национальную беспочвенность, маргинальность русской интеллигенции.

Итак, одним из пороков русского ума является равнодушие к идеям, идейному творчеству, вялость и инертность мысли. «Одним из самых печальных фактов нужно признать равнодушие к идеям и идейному творчеству, идейную отсталость широких слоев русской интеллигенции. В этом обнаруживается вялость и инертность мысли, нелюбовь к мысли, неверие в мысль.»¹ Не любит русский народ, т.е. русская интеллигенция предаваться напряженной мыслительной работе, сомневается в ее ценности. Это недостаток не собственно ума, а отношения к умственному труду. Конечно, это не упрек в национальной глупости или бездарности, а лишь в интеллектуальной лени.

Однако, эта русская нелюбовь и равнодушие к идеям ведет к другому, еще более худшему пороку русского ума - равнодушию к истине, к невежеству, к стилю мышления, в котором нравственные ценности - правда и справедливость замещают истину. «Русская нелюбовь к идеям и равнодушие к идеям нередко переходят в равнодушие к истине.»²

Ориентация русской души на приоритет нравственности перед познанием, ведет к общему обесцениванию познания и ума в структуре

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.75.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.77.

национального психического склада. «В настроенности и направленности русской народной душевности есть что-то антигностическое, берущее под подозрение процесс знания.»¹ Тем не менее, и здесь речь не идет о бесплодности и бездарности русского ума.

Третий порок русского ума Бердяев прямо приписывает русской интеллигенции - это склонность к упрощениям. «В широкой массе так называемой радикальной интеллигенции мысль не только упрощена, но опошлена и выветрена.»² И этот упрек не означает бесплодности и бездарности русского ума.

Четвертый порок русского ума - склонность к догматическим, тоталитарным учениям, догматически-тоталитарный склад ума. «Очень важно отметить, что русское мышление имеет склонность к тоталитарным учениям и тоталитарным мирозерцаниям.»³ Все еще остается явно не высказанным тезис о принципиальной ограниченности и не творческом бесплодии русского ума.

Пятый порок - подражательность, не самостоятельность, некритическое восприятие чужих идей и их догматическая интерпретация. «Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и к их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений русской интеллигенцией было в большинстве случаев догматическим.»⁴

Тут уж совсем унижен русский ум и оговорка Бердяева о том, что этот недостаток есть в то же время обратная сторона достоинства - целостности русской души, никак не смягчает остроты унижения национального ума.

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.78.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.76.

³ Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.60-61.

⁴ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.18.

Бердяевская критика национального ума нигде не доходит до прямого утверждения о его принципиальной слабости или интеллектуальной недееспособности, но общий контекст критики как бы подводит к такому выводу. Почему пророческий взгляд мыслителя не видит явных достоинств и достижений русского ума, в том числе и в области естественных наук, на которые, например, указывал истинный русский патриот Н.Я. Данилевский, трудно судить.

Перейдем к бердяевским озарениям о специфике национальных эмоций, к национальным особенностям эмоциональных психических процессов. В отличие от русского ума, русская эмоциональность составляет главный положительный элемент национального психического склада.

Прежде всего, Бердяев утверждает, что в национальном психическом складе в целом эмоции преобладают над разумом. Русский народ - народ повышенной, приоритетной эмоциональности. «Русский народнический душевный тип моралистичен, он ко всему на свете применяет исключительно моралистические оценки.»¹Итак, Бердяев признает, что русский народ - народ мягкий, душевный, чувствительный, способный к искреннему сочувствию, сопереживанию и состраданию. И здесь с Бердяевым можно полностью согласиться.

Но к положительной характеристике русской эмоциональности примешивает и недостатки. Во-первых, душевность русского народа, по Бердяеву, ослабляет его ум, волю и поведение. «На этой почве рождается недоверие, равнодушие и враждебное отношение к мысли, к идеям. На этой же почве рождается и давно известная слабость русской воли, русского характера.»²

Во-вторых, Бердяев говорит о преимущественно негативном, отрицательном модусе русской эмоциональности, в которой доминируют негативные, отрицательные эмоции - тоска, печаль, страдание, уныние.

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.78.

² Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.78.

Обвиняет в этом Бердяев давление на народную психику русского тоталитарного по своей сути государства. «Требования государства слишком мало оставляли свободного избытка сил. Вся внешняя деятельность русского человека шла на службу государству. И это наложило безрадостную печать на жизнь русского человека. Русские почти не умеют радоваться.»¹

В-третьих, для русской эмоциональности, по Бердяеву, характерна мистическая тревожность, эсхатологические чувства и ожидания грядущей глобальной катастрофы конца света, катастрофическое мироощущение. «В России выработалась эсхатологическая душевная структура, обращенная к концу, открытая для грядущего, предчувствующая катастрофы, выработалась особенная мистическая чувствительность.»²

Рассмотрим теперь волевою, поведенческую сторону национального психического склада в описании Бердяева. Поведенческая сторона русского национального характера описывается Бердяевым как религиозная формация русской души. Сущность этой формации выражается в специфическом типе мотивации поведения высшими трансцендентными ценностями, и истинной верой, ради которых русский человек готов приносить любые жертвы.

Причем, христианская вера может быть замещена в русской душе, например, коммунистической, атеистической, общий стиль поведения русского человека останется тем же. «Религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность нести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру.»³

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.59.

²Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.70.

³ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.9.

Важной характеристикой поведенческой сферы национального психического склада является русская мораль. В чем же состоит специфика русской морали, согласно Н. Бердяеву?

Здесь мы возвращаемся к привычным негативным характеристикам. Русская мораль определяется типом русской народной религиозности. «Это – женственная религиозность и женственная мораль.»¹ Женственная мораль проявляется в уклонении от личной моральной активности и ответственности и от личного нравственного совершенствования. Она расслабляет нравственную энергию и парализует нравственную волю, волю самостоятельного нравственного выбора.

В русской морали и русском поведении слабо выражено личностное начало. «Нужно признать, что личное достоинство, личная честь, личная честность и чистота мало кого у нас пленяют.»²

В своей итоговой работе по тематике русской души Бердяев неожиданно открывает огромное преимущество русского морального сознания - его глубокую, истинно христианскую гуманистичность. «У русских моральное сознание очень отличается от морального сознания западных людей, это сознание более христианское.»³

Развернутое и всестороннее, хотя и не систематическое, и преимущественно критическое, повествование Бердяева о русском национальном характере включает в себя такой ценный раздел, как описание некоторых национальных психологических типов личности. Мыслитель тем самым намечает очень продуктивный методологический подход, переходя от собирательных и разделительных описаний русской души, русского характера и национального психического склада, к довольно

---

¹ Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.72.

²Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с. - С.73.

³Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.300-301.

реалистическому описанию реальных обобщенных национальных типов личности.

Бердяева интересовал не психологический тип реальных социальных групп российского общества, а портрет интеллектуального слоя этого общества - интеллигенции. «Интеллигенция была идеалистическим классом, классом людей, целиком увлеченных идеями и готовых во имя своих идей на тюрьму, каторгу и на казнь.»¹Т.е. русская интеллигенция - группировка, объединенная идеями, но не только идеями. Русская интеллигенция образовала особый психологический тип, «монашеский орден» или «религиозную секту». Основные черты психологического типа русского дореволюционного интеллигента, выделенные Бердяевым таковы: 1.социальная беспочвенность, 2.радикальный идеализм, как жизнь идеями, ради которых она была готова на любые жертвы, 3.социальная мечтательность, 4.особая мораль, нетерпимость к инакомыслящим, 5.склонность к радикализму, 6.революционность, оппозиционность по отношению к существующей социальной системе и власти. Важной чертой психологического типа русской интеллигенции является специфическая временная перспектива жизни. «Интеллигенция не могла у нас жить в настоящем, она жила в будущем, а иногда в прошедшем.»² При такой временной перспективе настоящее безжалостно но приносится в жертву будущему и обесценивается.

Как можно оценить бердяевский портрет типичного русского интеллигента XIX века? Во-первых, нужно отметить, что это портрет не всей русской интеллигенции, а лишь ее части, а именно, русской революционной интеллигенции.

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.55.

² Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.55.

Во-вторых, портрет психологического типа русского интеллигента, созданный Бердяевым, плохо согласуется с чертами русского национального характера. Поэтому он и называет этот слой русского общества беспочвенным, но в то же время чисто русским явлением. «Интеллигенция была русским явлением и имела характерные русские черты, но она чувствовала себя беспочвенной.»¹

Каким же образом соединить парадоксальные оценки Бердяевым русской интеллигенции? С одной стороны, он объявляет ее беспочвенной, в, с другой стороны, приписывает ей типично русские черты и связь с русской почвой. Очевидно, беспочвенность русской интеллигенции проявилась в ее критическом, оппозиционном отношении к существующему обществу, а также в увлечении заимствованными на Западе идеями и в социальной мечтательности. Национальность же ее, связь с русской почвой проявилась в том, что такой психологический тип был порожден именно специфическими условиями самодержавной России и в этом типе сохранились, претерпев определенную трансформацию или деформацию родовые черты русского национального характера.

Второй русский психологический тип, довольно детально описанный Бердяевым - это тип коммунистического революционера - большевика. Этот тип появился в результате трансформации типа русского интеллигента. В этом типе появились новые черты, но сохранилась старая душевная структура русской революционной интеллигенции. «Пробудилась воля к могуществу, к приобретению силы и появилась идеология силы. Мотив сострадания ослабевает, не определяет уже типа революционной борьбы. Отношение к народу-пролетариату определяется уже не столько состраданием к его угнетенному, несчастному положению, сколько верой

---

¹Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] /Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с. - С.55.

кто, что он должен победить, что он грядущая сила и освободитель человечества.»¹

В-общем русский интеллигент-мечтатель превратился в практика, но при этом произошло понижение его культурного уровня отчуждение от верхнего слоя русской культуры. «Культурный уровень не только средних революционеров, но и вожаков революции был не высок, мысль их упрощена.»²

Третий русский психологический тип, описанный Бердяевым -тип милитаризованного молодого человека, порожденный Первой мировой войной. «В отличие от старого типа интеллигента, он гладко выбритый, подтянутый, с твердой и стремительной походкой, он имеет вид завоевателя, он не стесняется в средствах и всегда готов к насилию, он одержим волей к власти и могуществу, он пробивается в первые ряды жизни, он хочет быть не только разрушителем, но и строителем и организатором.»³

Четвертый русский психологический тип - коммунистический тип. Он стал трансформацией типа русской революционной интеллигенции в результате социалистической революции и мировой войны. Поскольку коммунистический тип стал перерождением русской революционной интеллигенции, постольку в него «вошли знакомые черты: жажда социальной справедливости и равенства, признание классов трудящихся высшим человеческим типом, отвращение к капитализму и буржуазии, стремление к целостному мирозерцанию и целостному отношению к жизни, сектантская нетерпимость, подозрительное и враждебное отношение к культурной элите, исключительная посюсторонность, отрицание духа и

---

¹Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.89.

² Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.92.

³ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.113.

духовных ценностей, придание материализму почти теологического характера.»¹

Но с этими старыми знакомыми чертами соединились новые черты. Эти новые черты стали радикальной деформацией многих черт русского национального характера в свою противоположность. «Весь строй души народной перевернулся. Это типический процесс. Кротость и смиренность может перейти в свирепость и разъяренность...»²

Знаменитая российская доброта и сострадательность в новом коммунистическом типе обернулась жесткостью и мезьей. «В этом типе выработалась жесткость, переходящая в жестокость.»³

Новый коммунистический тип, порожденный революцией претерпел и радикальную дегуманистическую трансформацию морали. «Нравственный момент в человеческой жизни теряет всякое самостоятельное значение.»⁴

Тоталитарный тип мышления, признающий единственно истинной коммунистическую идеологию формирует манихейскую дуалистическую структуру коммунистического менталитета: «Психический тип коммуниста определяется прежде всего тем, что для него мир резко разделяется на два противоположных лагеря – Ормузда и Аримана, царство света и царство тьмы без всяких оттенков.»⁵

Характеризуя новый коммунистический тип человека, Бердяев отмечает и новую, коллективистскую мотивацию труда.⁶

---

¹Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.101.

² Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.101-102.

³ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С. 102.

⁴Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.149.

⁵ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.149-150.

⁶ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.:Наука, 1990. - 224 с. - С.119.

Наконец, еще одной чертой коммунистического типа является специфический социалистический патриотизм, который Бердяев в целом оценивает как положительный момент. «Но социалистическое отечество есть все та же Россия и в России, может быть впервые, возникает народный патриотизм. Этот патриотизм есть факт положительный.»¹

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Первое. В основе концепции русской души Н. Бердяева, выдержанной в духе своеобразного религиозного интуитивизма, лежат два принципа: 1. принципиальной антиномичности русской души и 2. дуалистического историзма.

Портрет русской национально-психологической самобытности Н. Бердяева охватывает все элементы этой самобытности: мировоззренческие ориентации, особенности национального психического склада, личностные характерологические черты. Методологически этот портрет не является цельным. Описывая мировоззренческие ориентации русской души, Бердяев сознательно реализует принцип антиномичности. Описывая особенности национального психического склада, Бердяев отступает от принципа антиномичности, но зато акцентирует внимание в основном на его недостатках, а не на достоинствах. При описании личностных качеств русского народа, он соединяет принцип антиномичности с односторонней акцентуацией недостатков.

Второе. Эвристический потенциал концепции российской культурно-антропологической самобытности Н. Бердяева состоит: 1. в разработке культурно-исторического подхода к его исследованию, 2. в обосновании принципа позитивной саморефлексии национального характера, суть которого в том, что постичь сущность русской души и русского характера может только их носитель, при условии позитивного ценностного отношения («любви») к русской культурно-антропологической самобытности, 3. в построении целостной теоретической базы концепции российской

---

¹ Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с. - С.118.

культурно-антропологической самобытности, состоящей из общей историософской концепции, общей теории национальностей и концепции национальной цивилизационной самобытности России. Также Бердяев наметил и дал пример применения индивидуально-типического подхода к описанию личностных черт русского национального характера.

Третье. Антиномичная модель русского национального характера, разработанная Н. А. Бердяевым, основана на построении бинарных оппозиций его конкретных качеств. При формулировке антиномичных качеств национального характера применяется метод дедуктивного постулирования тезиса и антитезиса, имеющих в основе эмоционально-окрашенную интуицию. Методом их обоснования оказывается популярная индукция. Использование такой методологии обуславливает следующие особенности: 1) несогласованность тезиса и антитезиса; 2) отсутствие непосредственной корреляции между тезисом и аргументацией.

Четвертое. Эвристический потенциал концепции российской культурно-антропологической самобытности Н. Бердяева состоит: 1.в разработке культурно-исторического подхода к ее исследованию, 2.в обосновании принципа позитивной саморефлексии национального характера, 3.в построении целостной теоретической базы концепции российской культурно-антропологической самобытности, состоящей из общей историософской концепции, общей теории национальностей и концепции национальной цивилизационной самобытности России, 4.в разработке примера применения индивидуально-типического подхода к описанию личностных черт русского национального характера.

2.2. Комплиментарный образ характера русского народа

В контексте истории России XX века и истории российской мысли Н.О. Лосский попытался представить целостную системную комплиментарную модель русского национального характера, элементы или ростки которой

можно обнаружить в концепциях славянофилов и евразийцев. Эта модель по замыслу и исполнению является альтернативной по отношению к антиномичной модели, представленной Н. Бердяевым. Н.О. Лосский стремился создать позитивный образ характера русского народа и принципиально иным способом, чем в антиномичной модели, интерпретировать его противоречивость.

Теоретические основы концепции русского национального характера Н. Лосского составляют его онтологическая и гносеологическая системы. Никто лучше самого автора не дал характеристику его основных теоретических концепций. Свою онтологическую систему он определяет как «иерархический персонализм» или «идеал-реализм». Свою гносеологическую систему Лосский определяет как «интуитивизм». Но его интуитивизм весьма специфичен. «Этим словом он обозначает учение о том, что познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта, так сказать, в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания.»¹

Лосский разрабатывает некую персонифицированную специфическую монадологию, определяемую им самим как «иерархический персонализм». Основным понятием этого персонализма является понятие субстанциального деятеля. «Субстанциальные деятели творят не только познавательные акты, но и все события, все процессы, другими словами, все реальное бытие.»²

Поскольку субстанциональный деятель интерпретируется Лосским как индивидуальность, т.е. личность (потенциальная или актуальная), постольку его иерархический персонализм оказывается фактически его философской антропологией. Субстанциональный деятель в системе Лосского - не просто познающий субъект. Это именно субстанциональный субъект, свободно

---

¹Лосский, Н.О. История русской философии [Текст]/ Н.О. Лосский. -М.: Советский писатель, 1991. - 480 с. - С.290.

²Лосский, Н.О. История русской философии [Текст] / Н.О.Лосский. -М.: Советский писатель, 1991. - 480 с. - С.292-293.

творящий материальные и психические формы в пространстве и времени, но сам он стоит выше творимого им реального бытия. Это индивидуализированная субстанция по отношению к реальному бытию.

Во-вторых, субстанциальный субъект - это не просто индивидуализированная, но персонифицированная, субстанция. «Субстанциальный деятель — всегда реальная или, во всяком случае, потенциальная личность.»¹

Будучи творцом реального бытия в форме материальных и психических явлений, субстанциальный деятель не является первичной субстанцией, поскольку он сам сотворен Богом. И Богом же он наделяется творческими способностями и свободой. Лосский подчеркивает, что творческая сущность субстанциальных деятелей, составляющая основу их личности, является не их собственным качеством, а божественным даром.

Наделив субстанциальных деятелей творческим даром, Бог предоставил им свободу творчества, т.е. не наделил их конкретным эмпирическим характером. Выработать свой эмпирический характер - определить свою физическую и психическую сущность в отношении к Богу - предоставлено Богом на волю и выбор субстанциальных деятелей. Здесь мы видим какую-то странную смесь христианской антропологии с примесью экзистенциализма. «Бог не наделил их эмпирическим характером. Выработать эмпирический характер, т. е. эмпирический тип жизни, — это уже задача творческой деятельности каждого существа.»²

---

¹Лосский, Н.О. История русской философии [Текст] / Н.О. Лосский. -М.: Советский писатель, 1991. - 480 с. - С.294.

²Лосский, Н.О. История русской философии [Текст] / Н.О. Лосский. -М.: Советский писатель, 1991. - 480 с. - С.304.

Признавая плюрализм субстанциональных деятелей, Лосский приходит к некой монадологии в духе Лейбница. Главным отличием его монадологии от монадологии Лейбница является принцип консубстанциональности.¹

Развернутого учения о национальностях, как непосредственной теоретической основы концепции русского национального характера у Лосского нет. Но индивидуальность национального характера вообще, и русского национального характера в частности, должна быть каким-то образом обоснована. И она легко обосновывается на основе принципа плюрализма и индивидуальности субстанциональных деятелей в контексте иерархического персонализма мыслителя. Такое, на первый взгляд, легкое и эффективное обоснование, однако, закладывает фундаментальное методологическое противоречие в концепцию русского национального характера Н. Лосского: противоречие между описанием русского национального характера как разделительного в логическом смысле понятия (т.е. описанием наиболее распространенных на уровне отдельных русских людей качеств характера) и выяснением интегральных качеств русского народа как целого (собирательным в логическом смысле определением качеств русского народа).

Будучи в свое время учеником одного из основателей этнопсихологии В. Вундта, Н. Лосский прекрасно осознает различие качеств отдельных личностей, составляющих народ и качеств собирательного целого - русского народа. Но в отличие от Вундта душа народа как собирательное целое его не интересует. Хотя по логике философской системы Лосского качества целого (собирательные качества русского народа) должны определять качества отдельных русских людей. «Согласно метафизике иерархического персонализма, которой я придерживаюсь, каждое общественное целое, нация, государство и т. п., есть личность высшего порядка: в основе его есть

---

¹Лосский, Н.О. История русской философии [Текст] / Н.О. Лосский. -М.: Советский писатель, 1991. - 480 с. - С.294.

душа, организующая общественное целое так, что люди, входящие и него, служат целому, как органы его.»¹

Однако, вместо того, чтобы следовать логике собственной системы, Лосский фактически уходит от реального анализа сложной диалектики общего и частного в русском национальном характере. «В своих заметках я буду иметь в виду душу отдельных русских людей, а не душу русской нации, как целого, или душу России, как государства.»²

Когда Лосский описывает отдельные черты русского национального характера, ссылаясь на конкретные примеры русских людей, речь у него идет о русском национальном характере в разделительном смысле. Когда же Лосский заводит речь о миссии русского народа или общих особенностях русского государства и русской истории и культуры, очевидно описывается собирательный портрет русского народа. Но связь между этими двумя портретами не анализируется и не проясняется у мыслителя.

Относительно связи между интегральными характеристиками русского народа как целого и эмпирически преобладающими качествами индивидуального характера русских людей Лосский ограничивается лишь кратким общим замечанием: «Характер такой души общественного целого может иногда или в некоторых отношениях глубоко отличаться от характера людей, входящих в него.»³

Лосский сталкивается также с методологической проблемой невыразимости индивидуального своеобразия личности в общих понятиях. Такой тезис вытекает из интуитивистской гносеологии Лосского. «Каждая

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

личность есть своеобразный, единственный в мире индивидуум, неповторимый по бытию и незаменимый по своей ценности.»¹

Однако, если оставаться на его почве, задача описания черт русского национального характера, проявляющихся на уровне отдельных русских людей будет неразрешимой. Для того, чтобы согласовать интуитивистскую установку на невыразимость индивидуальности, особенно личностной индивидуальности человека в общих понятиях с попыткой описать все-таки русский национальный характер на уровне персональных черт отдельных русских людей, Лосскому остается методологический выбор: либо отказаться от заявленной задачи, как невыполнимой средствами понятийного дискурса, либо пересмотреть предмет понятийного дискурса. Лосский выбирает второе.

Т.е. свое описание русского национального характера Лосский сводит не к полному раскрытию индивидуальности конкретных отдельных русских людей (реализовать эту задачу невозможно в том числе и потому, что каждый русский человек индивидуален), а к попытке эмпирического обобщения типических, повторяющихся у большинства русских людей черт характера. Основной субъект его описаний или конструирования - некий абстрактный, средний или типичный индивид (некая типовая личность). Он описывает средний обобщенный психологический тип русского человека как отдельной личности.² Таков методологический замысел мыслителя, но реалистичен ли он? Возможно ли провести практически задуманное Лосским эмпирическое обобщение?

Практическая попытка реализовать этот подход Лосским показывает, что заявленная им самим методология исследования русского национального характера и фактически применяемая методология существенно различаются.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

Фактически Лосский выстраивает идеальный образ русского национального характера как портрет типичного русского человека на основе приписывания ему определенных позитивных качеств и доказывает их своим стандартным методом. Его стандартный метод доказательства является по сути поверхностной популярной индукцией на материале русской литературы и русской философии, иногда дополняемой ссылками на русскую историю и российскую реальность почему-то в основном XIX века (ее отдельные произвольно выбранные моменты). Важную роль в его системе доказательств играют ссылки на свидетельства иностранцев о русском национальном характере.

Лосский пытается дать общий, внесловный портрет русского человека, что абсолютно нереально. Он все время подчеркивает, что выделенные им качества русского национального характера присущи всем слоям и сословиям русского общества, но это невозможно убедительно доказать.

Существенное, чтобы не сказать принципиальное, различие относится и к другим методологическим принципам мыслителя: 1.принципу системности, 2.принципу противоречивости, 3.принципу сравнительного анализа.

Принцип системности в трактовке Лосского состоит, во-первых, в том, чтобы вывести все качества русского характера из одного, определяющего, во-вторых, в том, чтобы найти это определяющее качество, как первичное, основное, в-третьих, в том, чтобы дифференцировать качества русского национального характера на первичные и вторичные, из них вытекающие. Т.е. описать русский национальный характер не как беспорядочный набор качеств, а как определенную систему, основанную не на каком базовом наборе первичных качеств. Главная задача для Лосского состоит в том, чтобы «...определить, какие свойства народа представляет собою первичное,

основное содержание его души и какие свойства вытекают из его первоосновы.»¹

На практике этот конструктивный замысел Лосского реализуется неудачно. Во-первых, базовое свойство русского характера - религиозность Лосский формально выводит из своей антропологии иерархического персонализма, а фактически конструирует из характеристик русской религиозности различными представителями русской религиозной философии. Во-вторых, фактически эффективного выведения из религиозности остальных базовых качеств русского характера у Лосского нет, а есть формальное, часто кажущееся искусственным отнесение тех или иных качеств к религиозности. Вся реальная системность методологии Лосского сводится к формальному и искусственному редуционизму качеств русского национального характера к религиозности.

Лосский, вслед за многими исследователями русского характера, заявляет принцип его противоречивости, как сочетание в характере пар противоположных качеств. В чем же реально по Лосскому состоит специфика противоречивости русского национального характера? Противоречивость русского национального характера у Лосского реализуется как эмпирическая констатация того факта, что одни русские люди обладают достоинствами, а другие - недостатками. Мысль о том, что недостатки являются продолжением, деформацией ит.о. необходимым дополнением достоинств, не несет в себе никакой глубинной диалектики национального характера. Фактически Лосский просто констатирует очевидный факт, что под влиянием внешних неблагоприятных факторов, достоинства национального характера могут превращаться в свою противоположность - недостатки. Другими словами, поскольку его идеальная модель русского человека явно расходится с реальностью, в которой легко обнаружить в русских людях качества, противоположные достоинствам,

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.7.

Лосский интерпретирует их как недостатки, возникшие в результате искажения или гипертрофического развития достоинств.

Как и Бердяев, выдвинув тезис о противоречивости русского национального характера, Лосский не сумел его последовательно реализовать на практике. На самом деле он рисует два портрета русского национального характера: позитивный, состоящий из достоинств и негативный, состоящий из недостатков.

Может быть, авторская специфика интерпретации противоречивости русского характера у Лосского, состоит в тезисе о самокритичности и самовоспитании русского народа, который сознает свои недостатки, и, осознав их, упорно и методично их преодолевает.¹ Впрочем, убедительно обосновать этот тезис Лосский не может.

По итогу, несмотря на заявленные автором принципы и методологию, фактический метод Лосского является перевернутой популярной индукцией. Сначала русскому народу приписывается определенное качество, а затем приводится набор эмпирических подтверждений его наличия. Вся реальная системность методологии Лосского оказывается редукционизмом качеств русского национального характера к религиозности, которую он формально выводит из своей антропологии иерархического персонализма.

Согласно Лосскому, базовое ядро русского национального характера составляет следующий разнокачественный набор: 1.религиозность как базовая мировоззренческая ориентация, 2.способность к высшим формам опыта, как особенность русского менталитета, 3.могучая сила воли, тесно связанная с страстностью, эмоциональностью, как особенность национального психического склада, 4.свобода духа как качество русского менталитета, 5.доброта как бытовое личностное качество и 6.разносторонняя одаренность.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.151.

Но этот набор позитивных качеств, достоинств - лицевая сторона русского народного характера, а у него есть и обратная сторона, состоящая из парных достоинствам недостатков. Правда, у Лосского, в отличие от Бердяева, достоинства и недостатки не образуют экзистенциальные актуальные антиномии русского характера. У Лосского достоинства потенциально содержат в себе недостатки, как извращение и деформацию достоинств под влиянием определенных причин или факторов.

Проанализируем по отдельности подробно основные качества русского характера, объединенные им в комплекс. В качестве базовой, первичной черты характера русского народа Н. Лосский избрал религиозность: «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра.»¹Религиозность - это понятие, которое можно интерпретировать по-разному. По Лосскому, российская религиозность состоит в искании Царства Божия на земле, в стремлении реализовать начала религиозной нравственности и социальной жизни здесь, в посюстороннем мире. Речь т.о. идет религиозности, как об искании абсолютного добра. Русская религиозность, объясняет Лосский, выражается не в обусловленном стройной системой религиозного мировоззрения сознательном влечении русского человека к Царству Божьему, а в интуитивном влечении к совершенному абсолютному добру, т.е. к Богу и Царству Божьему. «Искание абсолютного добра, конечно, не означает, что русский человек, напр., простолюдин, сознательно влечется к Царству Божию, имея в своем уме сложную систему учений о нем. К счастью, в душе человека есть сила, влекущая к добру и осуждающая зло, независимо от степени образования и знаний его: эта сила — голос совести.»²

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.9.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.10.

Выбор религиозности как базовой черты национального характера является естественным для философа. Поскольку Лосский пытается выделить качества национального характера, присущие большинству русского народа, т.е. типические, постольку его метод описания национального характера на практике состоит в двух основных действиях. Сначала он, исходя из интуитивных соображений, постулирует определенное качество русского характера и дает ему свою интерпретацию в духе собственной философской системы, либо опираясь на интерпретации близких ему русских мыслителей.

После этого Лосский пытается доказать, что это качество действительно присуще русскому народу, по крайней мере, большей части русского народа, причем, как собственно простому народу, так и его высшим слоям, в том числе интеллигенции. Это, по сути, метод перевернутого эмпирического индуктивного обобщения, когда заключение предшествует посылкам. Поскольку никакая достаточно полная индукция в исследовании качеств национального характера невозможна, Лосскому остается прибегать к популярной индукции. Он специально подбирает лишь те эмпирические примеры, которые подтверждают выдвинутый им тезис о той или иной черте национального характера.

Рассмотрим его систему доказательств религиозности русского народа. Прежде всего, Лосский разделяет русский народ на три категории: 1. правящее сословие, 2. интеллигенцию и 3. простой народ.

Аргументы религиозности правящего слоя у Лосского сводятся к трем: 1. к частым упоминаниям о Боге в исторических документах, 2. к пострижению русских князей в монахи перед смертью, 3. к деятельности русских масонов. Из этих трех примеров Лосский делает важный общий вывод о религиозности высших слоев русского народа. Затем он переходит к доказательству религиозности низших слоев русского народа. Религиозность русского народа Лосский аргументирует наличием в России странников и

паломников к святым местам.¹

Чувствуя явную недостаточность эмпирических доказательств религиозности русского народа, Лосский прибегает к дополнительным аргументам - мнениям некоторых русских писателей и философов, которые приписывают, как и Лосский, русскому народу качество религиозности. В частности из писателей он ссылается на Льва Толстого.²Из философов Лосский ссылается на таких философов, как С. Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.Бердяев, А.С.Хомяков, С. Булгаков, П. Флоренский.

Однако, из того, что некоторые русские писатели и философы считали русский народ религиозным, вовсе не вытекает убедительное доказательство его подлинной религиозности. Тем более, что каждый из русских религиозных философов и писателей понимал религиозность русского народа по-своему.

Наконец, Лосский ссылается на специально подобранные мнения и высказывания отдельных иностранных авторов, отмечавших религиозность как характерную черту русского народа. В число этих иностранных наблюдателей входят прибалтийский немец В. Шубарт, англичанин Стивен Грахам, англичанин Морис Бэринг, англичанин Гарольд Вильямс, профессор Бернард Пэре, профессор Сорбонны Жюль Легра, немцы К. Онаш и Ганс фон Экардт. Все они писали о том, что русскому народу присуща религиозность, хотя каждый из них имел об этом свое понятие, далеко не совпадающее с тем смыслом, который в него вкладывал Лосский.

Лосский привлекает и такой аргумент, как ссылку на русскую православную церковь, как носительницу и хранительницу истинно русской народной религиозности. Особенную роль в пестовании российской

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.11.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.12.

религиозности играет монашество.¹

Странно было бы, если бы Церковь не была носителем религиозности, но это никак не доказывает религиозность русского народа. Тем более, что Лосский неожиданно признает низкий авторитет РПЦ в российском дореволюционном обществе и приниженное положение ее по отношению к российской власти. Т.о. главный вклад РПЦ в религиозность русского народа Лосский сводит к деятельности монастырских подвижников, или старцев.²

Труднее всего Лосскому приходится с доказательством религиозности русской интеллигенции, которая в своей основной массе исповедовала атеистическое мировоззрение. Лосскому не остается ничего другого, как интерпретировать атеизм русской интеллигенции как извращенную форму религиозности. «Отошедшие от Церкви образованные люди утратили христианскую идею Царства Божия, однако многие из них сохранили стремление к совершенному добру.»³

Т.е. ядро или суть религиозности, как искания социальной справедливости, или совершенного добра сохранилось в сознании русской атеистической интеллигенции, но была утрачена вера в Бога, как фундаментальная онтологическая основа этого искания. «У русских революционеров, ставших атеистами, вместо христианской религиозности явилось настроение, которое можно назвать формальной религиозностью, именно страстное, фанатическое стремление осуществить своего рода Царство Божие на земле, без Бога, на основе научного знания.»⁴

Лосский тесно связывает с русской религиозностью второе

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.15.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.19.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.20.

⁴Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.20-21.

базовое качество национального характера, относящееся к национальному менталитету - способность к высшим формам опыта, обоснованная на основе его искусственно присоединенной к религиозности интуитивистской концепции познания.

К высшим формам опыта относится в интуитивистской теории познания Лосского интеллектуальная интуиция как созерцание идеальных сущностей, например, математических идей, аксиологический опыт, как созерцание нравственных и эстетических ценностей бытия, а также мистическая интуиция как созерцание Бога.¹

Лосский пытается вначале доказать, что таинственная способность мистического познания Бога присуща русскому народу. «Русский народ весьма одарен способностью к высоким формам опыта, более значительным, чем чувственный опыт.»² Он приводит четыре аргумента. Во-первых, мистический характер православного богослужения, который пользуется любовью народа. Во-вторых, это ссылки на описания личного мистического опыта С. Булгакова, Е. Трубецкого, Серафима Саровского. Лосский забыл добавить еще многих, например, В. Соловьева. В-третьих, это частная ссылка на описание мистического опыта некоего необразованного крестьянина. В-четвертых, ссылка на крестьянское восприятие положительных аспектов природы, как творения Божьего.³

Для доказательства способности русского народа к нравственному опыту Лосский вначале постулирует, что «...все слои русского народа проявляют особый интерес к различию добра и зла и чутко подмечают примеси зла к добру.»⁴

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.28.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.28.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.28-29.

⁴Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.29.

Далее следуют три аргумента. Первый - интерес к нравственным проблемам в русской литературе. Второй - интерес к нравственным проблемам в русской философии. Третий - любовь всех слоев русского общества к общим мировоззренческим дискуссиям.¹

Удалось ли мыслителю доказать способность русского народа к нравственному опыту? Лосскому в данном случае удалось лишь доказать интерес и склонность русской интеллигенции, особенно русских философов, к проблемам нравственности, а также национальную склонность к разговорам на общие смысложизненные мировоззренческие темы

Органически связать мистический опыт и нравственный, а также вообще религиозность и нравственность в структуре национального характера в данном случае Лосскому не удастся.

Третьим базовым качеством русского национального характера выступает у Лосского свобода духа, которую он также соединяет с базовой религиозностью. «Это свойство тесно связано с поиском абсолютного добра..., кто обладает свободой духа, склонен подвергать испытанию всякую ценность не только мыслью, но даже и на опыте.»²

Свобода духа - это достаточно проблематическое качество, которое очень трудно на самом деле связать с прочными религиозными убеждениями. Свобода духа как качество национального характера в системе Лосского не только проблематическое, но и многозначное понятие, в котором можно выделить шесть смысловых контекстов, слабо согласующихся друг с другом.

Первые три контекста можно назвать позитивными интерпретациями, или аспектами внутренней нравственной свободы: 1.свобода духа как смелое искание абсолютного добра, не ограничивающее себя преходящими, относительными формами, 2.свобода духа как духовность, т.е. жизненная ориентация, предполагающая приоритет духовных ценностей над

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.33.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.49.

материальными, 3.свобода как нравственное ограничение индивидуального произвола и эгоизма во имя высших коллективных интересов или духовных ценностей.

Негативные три контекста свободы русского духа выражают ее отрицательно-деструктивное содержание: 4.свобода как неограниченная, абсолютная критика всего и вся, 5.свобода как отрицание всех социальных устоев, норм, правил и ограничений, 6.свобода как равнодушие, презрение к материальной, бытовой стороне жизни.

Т.о. в свободе духа Лосского нетрудно различить внутреннюю антиномию между положительной нравственной свободой и отрицательной, деструктивной свободой смысла. Они друг с другом никак не увязываются, но Лосскому чужд антиномический тип мышления и поэтому отрицательные контексты свободы он интерпретирует как чрезмерное, гипертрофированное развитие позитивных контекстов. Недостатки в этом случае оказываются продолжением и дополнением достоинств. Однако, таким путем Лосский не разрешает реальной антиномии позитивной и негативной свободы духа в русском характере.

Причем из одних и тех же достоинств мыслитель выводит то недостатки, то достоинства. Так, например, из свободы как искания абсолютного добра, Лосский выводит свободу как нравственное самоограничение.

Из этой же свободы как искания абсолютного добра он выводит и негативный момент - неустроенность, беспорядочность материальных бытовых форм жизни русского общества. «Свобода духа, искание совершенного добра и в связи с этим испытание ценностей ведет к тому, что у русского народа нет строго выработанных, вошедших в плоть и кровь, форм жизни.»¹В целом его интерпретация свободы духа как русской национальной черты страдает двусмысленной неопределенностью.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.56.

Следующей особенностью русского характера, по Лосскому, является могучая сила воли, которую он соединяет со страстностью и стремлением к определенным ценностям. Ценностная теория воли позволяет ему увязать волю с эмоциями и с религиозностью, и в такой увязке все это приписывается русскому народу. «Чем выше ценность, тем более сильные чувства и энергичную активность вызывает она у людей, обладающих сильною волею. Отсюда понятна страстность русских людей, проявляемая в политической жизни, и еще большая страстность в жизни религиозной.»¹Могучая воля в соединении с сильными эмоциями - потенциально очень опасная черта. Первая опасность состоит в том, что она может переходить все разумные пределы и вести к экстремизму. «Максимализм, экстремизм и фанатическая нетерпимость суть порождения этой страстности.»²

Вторая опасность состоит в том, что она может быть направлена на негативные ценности. В обоих случаях воля и страстность русских людей превращается в недостаток.

Зато с примерами силы русской воли и страстности у Лосского нет проблем. В набор демонстраций русской страстности Лосский включает: старообрядцев, деятельность народного ополчения во времена Смуты, героизм русских воинов, героизм и фанатизм русских революционеров, героизм русских казаков. Примеры героической страстности Лосский дополняет ссылками на экстремизм и бунтарство, а точнее на непримиримый, склочный характер, некоторых представителей российской интеллигенции: М. Булгакова, М. Салтыкова-Щедрина, Л. Толстого, В. Стасова, В. Белинского. И тут Лосский не обходится без свидетельств иностранцев: В. Шубарта и Грахама, присовокупив к ним еще и Крижанича.

В избранной Лосским логике популярной индукции все его примеры,

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.36-37.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.37.

либо недостаточны для доказательства постулированной им силы воли и страстности русского народа, либо не связаны по сути с доказываемым тезисом. В лучшем случае они выглядят как не очень удачный набор фрагментарных иллюстраций тезиса.

Приписав русскому народу силу воли и страстность, Лосский неожиданно приписывает ему лень и пассивность и спрашивает сам себя: «Не противоречит ли это явление, довольно часто встречающееся в русской жизни, утверждению страстности и волевой силы русского народа?»¹

Конечно же тезис о лени русского народа не может не противоречить тезису о его активной, деятельной природе. Но что же делать, если Лосский вынужден признать факты: «Леность и пассивность встречались в России не только среди помещиков и приниженных крепостным правом крестьян; они встречались и встречаются также во всех других слоях русского общества.»²

Зафиксировав очевидное противоречие в русском характере, Лосский, если бы он мог последовательно выдержать свой метод, должен был бы вывести русскую лень из русской страстности и силы воли как превращение достоинства в недостаток. Но в случае с силой воли таким превращением является фанатизм и экстремизм, но никак не лень. Поэтому, объясняя русскую лень, Лосский выводит ее не из могучей, иногда избыточной, русской силы воли и страстности, а, напротив, из ее недостаточности. Лень, по Лосскому, является результатом практических затруднений в реализации высших целей, которые ведут в итоге к осознанию невозможности их реализации.³

В особенности русская лень, по мнению мыслителя вытекает из стремления к абсолютному совершенству. «Обломовщина есть во многих случаях обратная сторона высоких свойств русского человека —

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.43.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.43.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.46.

стремления к полному совершенству и чуткости к недостаткам нашей действительности.»¹

Предъявив русскому народу обвинение в лени, Лосский тут же начинает его смягчать, подменяя совершенную полную лень, частичной ленью или обломовщиной. Частичная лень у Лосского рассматривается уже совсем в другом плане: не как антитеза активной деятельности и могучей силы воли, а как специфически русское не очень добросовестное отношение к труду.² Русский народ теперь бездоказательно обвиняется Лосским в небрежном отношении к труду, а заодно и вообще в небрежности и неряшливости.³

Задумав вывести русскую лень из русской силы воли, Лосский, на самом деле рассматривает русскую лень как антипод трудолюбия, в котором он фактически отказывает русскому народу.

В своей интерпретации эмоционально-волевой стороны национального психического склада Лосский запутывается в противоречиях. Вместо пар воля - безволие, страстность-бесстрастность, трудолюбие-лень, он выводит нелогичную пару воля и страстность - лень. Страстность и лень в одном человеке можно развести как стадии жизни: редкие вспышки страстности, чередующиеся с периодами лени, или, наоборот, длительные периоды страстности, чередующиеся с краткосрочными эпизодами лени. Если объединить страстность и лень в одном лице, то получится, что русские люди обладают вздорным характером, будучи способны на кратковременные, эпизодические вспышки могучей силы воли и лихорадочной деятельности, чередуемые длительными периодами всепобеждающей лени.

Но приводимые Лосским примеры касаются разных людей. Получается у него скорее, что одни русские страстны, а другие – ленивы и бездеятельны.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.46.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.46.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.46.

Т.е., это не сочетание противоречий в одной личности, а формальное разведение их по разным личностям. Дать обобщенный типический портрет эмоционально-волевой стороны русского психического склада Лосскому т.о. не удастся.

Лосский является одним из редких русских философов, которые выделяют в русском народе такое качество как разностороннюю одаренность, т.е. национальные способности к самым разным видам деятельности. Чаще в истории русской мысли, начиная с Чаадаева, можно наблюдать приписывание русскому народу бездарности в области культурного, научного и технического творчества. Лосский формально связывает многостороннюю одаренность русского народа с его религиозностью. «Основное свойство русского народа, искание абсолютного добра, есть источник разнообразия опыта и разносторонности упражнения различных способностей.»¹

XIX век - золотой век русской культуры, а также начало XX века - серебряный век русской культуры - дают Лосскому богатейший материал для доказательства одаренности русского народа ссылками на великую русскую литературу, на выдающиеся произведения других отраслей русского искусства, на достижения русской науки. В своих иллюстрациях даровитости русского народа Лосский фактически ведет речь о даровитости российской интеллигенции, делая акцент на достижениях в области искусства.

Дополнительным аргументом у него является ссылка на практический ум русского человека и сметливость русских крестьян и рабочих, а также на научные изобретения российских ученых.

В данном случае Лосский совершенно забывает о своем принципе, требующем выводить из достоинств недостатки, как их логическое продолжение. И с ним можно согласиться в этом, поскольку в данном случае факты говорят сами за себя.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.85.

Дополняет свой список основных свойств русского характера Лосский общепризнанной всеми русской добротой, которая также у него с необходимостью связана с религиозностью.¹

Под доброту Лосский подводит и некое новое антропологическое основание: «Русский народ, особенно великорусская ветвь его, народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужествен; но в нем особенно примечательно сочетание мужественной природы с женственной мягкостью.»²

Русскую доброту Лосский рассматривает как бытовую гуманность, сочувствие, сострадание, доброжелательность. Он не выстраивает развитой системы доказательств русской доброты, ограничившись отдельными литературными, бытовыми или историческими примерами. Однако, обратившись к эмпирическим примерам, Лосский не может пройти и мимо противоположных примеров жесткости. «... в то же время есть в русской жизни также не мало проявлений жестокости.»³ К таким видам относятся жесткость при устрашении преступников, а также домашняя жестокость, проявляющаяся в побоях детей и женщин. Особым видом русской жестокости является жестокость власти по отношению к народу. «Жестокость органов государственной власти — весьма своеобразное явление. — Органы государственной власти, особенно полиция и военные сурово и неумолимо требуют исполнения приказаний государства.»⁴

Жестокость не может быть продолжением доброты. Она ее антипод. Поэтому Лосский, нарушая свой же декларированный методологический принцип, не выводит жестокость из доброты, а занимается апологией

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.68.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.69.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.70.

⁴Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.80.

русской доброты и доказывает, что базовым качеством русского характера является все-таки доброта.

Лосский всячески смягчает признанные им факты русской бытовой жесткости, подчеркивая, во-первых, что они являются единичными эксцессами, во-вторых, что российское общество осуждает различные формы жесткости и ведет с ними борьбу. Даже обвинение в жестокости власти Лосский старается смягчить «Несмотря на отдельные ошибки правительства, общий характер государственной жизни России был далек от деспотизма.»¹

В итоге у мыслителя выходит, что русский простой народ преимущественно добр, пока не доведен до жестокости невыносимыми условиями жизни, а русское государство преимущественно жестоко, хотя на бытовом уровне отдельные представители власти и, в особенности, рядовые государственные служащие также не чужды фрагментарных проявлений бытовой доброты. В рассуждениях Лосского о русской доброте бросается в глаза, что все они основаны на материале дореволюционной России. Дикие массовые вспышки жестокости во время Первой мировой войны, русской революции, гражданской войны, массовые репрессии советского режима - весь этот гигантский апофеоз массовой жесткости русского народа, причем, жесткости по отношению, прежде всего, к самому себе, - все это настолько явно противоречит постулату Лосского и доброте русского народа, что он предпочитает оставить всю эту ужасную эмпирическую реальность за скобками своих рассуждений о русской доброте.

Лосский берет на себя роль объективного исследователя русского национального характера. Поэтому, необходимым приложением к описанию его достоинств является описание его недостатков. В концепции Лосского недостатки могут быть либо оборотной стороной достоинств, либо их извращением. Отсюда следует, что достоинства рассматриваются на основе парности с недостатками или извращениями.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.84.

Соответственно можно разделить в концепции Лосского два вида пар: 1. органические пары, в которых недостаток является чрезмерным развитием достоинства и 2. антагонистические пары, в которых достоинства и недостатки образуют непримиримые противоположности. Здесь недостаток есть извращение, уничтожение достоинства. Соответственно шести базовым качествам русского характера у Лосского должно, по идее, образоваться шесть пар достоинств и недостатков. На самом же деле мы видим, во-первых, три антагонистические пары: 1. религиозность против нигилизма и хулиганства, 2. нравственная свобода против безнравственного своеволия, 3. доброта против жестокости. Во-вторых, Лосский описывает две органических пары: 1. конструктивная воля переходящая в экстремизм и максимализм и 2. духовность, переходящая в пренебрежение «средней областью культуры», материальной стороной жизни. В-третьих, Лосский описывает некорректную органическую пару: могучая воля и страстность против русской лени.

Два базовых качества русского национального характера: 1. способность к высшим формам опыта и 2. даровитость оказываются непарными, поскольку с ними Лосский не связывает никаких недостатков.

Из всего набора недостатков и извращений национального характера Лосский концентрирует свое внимание на органических недостатках: 1. недостатке средней области культуры 2. максимализме, а также на антагонистическом извращении религиозности - нигилизме.

«Недостаток средней области культуры» в описании Лосского оказывается не простым чрезмерным приоритетом духовности перед материальными сторонами жизни. Пренебрежение средней областью культуры, у Лосского включает в себя также способность к разрушению культурных ценностей.¹ Обвинение в культурном вандализме, на наш взгляд, является явным перебором.

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.120.

В недостаток средней области культуры Лосский включает дополнительные, непарные исходной духовности, недостатки национального психического склада. Если говорить о стиле поведения - это импульсивность, отсутствие расчета. «Русский человек, обыкновенно, преодолевает затруднения не путем дальновидного расчета и по заранее выработанному плану, а посредством импровизации в последнюю минуту.»¹

Если говорить о специфике волевых качеств и мышления русского человека, то здесь Лосский выделяет недостаток организованности, дисциплинированности и формы. «Воля и мышление русского народа не дисциплинированы; характер русского человека, обыкновенно, не имеет строго выработанного содержания и формы.»²

Описание Лосским «недостатка средней области культуры» завершается парадоксальным, опровергающим по сути все его предыдущие построения, обвинением русского народа в отсутствии самобытного национального облика, как следствия подражательной способности усваивать всевозможные черты чужих национальных типов. «Наиболее выдающейся чертой русского народного склада оказалась полная неопределенность и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья.»³

Впрочем, главное противоречие в его описании русского народного характера состоит в приписывании ему одновременно религиозности, как первичного достоинства, и нигилизма и хулиганства, как вторичного недостатка. Понимая, что религиозность и нигилизм образуют антагонистическую пару, Лосский интерпретирует нигилизм как извращение религиозности. «Основным свойствам русского народа нигилизм не

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.118.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.118.

³Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.118.

противоречит.»¹

Нигилизм, как отрицание религии, нравственности, этикета, отрицание всех и всяческих ценностей – Лосский приписывает русской интеллигенции, апеллируя к литературным примерам, взятым из Тургенева и Достоевского, а также к теоретическим, литературным отцам нигилизма Писареву и Чернышевскому. В конечном счете, Лосский отождествляет нигилизм российской интеллигенции с материализмом и революционным движением вообще.

Если для интеллигенции способность и склонность к отрицанию традиционных устоев и ценностей Лосский определяет как литературно и теоретически оформленный «нигилизм», то для народа эта способность принимает форму бесшабашного и бессмысленного хулиганства: «...в мало образованной народной толще, среди крестьян и рабочих этот отрыв выражается в озорстве и хулиганстве.»²

Нигилизм и хулиганство являются парадоксальным, но естественным и закономерным завершением портрета характера русского народа, выполненного по методу Лосского. Религиозность в итоге превращается в свою противоположность: нигилизм и хулиганство. Все по старой поговорке: начал за здоровье, кончил за упокой. Но ведь так и было им изначально задумано.

Описывая русский национальный характер как разделительное понятие, т.е. как набор черт, присущих большинству русских людей, Лосский касается и одного собирательного качества русского характера, характеризующего общие свойства русского народа как целого. Это качество - русский мессианизм, как национальная идея русского народа в целом. Это качество мы уже рассмотрели при характеристике мировоззренческих ориентаций Лосского. Заметим лишь, что это качество у Лосского, в отличие

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.138.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.139.

от Бердяева, составляет не обязательное, внешнее дополнение к его разделительному портрету русского национального характера.

Нарисовав в целом позитивный, хотя моментами и противоречивый и парадоксальный портрет русского национального характера, опираясь исключительно на эмпирический материал российской дореволюционной истории, Лосский, с одной стороны, демонстрирует естественную для русского зарубежного мыслителя ностальгию и обусловленную ей идеализацию национального характера. С другой стороны, он испытывает серьезные теоретические и методологические затруднения, вытекающие из явного противоречия между его позитивным образом традиционного русского национального характера и послереволюционными радикальными деформациями этого традиционного характера. Эти трансформации или деформации ставят под вопрос весь данный Лосским портрет русского национального характера.

Лосский, с одной стороны, не может не признать послереволюционных деформаций, извращений русского характера, с другой стороны, хочет утверждать, что эти деформации не разрушили базовую структуру русского национального характера, с такой любовью, тщательностью и честностью описанного им. Решить эту противоречивую задачу ему позволяет логический ход: разделение русского народа на две группы: 1. революционеры, большевики, руководители Советского государства, в которых и произошло роковое извращение, но не разрушение, русского национального характера и 2. простой народ, в котором, по убеждению Лосского, сохранилась структура традиционного русского характера, несмотря на все революционные социальные катаклизмы и трансформации.

Рассматривая большевистские деформации русского национального характера как внутренние извращения, но не как разрушение его базовой структуры, Лосский сохраняет верность своему портрету традиционного

русского характера.¹ Самое главное для Лосского при оценке послереволюционных трансформаций русского характера состоит в его убеждении в том, что в русском народе, за исключением правящей большевистской верхушки, традиционный русский характер сохранился в неизменном виде, несмотря на все усилия Советской власти его перестроить, или «вытравить».²

С сохранением в русском народе базовых черт традиционного национального характера Лосский связывает стандартные для русских зарубежных мыслителей XX века надежды на возрождение русской культуры и возвращение русского народа к своей исторической миссии после краха Советского режима. С высоты современной истории, по этому поводу можно заметить, что эти надежды не оправдались.

Подводя итоги анализа портрета русского национального характера Н. Лосского, можно сделать следующие выводы.

Первое. Несмотря на то, что Лосскому не удастся построить системный портрет русского национального характера, он создает достаточно панорамную, развернутую картину, описывая некоторые базовые мировоззренческие ориентации русского народа, некоторые особенности национального психологического склада (менталитета, эмоций, воли и поведения), характерологические личностные черты. Его методология основана, во-первых, на разделительном психологическом портрете русского характера, во-вторых, на принципах системности и дополняющей противоречивости.

Второе. В качестве базовой, первичной черты характера русского народа Н. Лосский избрал религиозность. Согласно принципу системности, базовое ядро русского национального характера составляет следующий разнокачественный набор: 1.религиозность как базовая мировоззренческая

---

¹Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.114.

²Лосский, Н.О. Характер русского народа [Текст] / Н.О. Лосский. - FrankfurtamMain: Посев, 1957.- 151 с. - С.114-116.

ориентация, 2.способность к высшим формам опыта, как особенность русского менталитета, 3.могучая сила воли, тесно связанная с страстностью, эмоциональностью, как особенность национального психического склада, 4.свобода духа как качество русского менталитета, 5.доброта как бытовое личностное качество и 6.разносторонняя одаренность.

Третье. В целом образ характера русского народа у Лосского носит комплиментарный характер, в котором достоинства явно преобладают над недостатками, которые являются по сути продолжением или преувеличенным развитием достоинств. Комплиментарная модель русского национального характера, разработанная Н. О. Лосским, основана на принципе дополнительности. В ее основе выделение системы положительных качеств, которые дополняются недостатками, которые интерпретируются как гиперболизация достоинств. Принципиальными затруднениями данной модели являются: 1) позитивная тенденциозность; 2) неэффективность дедуктивных и индуктивных методов обоснования тезиса.

Четвертое. Концепция русского характера Н. Лосского обладает не только историко-философской ценностью, но и актуальным эвристическим потенциалом. Во-первых, Лосский выдвинул продуктивный принцип системности при описании русского характера, хотя не смог сам его эффективно реализовать. Во-вторых, Лосский поставил задачу эмпирической верификации философских концепций национального характера путем сопоставления их с русской действительностью.

3 ГЛАВА. РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ

3.1. Русский национальный характер и кризис национального самосознания на рубеже тысячелетий

На рубеже тысячелетий русский национальный характер подвергся очередным историческим испытаниям в результате радикальных реформ советского общества. Эти радикальные реформы привели к кризису национальной идентичности, который проявился в радикальной ломке старой советской идентичности и проблематическом выстраивании новой постсоветской идентичности.

Современный российский кризис цивилизационной и национальной идентичности имеет две стороны: 1. кризис российской цивилизационной самобытности и национальной культурно-антропологической самобытности (кризис русского характера) и 2. кризис национального самосознания как философского отражения этой самобытности.

Культурные последствия кризиса цивилизационной идентичности акцентирует Кондаков И.В. «Кризис цивилизационной идентичности наступает, когда наблюдается потрясение ментальных основ локальной или региональной цивилизации, что может быть связано как с покушением на менталитет цивилизации *извне* ее (например, со стороны иных локальных цивилизаций или культур), так и с деформациями менталитета цивилизации самой по себе, идущими *изнутри культуры*.»¹

Т.к. национальная идея в форме государственной идеологии всегда была основой национальной идентификации народа, ее отсутствие вызвало кризис национальной идентификации.

---

¹ Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы [Текст]/ И.В. Кондаков // Вопросы социальной теории. — 2010. - т. IV. - с.282-304. - С.288-289.

В контексте кризиса национального самосознания в современном научном и публицистическом дискурсе актуализировалась и проблема осмысления трансформаций национальной культурно-антропологической самобытности (русского национального характера). Т.о. одним из проявлений кризиса национального самосознания является философская ревизия национальной культурно-антропологической самобытности (русского национального характера).

Философская ревизия русского национального характера в современном научном дискурсе ведется по двум основным направлениям: 1. критическое исследование советского характера, как дореформенного типа национальной культурно-антропологической самобытности и 2. анализ трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности в период радикальных реформ.

Анализ трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности в период радикальных реформ включает в себя, во-первых, исследование изменений отдельных ее элементов: 1. трансформации мировоззренческих ориентаций, 2. трансформации национального психического склада (менталитета, эмоциональной и мотивационно-поведенческой сфер, направленности и морали), 3. трансформации личностных черт характера. Во-вторых, такой анализ включает в себя исследование трансформации национальных психологических типов («новые русские»). В-третьих, этот анализ предполагает попытки реконструкции современного российского национального характера как типа, соответствующего новой постсоветской социокультурной системе российского общества.

Рассмотрим вначале критическое исследование советского характера, как дореформенного типа национальной культурно-антропологической самобытности в отечественном дискурсе.

Основы советского типа идентичности составляли коммунистическая идеология, адаптированная к специфике советского общества имевшая в

СССР статус национальной идеи, и созданные на ее основе идеологические концепции «советского народа» и «морального кодекса строителя коммунизма». Степень соответствия между коммунистической идеологией и советской реальностью, конечно, не была стопроцентной, но достаточно высокой. Поэтому формирование советской идентичности, в том числе советского характера как типа национальной культурно-антропологической самобытности, обеспечивалось не одними только усилиями мощного идеологического аппарата правящей КПСС, но и реальным гуманизмом советского общества.

Критика советского типа национальной культурно-антропологической идентичности началась еще до радикальной деконструкции советского общества и разрушения СССР самобытности, но особенно активизировалась в период «перестройки» как идеологическая подготовка радикальной смены общественно-политической системы в стране. В период радикальных реформ 90-х годов и в 2000-е годы, когда относительно стабилизировалась пришедшая на смену советскому социализму современная социально-экономическая и политическая система в России философско-идеологическая критика советского типа национальной культурно-антропологической идентичности продолжилась процессами практического разрушения этого типа в массовом народном сознании с одновременными процессами замещения советской идентичности различными альтернативными вариантами, основанными на идеологии рыночного либерального капитализма и глобализации. Эти процессы мы рассмотрим позже.

Основными направлениями философско-идеологической критики советского типа культурно-антропологической идентичности стали: 1. доказательство несоответствия, вплоть до противоречия между советскими идеологическими концептами и социальной реальностью советского общества, 2. критика самого советского типа культурно-антропологической идентичности путем разработки негативного модального образа среднего, стандартного советского человека.

В качестве доказательств несоответствия, вплоть до противоречия между советскими идеологическими концептами и социальной реальностью советского общества использовались указания на социальное расслоение советского общества, на особый статус партийной номенклатуры, на проблемы в межнациональных отношениях в СССР, на искусственно, сверху поддерживаемое идеологическими и управленческими методами относительное единство советского общества. Однако, даже критики концепта советского народа признают его эффективность в качестве основы советской социокультурной идентичности. «На самом деле это единство в значительной мере держалось на тоталитарно-авторитарной форме управления, на идеологии советского патриотизма и на общих историко-культурных ценностях.»¹ Не менее эффективно, чем концепт «советского народа» на советскую идентичность работал также концепт «морального кодекса строителя коммунизма», лежащий в основе всей советской педагогической системы, несмотря на придирки его критиков к некоторым нормам, связанным нетерпимостью к антисоциальным, антисоциалистическим явлениям и ненавистью к врагам коммунизма.

Разработкой негативного модального образа среднего, стандартного советского человека занимались первоначально оппозиционные, антисоветские деятели. Безусловное лидерство среди них принадлежит советскому эмигранту А.А. Зиновьеву. В своей работе «Гомо советикус», изданной в Мюнхене в 1981 году, он ввел в научный дискурс сам термин «гомо советикус», описывающий альтернативный советскому идеологическому концепту образ советского человека и дал его детальное описание.

«Homosovetkus», сокращенно «гомосос» в описании А.А. Зиновьева вызывает лишь негативные ассоциации, а также внутреннюю неприязнь и

---

¹ Тишков, В. А. О российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс] /В. А. Тишков // Валерий Тишков. Личный сайт - режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3publikacii/o_rossisko.html.

отторжение. Портрет гомососа (сам термин вызывает негативные эмоции) в исполнении А. Зиновьева сводится в основном к перечню пороков и недостатков. Одним из главных качеств гомососа является безграничная лояльность к государству и власти, доходящая до жертвенности.¹

Второй чертой гомососа являются низкие материальные запросы, готовность к трудностям и лишениям. Третья черта гомососа – «бесхребетность», приспособленчество. Важным качеством гомососа является его безнравственность, интерпретируемая Зиновьевым как гибкость морали, зависимость ее от идеологии. «Гомосос не является существом нравственным — это верно. Но неверно, будто он безнравствен. Он есть существо идеологическое в первую очередь. И на этой основе он может быть нравственным или безнравственным, смотря по обстоятельствам.»² В числе важных черт гомососа – необоснованная самоуверенность, презрение к другим, отличным от него людям и ненависть, прежде всего, к Западу. Единственное достоинство, отмеченное Зиновьевым у гомососа – это признание ума и образования, но он тут же обесценивает это достоинство своими дополнительными пояснениями.

Оценивая зиновьевский портрет гомососа нельзя не отметить его методологической несостоятельности и явной эмоциональной предвзятости. Зиновьев А.А. руководствуется личными впечатлениями и эмоциями на основе печального личного опыта. Основным объектом его моделирования является маргинальная, антисоветская интеллигенция. Распространять откровенно неприятный, отрицательный образ гомососа, созданный на такой сомнительной эмпирической базе на весь советский народ научно некорректно. Зиновьев, правда, делает оговорку о том, что не все советские люди относятся к типу гомососов, но вслед за тем, связывает рождение этого

---

¹Зиновьев, А.А. Гомо советикус [Электронный ресурс] / А.А. Зиновьев.Lausanne: L'Âged'Homme, 1982. - URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf>

²Зиновьев, А.А. Гомо советикус [Электронный ресурс] / А.А. Зиновьев.Lausanne: L'Âged'Homme, 1982. - URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf>

типа с социально-бытовыми условиями именно советской цивилизации. Тем самым он дезавуирует свою оговорку.¹

Свою немалую лепту в тему негативного образа советского человека внес бывший глава партбюро Института конкретных социальных исследований, подвергшийся в 1969 году политической чистке и лишённый звания профессора, Ю. Левада. В 1993 году под редакцией Ю. Левады вышла работа «Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х.»² Поскольку Ю. Левада опирался на данные социологических исследований 80-х-90-х годов, его портрет советского человека не был однозначно и предвзято негативным. Скорее, он претендовал на научную достоверность, но содержал в себе в целом более негативный, чем позитивный образ.

В данном коллективном социологическом исследовании выделены следующие основные черты «простого советского человека»: 1. представление о собственной исключительности; 2. государственно-патерналистская ориентация; 3. противоречивый иерархический эгалитаризм (т.е. готовность принять существующий порядок и режим) и справедливо-практический эгалитаризм, отвергающий лишь то неравенство, которое не соответствует принятой иерархии, например, «незаслуженные» привилегии и «нетрудовые» доходы; 4. противоречивый имперский характер, построенный на антиномии: национальное versus ненациональное (транс-, без-, интер-). Дополнительные штрихи к портрету простого советского человека в исполнении коллектива социологов под руководством Ю. Левады: 1. простота советского человека и 2. его двуличность, двойной стандарт поведения.

Простота в данном случае вовсе не так проста. «Это и ориентация на всеобщее усреднение (требования «быть, как все»), и противопоставление себя элитарности, как, впрочем, и всякому уклонизму, и открытость для

---

¹Зиновьев, А.А. Гомосоветикус [Электронный ресурс] /А.А. Зиновьев. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1982. - URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf>

²Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х [Текст] /Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с.

понимания со стороны себе подобных, и «простая» забота о выживании, и привычка довольствоваться малыми радостями.»¹

Двуличность простого советского человека также не привлекательна, как и «простота». «...принятие высших ценностей выступает необходимым условием ценностей частных: одни делают вид, что работают, другие — что им за работу платят» и т. п.»²

Приписывая простому советскому человеку ряд черт, о которых много и давно говорили критики советского человека коллектив исследователей под руководством Ю. Левады парадоксально отказывает советскому человеку в таком качестве, как коллективизм. «В свое время принято было говорить о «коллективности» советского человека. Этой черты мы просто не обнаружили.»³

В своей статье «Homo Post-sovieticus»⁴ Ю. Левада продолжил разработку негативного образа советского человека. Он рассматривает тип советского человека не как заявленный коммунистическими идеологами новый, высший тип личности, а как циничного приспособленца к советской реальности. Вместо коммунистического человека в советском обществе сформировался, по заявлениям Ю. Левады, в целом малопрятный тип лицемерного приспособленца - «человека лукавого», упрощенного типа, с сомнительной двойной моралью. «На деле сформировался не «простой», но лишь «упрощенный» в своих представлениях и запросах человек. И не

---

¹Согомонов, А.Ю. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. [Электронный ресурс] /А.Ю. Согомонов. -URL:<https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/48>

²Согомонов, А.Ю. Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. [Электронный ресурс] /А.Ю. Согомонов. -URL:<https://www.jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/48>

³Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х [Текст] /Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. - С.26.

⁴Левада, Ю.А. HomoPostsovieticus[Текст] /Ю.А. Левада //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.5-24.

новый, а лишь более или менее прочно приспособленный к заданной и неотвратимой социальной реальности.»¹

Лукавый советский человек, по утверждениям Ю. Левады был лишь внешне и формально лояльным власти. На самом деле «он приспособливается к социальной действительности, ища допуски и лазейки в ее нормативной системе.»²

Рассматривая создателей негативного образа советского человека, нельзя пропустить М. Н. Эпштейна. В работе «Великая совь: философско-мифологический очерк» (1994 г.) он ввел получивший огромную популярность унижительный термин «совок», как типичную характеристику советского человека. Причем, четкого определения термина «совок» Эпштейн не дает, а использует его как своеобразный негативный маркер, ярлык, без всяких серьезных оснований накладываемый на советский тип личности.

М. Эпштейн продолжил разработку темы в работе «От совка к бобку. Политика на грани гротеска» (2016). «Бобок – это агрессивно-депрессивный совок, который ничего хорошего не ждет от мира. А поэтому готов первым нанести сокрушительный удар – и, разлагаясь в могиле, грозит «бобокалипсисом»...».³ Из современных строителей негативного образа уже русского, а не специфически советского человека можно привести пример Жельвиса В.И.⁴

Массированная кампания критики советского человека, вызывает ответную реакцию в его защиту. Милаева О.В. отмечает абстрактность негативного образа гомо советикуса. «В целом, большинство работ, дающих

---

¹Левада, Ю.А. HomoPostsoveticus[Текст] /Ю.А. Левада //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.7.

²Левада, Ю.А. HomoPostsoveticus[Текст] /Ю.А. Левада //Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.16.

³Эпштейн, М.Н. От совка к бобку. Политика на грани гротеска [Текст]/М.Н. Эпштейн. - М.:Дух и литера, 2016. - 312 с. - С.13

⁴Жельвис, В. И. Эти странные русские [Электронный ресурс]/В.И. Жельвис. - М.: Эгмонт Россия Лтд., 2002. - 295 с. – URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt15.htm>

негативную оценку «советского человека», чрезвычайно похожи по содержанию, отличаясь нюансами и стилистикой.»¹

Философско-идеологическая критика советского типа культурно-антропологической самобытности, естественно, не являлась решающим фактором реальной трансформации этого типа, но оказала вполне заметное идеологическое влияние на массовое и философское самосознание современных метаморфоз русского национального характера.

Наиболее продуктивным подходом к реальному портрету советского характера является конкретно-исторический и конкретно-социальный подход. «Единого типа «советского человека» не существовало никогда, как и свойственно развивающемуся обществу, идеал менялся в зависимости от общественных потребностей.»²

Ю.Левада, анализируя предпосылки постсоветской трансформации русской культурно-антропологической самобытности, выделяет в позднесоветском обществе три культурных типа со своим особым характером и менталитетом: 1.массовый человек, 2.правлящая элита, 3.культурная интеллигентская элита.³

Перейдем теперь к анализу реальных трансформаций советского типа культурно-антропологической идентичности в контексте общих

---

¹Милаева, О.В. *Nomosoveticus: обыкновенная история* [Текст]/ О.В. Милаева // Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуникация, философия, культура): Сборник статей всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.-Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой. Издательство: VedeckovydavatelскеentrumSociosfera-CZ s.r.o. (Прага), 2017. - С.243-263. - С.249.

²Милаева, О.В. *Nomosoveticus: обыкновенная история* [Текст]/ О.В. Милаева // Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуникация, философия, культура): Сборник статей всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.-Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой. Издательство: VedeckovydavatelскеentrumSociosfera-CZ s.r.o. (Прага), 2017. - С.243-263. - С.247-248.

³Левада, Ю. А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики [Электронный ресурс] /Ю.А. Левада // Мониторинг. - 1997. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tipy-perehodnogo-perioda-popytka-harakteristiki>

трансформаций российского общества на рубеже тысячелетий в зеркале отечественного философского самосознания.

Общая постановка проблемы включает в себя два общих вопроса: изменился ли русский национальный характер в результате реформ на рубеже тысячелетий? Если он существенно изменился, то в чем же состоят эти изменения?

При обзоре существующих в современном российском дискурсе версий решения обозначенных проблем, бросаются в глаза четыре особенности. Во-первых, это фрагментарность, частичность большей части концепций, анализирующих отдельные стороны или моменты трансформаций российской культурно-антропологической самобытности и идентичности. Во-вторых, плюрализм решений обозначенных проблем, отсутствие даже намеков на какой-то консенсус в интерпретации сущности и смысла современных трансформаций российской культурно-антропологической самобытности и идентичности. В-третьих, это очевидная аксиологическая модальность проблемы трансформации российской культурно-антропологической самобытности и идентичности, проявляющаяся в зависимости способа ее решения от личных мировоззренческих ориентаций мыслителя. В-четвертых, это проблематическая методология, используемая при попытках конкретного анализа современных трансформаций российской культурно-антропологической самобытности и идентичности. В условиях несопоставимой концептуальной и ценностной мозаичности картины современных трансформаций русского национального характера в отечественном научном и публицистическом дискурсе, вряд ли стоит пытаться сложить из разнокачественных фрагментов целостный пазл современных трансформаций русского национального характера.

Несмотря на обозначенные четыре проблемы, возможен и продуктивен анализ типовых способов осмысления трансформаций русского национального характера в современном отечественном дискурсе. Такой анализ может стать предпосылкой для выработки целостной, системной,

эффективной методологии исследования современных трансформаций русского национального характера.

Одним из важных критериев классификации современных типовых способов осмысления трансформаций русского национального характера является их методология. По этому критерию можно выделить две основные разновидности подходов: 1.эмпиризм (социологизм) и 2.теоретизм (историзм).

Методология эмпиризма основана на исследованиях современной культурно-антропологической самобытности россиян средствами социологических исследований, на основе которых делаются определенные эмпирические обобщения. Формально эта методология основана на реальной эмпирической базе и на методе индуктивного обобщения. И в этом состоит достоинство данной методологии, которое должно обеспечить какую-то значимую достоверность полученных результатов.

На самом деле эта методология содержит в себе множество принципиальных ограничений и недостатков, существенно снижающих теоретическую значимость добытых с ее помощью результатов. Одним из таких ограничений является нередкое отсутствие серьезной концептуальной базы (общетеоретической концепции национального характера и его динамики). В тех же случаях, когда такая база сознательно артикулируется, она оказывается слабой и технологически ориентированной под технику социологического опроса.

Другим ограничением эффективности эмпирической методологии является зависимость результатов и самой техники социологического опроса от неявной предварительной гипотезы исследователя, которая всегда имеет место, поскольку без нее невозможна организация исследования. В результате «эмпирическое», индуктивное исследование оказывается гипотетико-дедуктивным, иными словами - простой подгонкой результатов под предварительную гипотезу исследователя.

Третьим ограничением эффективности эмпирической методологии является традиционная проблема полноты посылок индуктивного заключения. Опросы нескольких тысяч респондентов, конечно, более информативны, чем опросы нескольких десятков. Но в обоих случаях это будет очень неполная, популярная, весьма ненадежная индукция. И этой принципиальной слабости не исправляют никакие уловки исследователей, вроде дифференцированных, репрезентативных выборок респондентов.

Наконец, эмпирическая методология имеет дело не с непосредственным предметом исследования - национальной культурно-антропологической самобытностью, а с массовыми представлениями респондентов об этой самобытности.

Теоретизм, как альтернативная эмпиризму методология анализа современных трансформаций русского национального характера, состоит в том, что мыслитель, опираясь на свои часто неясно осознаваемые, а иногда четко формулируемые концепты национального характера и историософские концепции русской истории дедуктивно выводит из них трансформации русского национального характера, обращая особое внимание на социально-исторические, географические и социокультурные факторы этих трансформаций. Теоретизм как методологический подход характеризуется апелляцией к русской истории и, в особенности, к истории российского национального самосознания, нередко занимаясь компилятивным комбинированием или произвольной деконструкцией российской истории и истории российского национального самосознания. Многочисленные «теоретики» фактически произвольно концептуализируют собственные гипотетические предположения о трансформациях русского национального характера. При этом установить какие-то четкие критерии научной состоятельности этих произвольных конструкций, оставаясь внутри методологии теоретизма, невозможно.

Между теоретиками и эмпириками на самом деле нет резкой границы. Теоретики для подтверждения или иллюстрации своих оценочных суждений

нередко прибегают к ссылкам на те или иные социологические опросы и исследования. Эмпирики, часто бессознательно, а реже сознательно, строят свои методики на определенных представлениях об исследуемом предмете и предваряющей результат гипотезе.

В связи с ограничениями методологии абстрактного эмпиризма и абстрактного теоретизма, актуализируется задача создания эффективной, комплексной, системной, интегрирующей теоретические и эмпирические методы, а также частные дисциплинарные подходы методологии исследования динамики (и в том числе современных трансформаций) российской культурно-антропологической идентичности.

При осмыслении трансформаций русского национального характера на рубеже тысячелетий ключевой является проблема устойчивости (изменчивости) его базовых свойств. Сложившиеся в современном дискурсе позиции по этой проблеме можно разделить на две группы: 1.традиционализм и 2.алармизм. Традиционализм берет за исходную точку русский характер как некий инвариантный, архетипический комплекс. Для этой группы подходов вопрос ставится как проблема сохранения или разрушения этого комплекса в современных условиях. Магарил С.А. формулирует такую постановку проблемы в предельно острой форме: «Сохранил ли народ России к началу XXI в. базовые черты национального характера?»¹

В традиционализме, естественно, доминирует умеренный исторический оптимизм. Примером такого оптимизма является позиция В. Аксючица. «Вопреки невиданным историческим испытаниям русский национальный характер в основах своих неистребим, до тех пор, пока жив народ.»²Свою позицию В. Аксючиц подкрепляет исторической аргументацией, на примерах

---

¹ Магарил, С.А. К вопросу о русском национальном характере[Текст]/ С.А. Магарил // Современная научная мысль. - 2014. - № 2. - С.34-48. - С.35.

²Аксючиц, В. О русском национальном характере [Электронный ресурс] / В. Аксючиц. - URL: <https://pravoslavie.ru/87.html>

русской истории показывая живучесть и жизнеспособность русской души.¹ В общем, все сторонники стабильности традиционного российского культурно-антропологического типа в качестве главных аргументов используют ссылки на российскую историю.

Традиционализм утверждает, что советский культурно-антропологический тип в основных чертах сохранился в условиях социальных трансформаций российского общества, может быть, с небольшими частичными или частичными изменениями. Такой позиции, например, придерживается группа исследователей под руководством Ю. Левады. «Человек постсоветского общества надолго останется «советским» и будет находить подходящие условия для своего существования в тени распределительной экономики и номенклатурной системы циркуляции кадров.»²

Характерно, что сторонники позиции, подчеркивающей устойчивость советского культурно-антропологического типа апеллируют к данным социологических исследований.

Подтверждают устойчивость советского культурно-антропологического типа и внешние наблюдатели. Польская исследовательница Joanna Korzeniewska-Berczyńska Olsztyn выделяет следующий набор советских недостатков, сохранившийся в постсоветском человеке: оппозиция самомнения и самоунижения, иждивенческая, люмпенская психология, отчужденность и разобщенность. «Подозрительность-конфронтативность как поведенческий узус, неумение жить без врага, зависть, агрессивная нетерпимость к любому инакомыслию, яростное неприятие перемен, главным образом - частной собственности

---

¹Аксюциц, В. О русском национальном характере [Электронный ресурс] / В. Аксюциц. - URL: <https://pravoslavie.ru/87.html>

²Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х[Текст] /Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с. - С.265.

(стремление к уравниловке) - это, пожалуй, главные опознавательные знаки гомо советикуса наших дней.»¹

Конечно, в данном случае акцентируются негативные стороны советского культурно-антропологического типа в карикатурном изображении «гомо советикуса» А. Зиновьева. Тем не менее, даже внешние наблюдатели признают устойчивость советского типа культурно-антропологической идентичности в условиях радикальных реформ на рубеже тысячелетий.

Алармизм, акцентируется на угрозе деструкции русской культурно-антропологической идентичности. Алармизм свойственен, например, А.И. Солженицину, который с горечью констатирует: «Давние черты русского характера — какие добрые потеряны, а какие уязвимые развились — они и сделали нас беззащитными в испытаниях XX века.»²

Умеренный алармизм обосновывает также Магарил С.А., ссылаясь на глубинный архетипический раскол российского общества, существующий на протяжении всей российской истории: «авторитаризм, абсолютизм, этакратизм вверху и общинный коллективизм внизу.»³

Этот раскол, сохраняющийся и обостряющийся в современном российской обществе, несет в себе реальную угрозу разрушения российской культурной идентичности и превращения русского народа в этнографический материал. Взвешенный и научно обоснованный алармизм характерен и для масштабного исследования научного коллектива под руководством С.С. Сулакшина, в котором на базе обширного статистического материала и экспертных оценок анализируются и оцениваются трансформации современной российской культурно-антропологической идентичности с позиций глобальных, геополитических, исторических интересов российской

---

¹Korzeniewska-Berczyńska, J. [Текст]/J. Korzeniewska-Berczyńska «Homosoveticus» в зеркале польского и российского общественного сознания: стереотипы: миры и реальность //ActaPolono-Ruthenica. -1996. - № 1. - С. 359-367. - С.366.

² Солженицын, А.И. Россия в обвале [Текст] /А.И. Соженицын. - М.: Русский путь, 2006. - 208 с. - С.172-173.

³ Магарил, С.А. К вопросу о русском национальном характере[Текст]/ С.А. Магарил // Современная научная мысль. - 2014. - № 2. - С.34-48. - С.37.

цивилизации. Общий контекст этих оценок направлен на выяснение степени разрушения советской и традиционной российской культурно-антропологической идентичности в результате деструктивных реформ, а также политики сознательного разрушения реформаторами традиционных ментальных скреп российской государственности методами манипуляции массовым сознанием. Общая оценка состоит в том, что определенная деструктивная трансформация традиционного российского культурно-исторического типа имеет место. «Деградация человеческого капитала, проявляющаяся в эрозии идейно-духовного состояния общества, является объективной реальностью современной России. Управляемость этого процесса и наличие субъектов управления не вызывают у авторов сомнений.»¹

Алармизм утверждает, что с разрушением советского общества и социалистической системы, как социально-исторической основы советского культурно-исторического типа человека постепенно разрушается и этот тип. На смену ему приходит качественно иной культурно-антропологический тип «новых русских». «Многие исследователи подчеркивают, что «культурное ядро» советского человека, предопределенное и типом общества, и историческим развитием в перестроечный период было разрушено.»²

В целом придерживаются данной позиции Устинова К.А. и Попов А.В., которые дают глубокий и детальный анализ современных трансформаций советского культурно-антропологического типа идентичности,

---

¹Национальная идея России: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда!», или О том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так [Текст] : [в 6 т.] / [Якунин В. И. и др.; под общ.ред. С. С. Сулакшина] ; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - Москва : Научный эксперт, 2012. - т.3. - С.1808.

² Мельникова, Л.В. Трансформации российской культурной идентичности [Текст] : дис...канд. филос. наук : 24.00.01 / Мельникова Лариса Владимировна. – Ростов-на-Дону., 2012. – 177 с. - С.106.

обосновывающие тезис о переходе от советского человека к постсоветскому.¹ При этом Устинова К.А. и Попов А.В. отмечают, что «Несмотря на происходящие изменения в ментальном пространстве, часть характеристик остаются неизменными.»²

Они дифференцированно анализируют замещение советского типа по возрастным группам. У молодежи это замещение идет гораздо быстрее, у пожилых он сохраняет большую устойчивость. Ссылаясь на данные социологических исследований Устинова К.А. и Попов А.В. выделяют три современных культурно-антропологических типов в российском обществе: 1.анархо-индивидуалисты, 2.ограниченные альтруисты, 3.разумные эгоисты. Для анархо-индивидуалистов характерны такие признаки: - доминирование прагматизма над идеализмом, личного над общественным, - умеренное пренебрежение законом и правилами общества, -достаточно выраженная активность, лояльность к пост реформенной социально-экономической и политической системе, приоритетность суверенитета индивида, его интересов.³ По расчетам этих исследователей примерная доля этого типа в составе российского населения - 29 %.⁴

Ограниченные альтруисты имеют такой набор особенностей: - неприятие ценностей индивидуализма, - отсутствие стремления жить идеалами, чувствами. Их около 46%.⁵

---

¹Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113. - С.97-98.

²Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113. - С.104-105.

³Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113. - С.107.

⁴ Сомнительность цифровых выражений доли тех или иных типов россиян в составе населения оставим за скобками обсуждения.

⁵Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113. - С.107-108.

Разумные эгоисты - это тип, который сочетает в себе как идеалистические, так и эгоистичные начала. Они «...привыкли совмещать личные и общественные интересы, руководствуясь в своем поведении первыми, тем самым отдаленно напоминая смитовского «экономического человека»... Удельный вес данной категории населения составляет 25%.»¹

Попытка дифференцированно подойти к анализу процессов трансформации советского типа культурно-антропологической идентичности по замыслу вполне продуктивна, чего нельзя сказать об исполнении. Ключевыми факторами различия трансформации советской идентичности и формирования постсоветской идентичности являются социальные различия или социальная стратификация российского общества, что не учтено в данном случае. Учет возрастных особенностей при этом оправдан и необходим, но не этот фактор является приоритетным.

Сторонники позиции замещения советского культурно-антропологического типа постсоветским в основном апеллируют к результатам социологических исследований. В связи с этим невозможно обойти вниманием масштабное исследование, проведенное Институтом социологии РАН с 1998 по 2007 г., итоги которого опубликованы в аналитическом докладе «Российская идентичность в социологическом измерении».²

Итоги данного исследования показали значительную устойчивость советской ценностно-мировоззренческой парадигмы в сознании россиян.³

Исследователи установили существование в российском обществе трех групп населения, различающихся по ценностно-мировоззренческим ориентациям: 1. традиционалисты, 2. модернистски ориентированные и

---

¹Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113. - С.108.

² Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. [Текст] /Под ред. Н.И. Покида. - М., 2007. - 140 с.

³ Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. [Текст] /Под ред. Н.И. Покида. - М., 2007. - 140 с. - С.5-6.

3. промежуточные, сочетающие элементы традиционализма и модернизма. По замерам исследователей на 2007 год традиционалисты составляли 41 % респондентов, модернисты - 26%, промежуточные - 33 %. Т.о., по мнению социологов, в современной России идет постепенный переход от старого, традиционалистского, советского типа личности к новому, постсоветскому, соответствующему реалиям модернизируемого общества, но переход идет достаточно медленно. Данная общая оценка, несмотря на условность ее социологической аргументации в целом соответствует происходящим трансформациям современной российской социокультурной идентичности.

Неоднозначность процессов трансформации культурно-антропологической идентичности современных россиян отмечает Колесникова Г.И., выделяющая два разнонаправленных вектора трансформаций.¹ В интерпретации Колесниковой эти векторы выглядят так: 1. вектор традиционалистских ориентаций: стабильность, духовность, самореализация через материальное благополучие и социальный рост и 2. вектор западных ориентаций: доминирование, поиск удовольствий, самореализация через духовное развитие и творческое самовыражение.

Многочисленные, фрагментарные, разнообразные по содержанию, методологии и концептуально-мировоззренческим основам попытки осмыслить сущность современных метаморфоз русского национального характера, актуализируют проблему теоретической реконструкции современного русского характера как типа, соответствующего новой социокультурной системе русского общества, сложившейся в результате радикальных реформ на рубеже тысячелетий.

---

¹Колесникова, Г.И. Социальный тип личности: особенности трансформации в современной России [Текст] / Г.И. Колесникова // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2018. - № 4. - С. 42—48. - С.47.

Каковы эффективные принципы системной, эффективной методологии исследования современных трансформаций русского национального характера и реконструкции современного российского характера?

Одним из принципов этой методологии, безусловно, должен быть принцип конкретности. Необходимо исследовать не вообще русский характер, а его дифференцированное по разным социальным и возрастным группам населения проявление. Портрет национального характера в результате реализации принципа конкретности окажется не неким усредненным, абстрактным описанием, а некой галерей национальных типов. Элементы конкретности присутствуют в некоторых исследованиях, но часто речь идет лишь о возрастной дифференциации. Социальная дифференциация исследований русского характера присутствует в исследованиях Ю. Левады.¹ В этих исследованиях в постсоветском обществе выделены три социальные группы: правящая элита (чиновники и предприниматели), интеллигенция (культурная элита) и рядовой, массовый человек. Однако, развернутого описания особенностей культурно-антропологических особенностей этих групп Левада не дает.

В масштабном социологическом исследовании «Социальная стратификация современного российского общества»² на основе стратификационного подхода выделены четыре типа ценностных мировоззренческих ориентаций, сложившихся в современном российском обществе: 1. либертарианцы, 2. либеральные консерваторы, 3. социальные консерваторы, 4. социал-популисты. Исследователи путем социологических опросов определяли степень распространенности этих четырех типов ориентаций среди пяти основных страт российского общества, выделенных ими: верхний средний класс, средний средний класс, средний низший класс,

---

¹ Левада, Ю. А. Социальные типы переходного периода: попытка характеристики [Электронный ресурс] /Ю.А. Левада // Мониторинг. - 1997. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tipy-perehodnogo-perioda-popytka-harakteristiki>

² Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества [Текст]/Рук.проекта М. Тарусин. - М.: «Журнал Эксперт», 2006. - 680 с.

верхний низший класс и низший класс.¹ Однако, эта попытка дать дифференцированный портрет национальной идентичности является мало убедительной, поскольку дает фрагментарный портрет мировоззренческих ориентаций четырех основных групп и к тому же делает акцент не на различиях, а на сходстве этих ориентаций. Да и сам стратификационный подход, положенный в основу исследования методологически сомнителен.

Принцип конкретности можно эффективно реализовать лишь на основе продуктивной концепции современной российской социальной стратификации, адекватно отражающей ее структуру.

Второй эффективный методологический принцип - это принцип системности. Для того, чтобы системно исследовать русский национальный характер необходимо опираться на эффективную концепцию его структуры, которую нужно рассматривать как дифференцированно по элементам, так и во взаимосвязи и взаимодействии этих элементов. В структуре национального характера в этом плане можно выделить следующие элементы: 1. базовые мировоззренческие ориентации, образующие ядро национальной культурно-антропологической идентичности и отражающие архетипические инварианты цивилизационной самобытности, 2. национальный психологический склад: особенности национальных познавательных, эмоционально-волевых, поведенческих процессов, 3. личностные национальные характерологические комплексы (в форме галереи национальных типов).

Нельзя обойтись при реконструкции национального характера и без принципа культурно-исторического детерминизма, т.е. без анализа комплекса детерминант, формирующих или трансформирующих те или иные качества национального характера и обуславливающих его исторические метаморфозы. Это должен быть не абстрактный перечень уместных

---

¹ Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества [Текст]/Рук.проекта М. Тарусин. - М.: «Журнал Эксперт», 2006. - 680 с. - С.402-403.

факторов, а конкретный анализ действия каждого отдельного фактора на национальный характер, а также взаимодействия факторов друг с другом. При этом необходимо учитывать различный характер действия одних и тех же факторов на разные социальные группы. Например, активная пропаганда западного образа жизни и либеральных ценностей мало эффективна в отношении малообеспеченной части населения и в отношении людей зрелого возраста. Зато на молодежь и на высокообеспеченные группы населения она действует гораздо эффективнее.

Различное действие современного комплекса детерминант, обуславливающих трансформацию современного национального характера ведет и к качественному различию самих трансформаций. Так, например, если говорить о социальной группе «новых русских», предпринимателей, сформировавших свои капиталы путем криминального передела советской собственности в 90-е годы, то здесь мы видим антиномическую трансформацию, переворачивание наоборот советского типа. Духовность и идейность превратились в данном случае в свои антиподы бездуховность и безыдейность, в примитивный культ материальных ценностей и обогащения любой ценой. Советская державность и патриотизм превратились в данном случае в эгоистический утилитаризм, рассматривающий государство как источник коррупционного обогащения, и в антипатриотизм - ориентацию на Запад и презрительное отношение к собственной стране. Советский коллективизм трансформировался в свой антипод - крайний эгоизм, дополненный уродливым извращением коллективизма - клановостью и кумовством.

«Старые русские», рядовые труженики и пенсионеры в основном сохранили старую советскую идентичность, но в деградированном, подпорченном виде. Советская державность сменилась униженным патернализмом в синтезе с традиционной российской покорностью, лояльности к любым самым жестоким действиям государства. Патриотизм в целом сохранился, но ему мешает жесткость и лицемерие государства по

отношению к гражданам. Рядовые граждане Родину готовы защищать, но защищать олигархов и коррумпированных чиновников нет. К тому же трудно любить государство, в котором значительная часть населения погружена в застойную бедность или нищету.

Советская коммунистическая идейность и духовность трансформировались в абстрактный гуманизм и поверхностную религиозность. Советский коллективизм, утратив социалистическую социальную основу, также деградировал, но сохранился на бытовом уровне микросоциального коллективизма.

Важнейшим принципом теоретической реконструкции современного российского национального характера является также принцип историзма. Этот принцип требует, во-первых, установить в контексте всей российской истории архетипические инварианты российской цивилизационной самобытности и соотнесенные с ними инварианты национальной культурно-антропологической самобытности. Далее необходимо проследить исторические метаморфозы этих инвариантов в ходе основных периодов русской истории. Применительно к современному русскому национальному характеру необходимо в соответствии с принципом историзма сначала дать целостный, системный и объективный портрет советского характера, а затем проследить конкретные трансформации его в контексте исторических трансформаций российского общества на рубеже тысячелетий. Только такой подход позволит приблизиться к смыслу современных трансформаций русского национального характера и разрешить существующую в современном дискурсе дилемму. Суть этой дилеммы такова. Чем являются современные трансформации русского национального характера: критическим разрушением его субстанциональных основ, или очередной исторической метаморфозой формы традиционного русского характера при сохранении его базовых структур и инвариантов?

При выборе второй альтернативы дилеммы, возникает дополнительная дилемма: если постсоветские трансформации национального характера

являются очередной исторической метаморфозой формы традиционного русского характера, то в чем сущность этой метаморфозы: 1.это возвращение к здоровым основам досоветской формы национального характера, или 2.это очередное извращение советских извращений традиционного русского характера? Для реализации принципа историзма при исследовании современного русского характера необходимо опираться на адекватную концепцию современной российской истории и продуктивную философию истории в целом.

Проведенный анализ осмысления современных трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности в отечественном дискурсе позволяет сделать некоторые выводы.

Первое. Современный российский кризис цивилизационной и национальной идентичности имеет две стороны: 1.кризис российской цивилизационной самобытности и национальной культурно-антропологической самобытности (кризис русского характера) и 2.кризис национального самосознания как философского отражения этой самобытности. Одним из проявлений кризиса национального самосознания является философская ревизия национальной культурно-антропологической самобытности (русского национального характера).

Второе. Философская ревизия русского национального характера в современном научном дискурсе ведется по двум основным направлениям: 1.критическое исследование советского характера, как дореформенного типа национальной культурно-антропологической самобытности и 2.анализ трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности в период радикальных реформ.

Третье. Для современного российского дискурса трансформаций российской национальной культурно-антропологической самобытности характерны четыре особенности: 1.фрагментарность, 2.плюрализм версий при отсутствии даже намеков на какой-то консенсус, 3. аксиологическая модальность дискурса, проявляющаяся в зависимости концептуальных и

методологических подходов от личных мировоззренческих ориентаций мыслителя, 4. проблематическая методология, характеризующаяся противостоянием односторонних эмпиризма (социологизма) и теоретизма (историзма).

Четвертое. Эффективные принципы системной, эффективной методологии исследования современных трансформаций русского национального характера и реконструкции современного российского характера таковы: 1. принцип конкретности, предполагающий дифференцированную по социокультурным и возрастным группам населения характеристику российской национальной культурно-антропологической самобытности в форме некой галереи национальных типов; 2. принцип системности, предполагающий анализ всех трех элементов российской национальной культурно-антропологической самобытности: 1. базовых мировоззренческих ориентаций, 2. национального психологического склада, 3. личностных национальных характерологических комплексов (в форме галереи национальных типов), а также анализ взаимодействия этих элементов в единой структуре национальной культурно-антропологической самобытности; 3. принцип культурно-исторического детерминизма, предполагающий анализ комплекса детерминант, формирующих или трансформирующих те или иные качества национального характера и обуславливающих его исторические метаморфозы; 4. принцип историзма, предполагающий установление в контексте всей российской истории архетипических инвариантов российской цивилизационной самобытности и соотнесенных с ними инвариантов национальной культурно-антропологической самобытности, а затем исследование исторических метаморфоз этих инвариантов в ходе основных периодов русской истории.

3.2 Концепт русского национального характера в современном отечественном дискурсе

Существующие в современном российском дискурсе подходы к исследованию русского национального характера настолько разнообразны, что проблемой является сама классификация этих подходов. А.Г. Миненко выделяет четыре типа подходов, но не проясняет четко критериев своей классификации. «...умозрительно-философский, художественно-публицистический, социально-психологический и историко-генетический подходы.»¹Т.А. Радченко предлагает классифицировать подходы к исследованию русского национального характера в рамках культурологической парадигмы по критерию специфики культурной идентичности российской цивилизации. Радченко Т.А. выделяет пять способов интерпретации русского национального характера в зависимости от интерпретации культурной идентичности российской культуры.² Первый подход исходит из исключительной самобытности русской культуры, не сравнимой и не взаимодействующей с культурами Запада и Востока. Второй подход, признавая самобытность русской культуры, считают необходимым и плодотворным обогащение ее элементами западной культуры. Третий подход состоит в интерпретации русской культуры как общечеловеческой, универсалистской, объединяющей мировую культуру. Четвертый подход интерпретирует русскую культуру как тип интегративной культуры, объединяющей в себе черты Запада и Востока. Пятый подход рассматривает русскую культуру, признавая ее самобытность, утверждают необходимость интеграции России в западную культуру.

---

¹Миненко, А. Г. Русский национальный характер: основные подходы к исследованию [Текст] / А.Г. Миненко // Идеи и идеалы. - 2012. - № 3 (13), т.2. - С.86-97. - С.88.

² Радченко, Т.А. Об основных подходах к решению проблемы русской культурной идентичности [Текст]/Т.А. Радченко//ВестникТомского государственного университета. - 1997. - выпуск 1. - с.88-92. - С.91.

Переводя классификацию Радченко на язык общепринятых терминов, выделенные им позиции можно обозначить следующим образом: 1.радикальное «славянофильство», 2.умеренное славянофильство, 3.универсализм (философия всеединства В. Соловьева), 4.евразийство и 5.западничество. Классификация Радченко акцентирует внимание на мировоззренческой ориентации исследователя как одном из важных факторов, определяющих методологию, направленность и результаты исследования национального характера.

В.Ф.Шаповалов не дает развернутой классификации подходов к исследованию русского национального характера, а анализирует возможные версии в рамках более широкой методологии исследования самобытности российской цивилизации в целом. Тем не менее, можно выделить два критерия классификации, применяемые им: 1.способ теоретической реконструкции российской самобытности и 2.способ детерминации этой самобытности.

Прежде всего, В.Ф. Шаповалов критически анализирует «спекулятивно-психологический» или «умозрительно-психологический подход», характерный для отечественной мысли XIX - начала XX веков. Этот подход основан «...как правило, на личных наблюдениях и размышлениях ученого, а не на строгих данных социологических исследований».¹ Для этого подхода также характерно большое влияние на теоретические концепции личных мировоззренческих предпочтений и ориентаций мыслителя. В. Ф. Шаповалов не отрицает, однако, определенного эвристического потенциала такого подхода. По контексту рассуждений В. Ф. Шаповалова, альтернативой умозрительно-психологическому подходу является подход, рассматривающий особенности российской цивилизации и русского национального характера в контексте и в единстве с историей российской

---

¹Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.25-26.

цивилизации и российской культуры. В данном случае теоретические обобщения могут опираться на прочную основу исторических фактов.

По критерию детерминизма самобытности российской цивилизации, Шаповалов разделяет два типа подходов: 1.монистический и 2.интегральный. Монистический подход стремится свести все детерминационные связи, определяющие самобытность российской цивилизации, и, в том числе, русского национального характера, к одному фактору, и к одному направлению детерминации. «Исследовательский монизм во всех его модификациях неизбежно огрубляет реальность, чрезмерно упрощает и схематизирует ее.»¹

Альтернативой монизму является своеобразный системный, интегральный детерминизм, который не сводит все к одному определяющему фактору, а анализирует, во-первых, весь комплекс детерминант в их взаимодействии друг с другом, во-вторых, исследует как прямые, так и обратные детерминационные связи, в-третьих, исторически подходит к комплексу детерминант российской цивилизационной самобытности. «Логично предположить, что в различных обществах и на разных этапах их развития в роли решающих могут выступать различные факторы».²

По логике теоретического воспроизводства или построения концепта русского национального характера существующие в современном российском научном дискурсе подходы можно разделить на два основных чистых типа: 1.теоретико-дедуктивный и 2.суммативно-описательный.

Теоретико-дедуктивный подход основан на концептуальном моделировании определенного комплекса качеств русского национального характера как системы и выведении их из определенного набора детерминант.

---

¹Шаповалов, В.Ф. Россияведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.28.

²Шаповалов, В.Ф. Россияведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.28-29.

Суммативно-описательный подход выражается в составлении комбинаций черт русского национального характера без всякого теоретического обоснования и анализа их взаимосвязи друг с другом и с детерминирующими факторами. Здесь часто проводится сравнительное сопоставление русского национального характера с национальными характерами других народов. Этот подход обычно реализуется на основе этнопсихологической дисциплинарной парадигмы.

Теоретико-дедуктивный подход является базовым и наиболее продуктивным, а суммативно-описательный подход может рассматриваться как дополнительный, дающий теоретико-дедуктивному подходу материал для концептуальных обобщений и моделей русского национального характера. В рамках теоретико-дедуктивного подхода культурно-исторический подход является наиболее адекватным и продуктивным в исследовании русского национального характера. Именно он доминирует в современном российском научном дискурсе. Сложилась определенная концептуальная схема этого подхода. Эта схема включает в себя следующие основные блоки:

1. Категориально-концептуальное обозначение национального характера как предмета теоретического моделирования;

2. Формулировка комплекса детерминант русского национального характера;

3. Выведение из обозначенных детерминант конкретных характеристик русского национального характера (культурологическая интерпретация черт и свойств русского национального характера);

4. Группировка характеристик русского национального характера с выделением базового, устойчивого ядра (национального архетипа);

5. Соотнесение ядра русского национального характера с характеристиками самобытности и идентичности российской цивилизации (варьируются три способа соотнесения: 1. цивилизационная идентичность определяет национальный характер, 2. национальный характер определяет

цивилизационную идентичность, 3.рассматривается взаимное влияние национального характера и цивилизационной идентичности друг на друга);

6.Анализ динамики русского национального характера в контексте российской истории.

Несмотря на то, что основные блоки этой схемы однотипны, конкретное содержательное наполнение и комбинация этих блоков в современном научном российском дискурсе характеризуется большим разнообразием. Следует отметить, что для многих авторских подходов характерна парадоксальная и не замечаемая самими мыслителями, внутренняя противоречивость или методологическая эклектичность подходов. Это является своеобразным отражением в российском национальном самосознании противоречивости предмета – русского национального характера.

Оригинальная концепция русского национального характера разработана Кондаковым И.В., который использует при этом термин «менталитет», как более широкий и подходящий, чем термин «национальный характер». Кондаков И.В. рассматривает национальный менталитет как сложную и устойчивую надындивидуальную культурную структуру: «это — сложно организованная *глубинная структура культуры*, складывающаяся из множества скрытых механизмов, то противоречащих друг другу, то дополняющих друг друга, которые образуют в сумме «конструктивную напряженность» культуры и тем самым способствуют ее постепенной трансформации — от одного глобального цикла к другому и третьему.»¹

В общем, национальный менталитет оказывается неким культурным инвариантом, но его проявления могут меняться в истории национальной культуры, и сам менталитет может постепенно трансформироваться.

---

¹ Кондаков, И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации [Текст]/ И.В. Кондаков //Философские науки. —2000. - № 3. - с.23-32.- С.23.

Основной характеристикой русского менталитета, по Кондакову, является его противоречивость, обусловленная культурной и географической пограничностью российской цивилизации. «... Культурная «пограничность» чревата либо предельным (глобальным) *синтезом* несоединимых крайностей («всеединство»), либо предельной поляризацией целого, т.е. драматическим *расколом*, непримиримой конфронтацией и борьбой смысловых полюсов.»¹

Опираясь на принцип противоречивости русской культуры и русского менталитета, Кондаков выделяет в нем две противоположные конфигурации: 1. негативную или деструктивную и 2. позитивную или конструктивную. Негативная конфигурация русского менталитета конструируется из таких составляющих как архетипический русский комплекс «авось», «облом» и «обрыв», дополненный ссылками на деструктивную инверсионную логику перехода от одной крайности к другой без промежуточных стадий и опосредований. Облом и обрыв как элементы негативного российского архетипического комплекса русского менталитета Кондаков описывает, ссылаясь на литературные метафоры - романы И.А.Гончарова.²

К негативному комплексу русского менталитета Кондаков относит его внутреннюю противоречивость. «Это противоречивое единство культуры, не имеющей «середины» и тяготеющей ко всем взаимоисключающим крайностям, с одной стороны предопределило глубоко укоренённую социокультурную нестабильность, непредсказуемость развития событий («эффект маятника»).»³

Дав негативное описание русского менталитета, Кондаков, переходит к позитивному описанию его как конструктивного комплекса. Оказывается, в русском менталитете доминирует не тенденция к расколу, а, напротив,

---

¹ Кондаков, И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации [Текст]/ И.В. Кондаков //Философские науки. —2000. - № 3. - с.23-32. - С.24.

² Кондаков, И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации [Текст]/ И.В. Кондаков //Философские науки. —2000. - № 3. - с.23-32. - С.27.

³ Кондаков, И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом [Электронный ресурс] /Т.В. Кондаков. URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleteri-v-celom.html>

«...стремление к единству – к «соборности», всеобщему взаимопониманию, коллективной солидарности и даже единомыслию (консенсусу).»¹

При содержательной характеристике конструктивного российского культурного комплекса Кондаков использует стереотипные ссылки на интегрирующую роль самодержавия или государственного тоталитаризма, на православие и на интегрирующую роль российского национального самосознания.² В интерпретации конструктивного комплекса инвариантов русского менталитета в целом, Кондаков не уходит от классического, стандартного синтеза православия, самодержавия и соборности (синкретического коллективистского сознания) как основы консерватизма российского общества и культуры.

В целом, Кондаков И.В. дает фрагментарную и противоречивую картину русского менталитета как культурного продукта и феномена. Ему не удается органически соединить устойчивость и изменчивость, а также противоположные стороны и качества русского менталитета.

Замысловатую конфигурацию русского национального характера выстраивает Смыслов В.В., концепция которого во многом носит собирательно-компилятивный характер. Вместо термина «национальный характер» Смыслов предпочитает термин «национальный менталитет», хотя фактически описывает именно характер, который рассматривает как основу национальной культуры. В структуру менталитета Смыслов В.В. включает систему глубинных поведенческих установок и ценностных ориентаций, сводя его т.о. к поведенческому моменту психического склада народа. «Структура менталитета — это прежде всего устойчивая система скрытых

---

¹ Кондаков, И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом [Электронный ресурс] /Т.В. Кондаков. URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleteri-v-celom.html>

² Кондаков, И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом [Электронный ресурс] /Т.В. Кондаков. URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleteri-v-celom.html>

глубинных установок и ценностных ориентаций сознания, его автоматических навыков, которые определяют устойчивые стереотипы сознания.»¹

Обозначив русский национальный менталитет как культурный архетип, лежащий в основе русской культуры, Смыслов пытается описать его истоки. Однако, анализ происхождения русского национального характера сводится у Смыслова к простому перечню факторов, подменяющему содержательный анализ механизма детерминационных связей, особенно, в историческом его развитии. Смыслов указывает три группы факторов: «1) расово-этнические качества общности; 2) естественно-географические условия ее существования; 3) результаты взаимодействия данной общности и социокультурных условий ее проживания.»² Этот перечень факторов, во-первых, не полон. Во-вторых, бросается в глаза преобладание в нем естественных природных и биологических факторов.

При практическом описании русского национального характера Смыслов В.В. применяет приемы естественно-природного редукционизма, компилятивных комбинаций популярных концепций, а также спекулятивных индивидуальных обобщений или выдвижения произвольных аксиом о русском национальном характере.

С помощью приемов естественно-природного редукционизма выводятся следующие черты русского национального характера: «терпенье, пассивность в отношении к обстоятельствам, за которыми тем самым признается ведущая роль в развитии событий, стойкость в перенесении лишений и тягот жизни, выпавших страданий, примирение с утратами и

---

¹Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140.- С.136.

²Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140. - С.137.

потерями как неизбежными или даже predeterminedными свыше, упорство в противостоянии судьбе.»¹

Путем компиляций различных исследований русского национального характера, Смыслов выделяет следующий набор свойств русского национального характера. Во-первых, это православная религиозность. Во-вторых, Смыслов повторяет указанные в работах Кондакова И.В. качества русского национального характера, объединенные термином «авось». ² В-третьих, очевидным заимствованием у К. Касьяновой является неожиданное описание русского национального характера как «эпилептоидного типа.»³

Специфической индивидуальной добавкой к содержательной характеристике расколотости русского национального характера по Смыслову В.В. является набор противоречивых черт: способность чувствовать и мыслить различными, порой взаимоисключающими способами; совмещение порыва к безграничной свободе с великодушием, жажда справедливости и недоверие к правовым способам ее достижения, неременная любовь к дальнему и избирательная к ближнему, вера в абсолютное добро без зла и сомнительную ценность относительного добра, возвышенность в целях и неразборчивость в их достижениях.⁴

Методом собственных произвольных постулатов Смыслов В.В. приписывает русскому национальному характеру такие качества как повышенная моральность, ответственность, совесть. «Базовыми особенностями менталитета россиян можно считать преобладание

---

¹Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140. - С.138.

²Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140. - С.138.

³Смыслов, В. В. Специфика русского национального характера и новая национальная идея [Текст] /В.В. Смыслов // Молодой ученый. — 2009. — №7. — С. 132-134. — URL <https://moluch.ru/archive/7/534/>

⁴Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140. - С.137.

моральных составляющих и прежде всего чувства ответственности и совести, а также особое понимание взаимоотношений личности и общества.»¹

Оценивая в целом попытку Смыслова В.В., можно сказать, что его заявка на раскрытие русского национального характера как культурного архетипа не реализована, также, как и заявка на раскрытие исторической природы русского национального характера. Вместо этого имеет место эклектическая смесь, основанная во многом на ссылках на самых разных исследователей русского национального характера.

Мельникова Е.В.разрабатывает целостный культурно-исторический подход к исследованию русского национального характера, используя термин «менталитет», который определяет как «...глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательную совокупность установок, предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определённым образом.»²

В структуру национального менталитета Мельникова включает: - образ социального целого и социальной структуры; - представление о праве и обычае; - отношение к свободе, понимание свободы и несвободы; - отношение к труду, к собственности, богатству, бедности; - понимание места человека в структуре мироздания; - трактовку пространства и времени; - образ природы и способы воздействия на неё; - представление о мире земном и потустороннем, их связи.³

Наиболее ценным в подходе Мельниковой является элемент историзма. «Менталитет формируется в ходе длительного исторического развития

---

¹Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140. - С.137.

²Мельникова, Е. В.Культура и традиции народов мира: (этнопсихологический аспект) [Электронный ресурс]/ Е.В.Мельникова. - М.: Диалог культур, 2006. - 304 с. -URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html?page=2>

³Мельникова, Е. В.Культура и традиции народов мира: (этнопсихологический аспект) [Электронный ресурс]/ Е.В.Мельникова. - М.: Диалог культур, 2006. - 304 с. -URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html?page=2>

данного этноса и определяет национальный характер, национальную модель экономического и социального поведения.»¹

Мельникова выделяет в развитии российского менталитета шесть переломных моментов: 1.крещение Руси, 2.Татаро-монгольское нашествие в 3.образование Московского государства, 4.«Петровские реформы», 5.Начало XX в. и Октябрьская революция. 6.Конец XX в. – начало XXI в.²

Следует признать, что предложенный Мельниковой Е.В. собственно-культурно-исторический подход к исследованию национального характера продуктивен по своему замыслу.

Продуктивный методологический подход к исследованию русского национального характера в контексте идентичности российской цивилизации предлагает В.Ф. Шаповалов, который определяет свой подход как «комплексно-тематический». Фактически же речь идет о системно-структурном анализе российской самобытной цивилизации как целостной культурной системы, в рамках которой выделяются основные тематические или структурные блоки: 1.природно-географические характеристики, 2.многонациональная природа российской цивилизации, 3.особенности сельскохозяйственного производства в России, 4.труд и предпринимательство в России, 5.политическая система России, 6.наука и технология в России, 7.искусство и массовая культура в России, 8.браки и семья, особенности российской религиозности, 9.личность и общество в России, 10.место и роль России в мировом сообществе.³ Позже в список тематических рубрик Шаповалов добавляет еще одну: город и городская культура в России.

---

¹Мельникова, Е. В. Культура и традиции народов мира: (этнопсихологический аспект) [Электронный ресурс]/ Е.В.Мельникова. - М.: Диалог культур, 2006. - 304 с. -URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html?page=2>

²Мельникова, Е. В. Культура и традиции народов мира: (этнопсихологический аспект) [Электронный ресурс]/ Е.В.Мельникова. - М.: Диалог культур, 2006. - 304 с. -URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html?page=2>

³Шаповалов, В.Ф. Россияведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.29-30.

Спецификой комплексно-тематического подхода В.Ф. Шаповалова является то, что анализ отдельных тематических блоков всегда соотносится с «целым», т.е. со всей российской цивилизацией как системой.¹ Второй особенностью метода В. Ф. Шаповалова является специфическое использование исторического подхода. «История привлекается на ту хронологическую глубину (начиная отсчет от современности), которая необходима для понимания современного положения дел в данном тематическом блоке.»²

Третьей особенностью метода В.Ф. Шаповалова является акцент на установлении устойчивых культурных инвариантов российской цивилизации, которые и составляет ее индивидуальный характер. «Инварианты характера цивилизации наиболее отчетливо выражаются в присущих ему образах и моделях.»³ Шаповалов В.Ф. не сводит российский цивилизационный характер узко к этнопсихологическому русскому народу. Он ведет речь о специфическом характере российской цивилизации, проявляющемся в специфических инвариантных образах и моделях в разных сферах российской культуры.

По контексту российский цивилизационный характер Шаповалов сводит к культурно-идеологическим инвариантам российского общественного сознания, преимущественно на уровне национального менталитета, избегая ограниченности описания национального психического склада.

Четвертая особенность метода В.Ф. Шаповалова состоит в четком разведении понятий «русский этнический характер» и «общероссийский цивилизационный характер». Общероссийский цивилизационный характер Шаповалов рассматривает как продуктобщность самобытной российской

---

¹ Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.30.

² Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.30.

³ Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.45.

цивилизации, в которой сосуществует множество этнических общностей, как сверхэтническое или надэтническое образование. «Общероссийский национальный характер - это общие черты психологии всех россиян.»¹ Шаповалов В.Ф. сводит российский национальный характер к устойчивым способам мышления и чувствования, а также к специфическим жизненным установкам и ценностным ориентациям выступающим некими общероссийскими культурными инвариантами.² Естественно, что общероссийские инварианты национального характера оказываются приоритетными, формообразующими структурами по отношению к индивидуальной психике отдельного российского гражданина.

В.Ф. Шаповалов не обходит своим вниманием проблему противоречивости российского национального характера. Чтобы теоретически эффективно решить проблему этой противоречивости, В.Ф. Шаповалов предлагает использовать заявленный полярно-структурный метод, идея которого была сформулирована еще Г.П. Федотовым. В соответствии с этим методом «основное содержание национального характера будет в этом случае располагаться в промежутке между двумя крайностями и оказывается динамически подвижным, тяготея, в зависимости от различных факторов то к одному, то к другому полюсу.»³ В.Ф. Шаповалов замечает, что полярно-структурный метод является частичным отказом от причинно-следственного объяснения, неким новым взглядом на национальный характер.

Проблема возможного противоречия между комплексно-тематическим подходом, выдержанным в парадигме детерминизма и полярно-структурным подходом с его внедетерминистскими потенциями

---

¹ Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.27.

² Шаповалов, В.Ф. Россиеведение: учебное пособие для вузов [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с. - С.28.

³ Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов. [Текст]/ В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. - 624 с. - С.42.

решается, очевидно, Шаповаловым В.Ф. на основе принципа дополнительности.

В русле культурологического подхода выдержаны и часто встречающиеся попытки нарисовать чисто культурологический портрет методом простого суммативного описания его характеристик, именно как культурологических феноменов. Примером такого подхода является описание русского национального характера Низовцевой Л.В. В русский национальный характер как комплекс культурных параметров Низовцева включает, во-первых, тип отношения к окружающей среде. Для россиян характерен, по ее мнению, тип приспособления к среде, а не преобразования ее, что и выражается в стандартном культурном стереотипе русского терпения.

Второй особенностью культурных параметров русского национального характера является система ценностных приоритетов, в которой труд является вторичной, а не приоритетной ценностью. К приоритетным ценностям Низовцева относит «терпение, воздержание, самоограничение, постоянное жертвование собой в пользу других.»¹

Третьей особенностью культурного генотипа русского национального характера, согласно Низовцевой, является коллективизм, ограничение личностного начала. «В России человек был и остается частью целого. Но это означает, что в России конкурентные отношения были приглушены.»²

Четвертой особенностью русского национального характера, согласно Низовцевой, являются воспитанные русским православием аскетизм, самоограничение и самопожертвование, способность жертвовать собой ради других, ради целого.³

---

¹Низовцева, Л.В.Русский национальный характер: прошлое и настоящее [Текст]/Л.В. Низовцева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2013. - № 4. - С.119-124. - С.120.

² Низовцева, Л.В.Русский национальный характер: прошлое и настоящее [Текст]/Л.В. Низовцева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2013. - № 4. - С.119-124. - С.120.

³ Низовцева, Л.В.Русский национальный характер: прошлое и настоящее [Текст]/Л.В. Низовцева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2013. - № 4. - С.119-124. - С.121.

Пятая особенность русского национального характера, согласно Низовцевой, - это анти или сверх-индивидуализм, открывающий личности выход к высшим сверхиндивидуальным целям, ценностям и пути поиска конструктивного единства с внешним миром. В русской культуре «...человек не центрирован на себя и свои потребности, не отделен от мира, не противопоставит ему как чуждому и враждебному, не стремится подчинить его своей воле.»¹

Оценивая в целом культурно-исторический подход к русскому национальному характеру как доминирующий в современном российском дискурсе, необходимо отметить, что он пока представляет фрагментированный набор разнообразных концептуальных и методологических подходов, в то время как задача создания целостной, системной теоретической культурно-исторической концепции национального характера пока не решена.

Перейдем к суммативно-описательному подходу, для которого характерна логика эмпирических обобщений и собирательных наборов и отсутствие серьезной теоретической базы в форме концепции национального характера и его детерминации. Суммативно-описательный подход опирается на методологию дифференциальной этнопсихологии. В рамках этой методологии можно выделить три основных комплекса методов: 1.методы, опирающиеся на самоописание носителями национального характера (опрос, анкетирование, беседа, интервью и т.п.), 2.методы наблюдения за поведением носителей национального характера и 3.методы экспериментального исследования поведения или способов психологических реакций носителей национального характера на различные моделируемые в экспериментальных условиях ситуации.

---

¹Низовцева, Л.В.Русский национальный характер: прошлое и настоящее [Текст]/Л.В. Низовцева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2013. - № 4. - С.119-124. - С.122.

Достоверность результатов, полученных любым из этих эмпирических методов является достаточно сомнительной. Во-первых, существуют общие проблемы эмпирических этнопсихологических методов: полнота или репрезентативность исследования, техническая эффективность методик проведения исследования и обработки результатов, проблема качества теоретической базы исследования, проблема интерпретации результатов исследования, мировоззренческой направленности исследователя. Во-вторых, любое эмпирическое обобщение страдает общим недостатком индуктивной логики - легкой опровергаемости в случае обнаружения хоть одного частного случая, не вписывающегося в обобщение. В любом случае, эмпирические методы этнопсихологии дают лишь ограниченную, фрагментарную и моментальную картину представлений о национальном характере в массовом сознании народа, которая не может быть отождествлена с научной характеристикой национального психического склада и теоретическим уровнем национального самосознания.

Именно, поэтому реально этнопсихология всегда выходит за рамки чисто эмпирических методов и опирается на филологические, художественные и философские источники и к простому перечислению качеств национального характера добавляет указание источника, откуда это взялось.

Т.о., поспособу обоснования составляемыхперечнейкачеств русского национального характера можно выделить четыре разновидности суммативно-описательного подхода: 1.компилятивный, объясняющий черты национального характера ссылками на философское национальное самосознание (философские концепции российских мыслителей), 2.литературный, объясняющий перечень черт русского национального характера ссылками на российскую художественную литературу, 3.филологический, объясняющий черты русского национального характера ссылками на филологические источники (русский язык, фольклор и т.п.), 4.эмпирико-индуктивный - объясняющий черты русского национального

характера результатами эмпирических исследований методами этнопсихологии и дифференциальной психологии.

Выделенные нами типы собирательно-описательного подхода в чистом виде встречаются достаточно редко. Чаще представители этого подхода, стремясь к полноте и разнообразию аргументации представляемых ими списков используют разные способы их аргументации.

Наиболее часто применяется компилятивный способ обоснования наборов черт русского национального характера. Компилятивно-библиографический способ основан на составлении более или менее полных и оригинальных комбинаций черт русского национального характера из различных литературных и философских источников. Подобные собирательные наборы не могут представлять собой цельной теоретической концепции русского национального характера вследствие разнородности источников и плюрализма концептуально-методологических подходов, характерного для этих источников, который вряд ли возможно эффективно интегрировать. Этот подход создает лишь видимость научности, фактически являясь лишь обзором истории исследований русского национального характера.

По способу описания черт русского национального характера можно выделить два типа: 1.автоописания, в которых дается портрет только русского национального характера и 2.сравнительные описания, в которых портрет русского национального характера дается в сравнении с другими национальными характерами.

Автоописания, в свою очередь, можно разделить на портрет русского национального характера глазами самих россиян, или российских исследователей (этнопсихологический автопортрет) и на портрет русского национального характера глазами внешнего иностранного наблюдателя (который может быть доброжелательным или критически настроенным по отношению к носителям русского национального характера).

В свою очередь, сравнительные описания допускают три основные вариации: 1.сравнение русских и иностранцев глазами русских, 2.сравнение портретов русских глазами русских и глазами иностранцев, 3.сравнение портретов русских и иностранцев глазами и русских и иностранцев.

Главным вопросом при оценке всех возможных чистых и смешанных разновидностей суммативно-описательного подхода является вопрос об адекватности полученных тем или иным способом перечней качеств национального характера исследуемому предмету.

Ответ на этот вопрос не может быть однозначно утвердительным. Суммативно-описательный подход по самой своей сути не дает и не может дать теоретической реконструкции национального характера как социокультурного архетипа в его культурно-историческом контексте. Принципиальная ограниченность методами и подходами, выдержанными в рамках психологической дисциплинарной парадигмы, может открыть лишь одну сторону национального характера - формальные феноменальные проявления национального психического склада, но не его культурно-историческое содержание. Кроме того, простое описание методом перечисления характеристик национального характера не раскрывает его сущности как сложного, системного психологического комплекса.

Однако, полученные на основе суммативно-описательного подхода списки качеств русского национального характера могут послужить исходным материалом для разработки теоретической модели национального характера. Для этого необходима систематизация и теоретическая обработка этих списков.

Одним из способов комбинирования является частотный анализ, состоящий в составлении ранжированных по частоте упоминания в избранных источниках список качеств русского национального характера. Примером такого анализа является работа И.Р. Федорковой, которая провела частотный анализ нескольких описаний и получила следующий портрет

русского национального характера.¹Основные достоинства: 1.терпение (терпимость), 2.смирение, 3.доброта, милосердие (гуманизм), 4.интеллектуальная одаренность (успешность овладения знаниями, теоретический и практический ум, гибкость ума), 5.коллективизм (склонность к кооперации),7.самоограничение (аскетичность, неприхотливость), 8.широта души, 9.религиозность, 10.милосердие, 11.нестыжательство (щедрость), 12.искание правды.Основные недостатки: 1.пассивность, лень, 2.недостаток дисциплины (самодисциплины), 3. слабое развитое чувство ответственности, 4.недостаток воли (слабоволие, слабая выраженность гражданского мужества), 5.неорганизованность, 6.недостаток индивидуальности, неразвитость самосознания личности, ее достоинств и прав, зависимость от коллектива, 7.конформизм, 8.отсутствие чувства меры; импульсивность, 9.неумение доводить начатое дело до конца.

Частотный анализ является обязательным элементом социологических исследований русского национального характера, но его результаты отражают лишь представление опрашиваемых о русском национальном характере и поэтому в теоретическом аспекте не могут рассматриваться как репрезентабельные факты.

При составлении списков качеств русского национального характера некоторые исследователи создают определенные группировки качеств с четко выделенным смысловым ядром, или набором базовых качеств. Власов В.И. комбинирует ядро русского национального характера на основе исторической миссии русского народа, которую он усматривает в обеспечении единства и жизнеспособности российского многонационального государства. «Миссия русских – скреплять, объединять разные народы в единое многонациональное равноправное государство, удалась в истории не в последнюю очередь благодаря отличительным своеобразным чертам и

---

¹Федоркова, И. Р. Психология российского купечества дореволюционного периода [Текст] /И.Р. Федоркова. - М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2005.- 218 с.

своим свойствам, особенностям характера русского народа.»¹ Исходя из этой миссии, ядро русского национального характера составляет следующий набор взаимосвязанных качеств: стойкость, терпение, патриотизм, жертвенность, готовность к подвигу. Это ядро дополняет набор национальных достоинств, отличающий русский народ от других народов и характеризующих отношение русского народа к другим народам.: миролюбие, доброта, зачастую в ущерб себе, бескорыстие, набожность, добросовестность (честность), щедрость.²

Ильин И.С. как ядро русского национального характера рассматривает доброту или милосердие.³ Доброта в интерпретации Ильина И.С. образует целый комплекс качеств: милосердие, готовность к самопожертвованию во имя других людей, прощение и милость к врагам и преступникам, бескорыстная помощь нуждающимся, сочувствие, сопереживание, ориентация в общении на доброжелательные, неформальные отношения, приоритет общественных интересов над личными. Ильин И.С. резюмирует сущность русской доброты в следующей триаде обобщенных характеристик: «решительное возвышение милосердия над справедливостью и примат общего над личным, неприятие формализма и рационального подхода к делу, отрицание принципа внешней целесообразности.»⁴ Затем Ильин добавляет к этому базовому комплексу связанные с ним оттенки: стремление к идеальному обществу, любовь к свободе и терпение.⁵

---

¹Власов, В.И. К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера [Текст] /В.И. Власов // Валерий Власов. Скрепка разных эпох: Монография. - М.: «Этносоциум», 2014. - 334 с. - С.263.

²Власов, В.И. К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера [Текст] /В.И. Власов // Валерий Власов. Скрепка разных эпох: Монография. - М.: «Этносоциум», 2014. - 334 с. - С.262-279.

³ Ильин, И.С. Нравственный мир русского человека [Текст] / И.С. Ильин // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 4 (№№59-60) - С. 289-296.

⁴ Ильин, И.С. Нравственный мир русского человека [Текст] / И.С. Ильин // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 4 (№№59-60) - С. 289-296. - С.295.

⁵ Ильин, И.С. Нравственный мир русского человека [Текст] / И.С. Ильин // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 4 (№№59-60) - С. 289-296. - С.295.

Пастушкова О.В., также кладет в основу русского национального характера гуманизм, но интерпретирует его иначе, чем Ильин И.С. Она рассматривает гуманизм как «...ценностный принцип, рассматривающий человека с позиции его человеческого достоинства, свободы, признающий за ним право на развитие и счастье.»¹ Специфика русского гуманизма по Пастушковой, в том, что в его основе лежит православная религиозность. «Формула русского гуманизма такова, что человек является человеком потому, что есть Бог, наличие которого и создает желание преодоления своей низшей природы.»² Специфика именно православной религиозности, по мнению Пастушковой, состоит в ее направленности на духовное самосовершенствование человека, а также в социальной направленности на реализацию принципов христианского гуманизма в действительности.³

Попытки выделять базовые качества, как ядро русского национального характера не только обоснованы и продуктивны, но и являются единственно эффективным способом понять русский национальный характер как сложную духовную систему психического склада народа и его самосознания, как целостную структуру национальной идентичности. Важно только при этих попытках избегать мировоззренческой или идеологической предвзятости, а также односторонней акцентуации одних сторон национального характера и игнорирования других сторон.

При теоретической обработке суммативных описаний русского национального характера необходима дифференциация и группировка характеристик русского национального характера. Задача дифференциации и

---

¹Пастушкова, О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития [Текст] / Пастушкова О.В. //Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 6. - С.77-80. - С.77.

²Пастушкова, О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития [Текст] / Пастушкова О.В. //Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 6. - С.77-80. - С.79.

³Пастушкова, О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития [Текст] / Пастушкова О.В. //Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 6. - С.77-80. - С.80.

группировки характеристик русского национального характера и реконструкции его как целостной системы выходит далеко за пределы задач нашего исследования. Мы можем лишь наметить гипотетические контуры такой реконструкции, опираясь на частотный анализ характеристик русского национального характера в современной научной литературе.

Ядром национального характера, очевидно, являются базовые социокультурные ориентации, определяющие направленность и образ жизни русского народа. Эти ориентации, очевидно, должны быть соотнесены с базовыми инвариантами российской цивилизационной идентичности: державностью, соборностью, духовностью. Т.о. можно предположить, что ядро русского национального характера образуют такие базовые смысло-жизненные ориентации как гуманизм, духовность (религиозность) и коллективизм.

Базовые социокультурные ориентации русского народа находят свое выражение в специфическом наборе личностных черт характера, которые можно сгруппировать по основным значимым сферам и объектам деятельности личности.

Отношение к власти и государству в русском национальном характере описывается противоречиво. С одной стороны, обращается внимание на свободолобие русского народа, его склонность к анархии и пренебрежению законом, преобладание моральных ценностей над правовыми. С другой стороны, отмечается покорность перед любой властью, огромное терпение народа по отношению к любым действиям власти, почитание любых начальников. Отношение русского народа к существующим социальным условиям жизни в современном научном дискурсе описывается комплексом таких личностных черт, как соединение бесконечного терпения с самой радикальной и отвлеченной мечтательностью. Отношение русского народа к реформам и социальным изменениям описывается в терминах консерватизма, традиционализма, недоверия к новшествам. Отношение русского народа к родине однозначно оценивается как патриотизм, доходящий до абсолютного

самопожертвования, который выделяется многими как одна из главных черт русского национального характера. Отношение русского народа к материальным ценностям, собственности и богатству описывается в терминах пренебрежения и равнодушия к ним, вплоть до признания их нравственной порочности и греховности. Негативное отношение русского народа к материальным ценностям находит выражение и в пренебрежительном отношении к условиям быта. Отношение русского народа к труду по описаниям в современном дискурсе неоднозначно. Очень многие исследователи обращают внимание на лень как черту русского национального характера. Отмечается также специфический характер труда, состоящий в чередовании периодов напряженного труда и бездействия, отсутствие привычки к постоянному, ровному, методичному труду. Вообще отмечается низкая ценность труда и профессионализма для русского народа. Некоторые исследователи отмечают также такие особенности как склонность к плутовству, казнокрадству, т.е. к использованию служебного положения в корыстных целях. Отношение русского народа к бизнесу и предпринимательской деятельности описывается комплексом скорее негативных характеристик: недостаточная предприимчивость и энергичность, слабая деловая хватка. Отношение русского народа к людям вообще описывается в основном в позитивных терминах: доброта, гостеприимство, отзывчивость, открытость, дружелюбие, терпимость, простота в общении. Но некоторые исследователи в этот позитивный набор добавляют замкнутость и осторожность. Отношение русского народа к иностранцам, представителям других стран и культур описывается в противоречивых терминах. С одной стороны, обращается внимание на открытость, доброжелательность по отношению к иностранцам, восприимчивость к иностранным влияниям. Иногда эта доброжелательность доходит до излишнего почитания иностранцев и национального самоуничижения. С другой стороны, в современном дискурсе встречается противоположная характеристика, приписывающая русскому

народунедоверие и даже враждебность к иностранцам, чувство национального превосходства, граничащее с шовинизмом.

Отношение русского народа к самому себе в современном научном дискурсе описывается такими чертами как самокритичность, скромность, самоуничижение. Отношение русского народа к жизни вообще и к истории описывается в таких терминах как пассивность, бездейственность, вера в судьбу, в провидение, фатализм. Отношение русского народа ко времени характеризует временную ориентацию или перспективу жизни личности и исторического бытия народа. Это отношение описывается в современном дискурсе противоречиво. С одной стороны, выделяется акцентуация на прошлое. Но в то же время констатируется пренебрежение к прошлому, к его радикальному отрицанию и забвению. С другой стороны, признается, что для русского народа характерна акцентуация на будущее. Смысл жизни русского народа обычно заключен не в неудовлетворительном настоящем, а в прекрасном будущем. Будущее всегда лучше настоящего, и мы живем надеждой и верой в лучшее будущее, а настоящее лишь подготовка к нему. С третьей стороны, многие исследователи справедливо отмечают, что русский человек беспечно относится к будущему, как и к прошлому, крепок «задним умом» и живет сиюминутным настоящим.

Личностные черты русского национального характера, с одной стороны определяют особенности национального психического склада, с другой стороны определяются им.

К качествам, характеризующим познавательные процессы, характерные для русского психического склада в современном дискурсе относятся: преобладание интуиции над логикой, непостоянство во взглядах, легковерие и легкомысленность. В этой связи многие считают уместным сослаться на негативный в целом портрет «русского ума», данный И.П. Павловым. По Павлову, русский ум характеризуется неспособностью сосредоточения на одном предмете, на поверхностным отношением к действительности, к фактам, зависимостью от общепринятых мнений,

неустойчивостью убеждений, отсутствием внимания к деталям и точности, стремлением не к истине, а к новизне.¹

Эмоциональная сторона русского психического склада составляет одну из главных его особенностей. В современном дискурсе подчеркивается, что для русского народа характерна именно повышенная эмоциональность, явное преобладание эмоций над разумом, страстность, взрывчатость чувств, отсутствие разумных самоограничений. В то же время большинство современных исследователей подчеркивают пессимизм как преобладающую модальность русской эмоциональности.

Волевая и поведенческая сторона русского психического склада описывается в современном дискурсе скорее в негативных, чем в позитивных терминах. Для русского национального поведения характерны: склонность впадать в крайности, способность доходить в этих крайностях до предела, как в хорошем, так и в плохом, неуверенность, склонность к колебаниям, безалаберность, расхлябанность, неорганизованность, предпочтение стихийности перед рациональным планированием своих действий (русский «авось»). С другой стороны, признается, что русский обладает такими поведенческими добродетелями как отвага, смелость, настойчивость и целеустремленность, упорство в достижении целей, находчивость. Все эти характеристики относятся к стилю поведения.

Что касается содержания поведения, то и здесь мы видим противоречивые оценки в современном дискурсе. С одной стороны, многие отмечают высокую нравственность, честность, искренность, правдивость русского народа. С другой стороны, существует и позиция, которая приписывает русскому народу противоположные, безнравственные качества: отсутствие «нравственного стержня», хитрость, лукавство, лживость. К этому

---

¹ Павлов, И. П. Об уме вообще и русском уме в частности [Электронный ресурс] /И.П. Павлов. - URL: https://imwerden.de/pdf/pavlov_lekcii_1918.pdf

ряду относится также специфически интерпретируемое свободолюбие, или русская воля.

Общие свойства русского национального характера, выделяемые в современном дискурсе: широта души, одаренность и противоречивость. Противоречивость является практически общепринятым свойством русского национального характера. Ее отмечают практически все исследователи. Противоречивость свойственна даже самим попыткам дать научное описание русского национального характера. Нередко мыслитель в начале абзаца приписывает русскому национальному характеру одно качество, а в конце того же абзаца - противоположное. Существует большое количество интерпретаций этой противоречивости: от простой констатации без попыток объяснения до самых разных версий ее происхождения и взаимоотношения противоположностей друг с другом. Широта русского национального характера, или «русской души», также, как и одаренность русского народа, с одной стороны, общепризнаны. С другой стороны, содержательная характеристика и ценностная интерпретация их весьма различны в современном дискурсе.

Итак, упорядочивая анализ суммативно-описательных характеристик русского национального характера, можно сказать, что он представляет собой некий архетипический, социокультурный комплекс национального психического склада, базовых социокультурных, смысло-жизненных ориентаций и личностных черт характера.

Подводя итог анализа исследования русского национального характера в отечественном дискурсе, можно сделать следующие выводы.

Первое. Необходимо различать сложный, специфически исторически динамичный национальный психический склад русского народа как предмет философского познания национальной мысли, и философские концепции русского национального характера как альтернативные версии или концептуальные модели национального психического склада. Между ними, конечно существует определенная корреляция, но не однозначное и прямое

соответствие. В концептуальной форме теоретической модели русский национальный характер является формой национального самосознания, формой рефлексии (и моделирования) национальной идентичности, а не фотографическим отражением реальных черт русского народа.

Второе. Плюрализм подходов и интерпретаций русского национального характера является отражением в национальном самосознании, во-первых, исторической динамики национального психического склада в контексте социокультурной динамики российского общества, во-вторых, сложность и противоречивость предмета.

Третье. Кажущийся, на первый взгляд необозримым и беспорядочным плюрализм интерпретаций русского национального характера на самом деле четко коррелирует, во-первых, с конкурирующими в отечественном дискурсе парадигмами российской социокультурной идентичности, во-вторых с историческими трансформациями российского общества, которые обуславливают исторические трансформации рефлексивных теоретических моделей русского национального характера. В современном дискурсе метаморфоз русского национального характера можно выделить два основных подхода: 1. суммативно-описательный и 2. теоретико-дедуктивный.

Четвертое. Фрагментация дисциплинарных подходов к русскому национальному характеру снимается на основе интегрального культурно-исторического подхода, рассматривающего культурно-историческую детерминацию и динамику национального психического склада и его философского самосознания в их взаимных корреляциях и в их взаимодействии с историческими трансформациями российского общества и культуры.

Пятое. Концептуальный, теоретико-дедуктивный подход к русскому национальному характеру на основе интеграции культурологического, психологического и исторического дисциплинарных подходов является наиболее продуктивным и адекватным предмету исследования. Специфика динамики российского национального характера как особого, сложившегося

в российской полиэтнической цивилизации на базе доминирующего русского национального характера психического склада состоит в том, что в нем существуют фундаментальные, архетипические константы (инварианты), составляющие его ядро или матрицу, которая, трансформируя внешние формы своего проявления в контексте российской истории, сохраняет значительную историческую устойчивость и постоянство. Каждая радикальная историческая трансформация российского общества оказывается испытанием российского национального характера на состоятельность и одновременно стимулом рождения новых проявлений матрицы российского национального характера.

Потенциально, исторические испытания матрицы российского психического склада несут в себе угрозу его разрушения. Стабильность этой матрицы российского национального характера обеспечивает социокультурную устойчивость самобытной российской цивилизации. Ее утрата или разрушение может привести к разрушению самой российской цивилизации как самобытного и самостоятельного субъекта всемирно-исторического процесса.

Шестое. Обобщение существующих в современном отечественном дискурсе конкретных описаний русского национального характера позволяет выявить его специфику как сложной, комплексной культурно-антропологической системы. Ядром национального характера, очевидно, являются базовые социокультурные ориентации, определяющие направленность и образ жизни русского народа. Эти ориентации, очевидно, должны быть соотнесены с базовыми инвариантами российской цивилизационной идентичности: державностью, соборностью, духовностью. Т.о. можно предположить, что ядро русского национального характера образуют такие базовые смысложизненные ориентации как гуманизм, духовность (религиозность) и коллективизм. Базовые социокультурные ориентации русского народа находят свое выражение в специфическом

наборе личностных черт характера, которые можно сгруппировать по основным значимым сферам и объектам деятельности личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Национальный характер является одним из существенных компонентов культурно-исторической идентичности народов как субъектов исторического процесса. «Судьбоносное значение в русской истории принадлежит также особенностям национальной психологии - душе русского народа.»¹Плюрализм этнических общностей и цивилизаций, взаимодействующих в истории, неизбежно ставит перед национальным сознанием проблему осознания этнических различий и собственной самобытности.

В научном дискурсе сложилось понимание того, что русский национальный характер - это исторически изменчивый предметно-функциональный комплекс социокультурной системы.²

Формирование национального самосознания современной культурно-антропологической идентичности российского народа является не только актуальной теоретической проблемой, но и вопросом практической идеологической и педагогической политики государства.

В целом в российском обществе в 2000-е и особенно в 2010-е годы сложился актуальный запрос на формулировку современной эффективной, выражающей глубинную цивилизационную самобытность России и ее фундаментальные цивилизационные интересы национальной идеи. «В

---

¹Трофимов, В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета [Текст]/ В. К. Трофимов. - Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008 - 406 с. - С.134.

² Миненко, А. Г. Русский национальный характер: факторы детерминации в контексте социокультурной динамики России : автореферат диссертации ... кандидата культурологии : 24.00.01 [Электронный ресурс] / Миненко Артем Геннадьевич; [Кемер. гос. ун-т культуры и искусств].- Кемерово, 2013. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/russkij-nacionalnyj-harakter-factory-determinacii-v-kontekste-sociokulturnoj.html>

современной России происходит явная реидеологизация общественной жизни, усматривается необходимость в выработке идеологии, способной выступить консолидирующим фактором в становлении новой российской государственности.»¹

Очевидно, что, пережив трагический опыт перестройки, радикальных реформ 90-х годов, стагнации 2000-х годов, в современном российском обществе на всех его уровнях постепенно сложилось осознание необходимости выработки эффективной национальной идеи. В поисках современной эффективной концепции российской социокультурной идентичности и осмыслении истории ее трансформаций нельзя игнорировать опыт истории русской мысли, как истории национального самосознания. Другими словами, история исследования проблематики национального характера дает нам исходные ориентиры для современной постановки проблемы в современном российском культурно-историческом контексте. Ведь, логика предмета содержит в себе в снятом виде его историю.

Предпринятый в работе анализ альтернативных концепций российской культурно-антропологической самобытности русского народа: антиномичной модели Н. Бердяева и комплиментарной модели Н. Лосского является попыткой актуализировать эвристический потенциал этих концепций для современного отечественного дискурса. Он показал, что для продуктивного исследования современного состояния русского национального характера: 1. нужно разработать целостную теоретическую концепцию национального характера и его динамики; 2. опираясь на этот концепт, нужно создать теоретическую концепцию предшествующего исторического типа русского национального характера - советского характера; 3. нужно проанализировать факторы, обусловившие трансформацию советской версии русского национального характера; 4. нужно эмпирически верифицировать трансформации русского

---

¹Баранец, Н. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы и реальность? [Текст] / Н. Баранец, И. Калантарян // Власть. - 2012. - № 11. - С.97-99. - С.99.

национального характера и создать целостную модель современного русского национального характера.

Очевидно, что системная концепция современных трансформаций русского национального характера - дело не одного ученого и не одного исторического момента, а актуальная задача современной российской общественной мысли, предпосылки для решения которой до конца еще не сложились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1.Авганова, З.А. национальный характер как объект социально-философского анализа: на примере таджикской нации [Текст]: автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.11 / Авганова З. А.; Таджикский технический университет. – Душанбе, 2007. – 25 с.

2.Аксаков, К.С. Записка «О внутреннем состоянии России» [Электронный ресурс] / К.С. Аксаков. – URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_k_s/text_1855_zapiska.shtml

3.Аксюциц, В. О русском национальном характере [Электронный ресурс] / В. Аксюциц. - URL: <https://pravoslavie.ru/87.html>

4.Аксюциц, В.В. Русский характер [Текст] / В.В. Аксюциц. - М.: Издательство: Традиция, 2011 - 480 с.

5.Аксюциц, В.В. Русский характер и коллизии русской истории: сборник научных трудов [Текст] / В.В. Аксюциц. - М.-Берлин: Издательство: Директ-Медиа, 2019 - 387 с.

6.Аллик, Ю. Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому [Текст] / Ю. Аллик, Р. Мыттус, А. Реало, Х. Пуллманн, А. Трифонова, Р.Р. Мак Крэй, Б.Г. Мещеряков //Культурно-историческая психология. - 2009. - № 1. - С.2-18.

7.Амельченко, С.Н. Деконструкция ментального кода российской культуры в контексте глобализации [Текст] / С.Н. Амельченко // Философия и культура. - 2013. - № 2(62). - С.171-181.

8. Андреев, А.Л. Н.А. Бердяев: философия истории и политика [Текст] / А.Л. Андреев // Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990. - с.161-200.

9. Андреева, Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений [Текст] / Г.М. Андреева. — М.:Аспект Пресс, 2001.- 290 с.

10. Анисимова О.С., Поломошнов А.Ф. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. С. 901.

11. Ануфриев, Е.А. Российский менталитет как социально-политический и духовный феномен [Текст] / Е.А. Ануфриев, Л.В. Лесная // Социально-политический журнал. 1997. - № 3. - С. 16 - 27; № 4. С. 28 - 44; № 5. С. 24 - 32; № 6. С. 17-27.

12. Артемова В.Г. Ментальность русского народа: традиции и эволюция / В.Г. Артемова, Я.В. Филиппова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. - 2008. - № 2. - С. 1-12.

13. Астафьев, П.Е. Национальность и общечеловеческие задачи (К русской народной психологии) [Текст] / П.Е. Астафьев // Вопросы философии. - 1996. - № 12. - С. 84-102.

14. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст] / А.С. Ахиезер. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 1. От прошлого к будущему. — 804 с.

15. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России) [Текст] / А.С. Ахиезер. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. — Т. 2. Теория и методология. Словарь. — 600 с.

16. Ахиезер, А. История России: конец или новое начало? [Текст] / А. Ахиезер, И. Клямкин, И. Яковенко. - издание 2-е изд., испр. и доп. — М.: Новое издательство, 2008. — 464 с. — ISBN 978-5-98379-099-5.

17.Баранец, Н. Деидеологизация и реидеологизация современного общества: мифы и реальность? [Текст] / Н. Баранец, И. Калантарян // Власть. - 2012. - № 11. - С.97-99.

18.Бабаков, В.Г. Национальное сознание и национальная культура: (методологические проблемы) [Текст] / В.Г. Бабаков, В.М. Семенов. - РАН, Ин-т философии -М., 1996. - 70 с.

19.Баграмов, Э.А. К вопросу о научном содержании понятия «национальный характер» [Текст] / Э.А. Баграмов. - М.: Наука, 1973. - 14 с.

20.Бакунин, М.А. Государственность анархия [Электронный ресурс] / М.А. Бакунин. – Москва: Правда, 1989. – URL: http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml

21.Барулин, В. С. Российский человек в XX веке. Потери и обретения себя [Текст] /В.С. Барулин. - СПб.: Алетейя, 2000. - 432 с.

22.Белик А.А. Культурология: Антропологические теории культур. - М.: РГГУ, 1999. URL: <http://www.countries.ru/library/ideas/pxnk.htm>

23.Белик, А.А. Психологическая антропология: некоторые итоги развития [Текст] / А.А. Белик // Этнологическая наука за рубежом: Проблемы, поиски, решения. -М.: Наука, 1991. - С. 24 - 51.

24.Белинский, В. Г. Письмо к Н.В. Гоголю 15 июля 1847 года / В.Г. Белинский. – URL: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_3890.shtml

25.Белоусова, Н.О. Этническая самобытность как проблема философии культуры: Автореф. дис. канд. социол. наук. [Текст] Ростов н/Д.: Рост.гос. ун-т, - 1993. -21 с.

26.Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма[Текст] /Н.А. Бердяев. - М.: Наука, 1990. - 224 с.

27.Бердяев, Н.А. Русская идея [Текст] / Н.А. Бердяев. - СПб.: Азбука-классика, 2008. - 301 с.

28.Бердяев, Н. А. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 208 с.

29. Бердяев, Н.А. Смысл истории [Текст] / Н.А. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. – 175 с.
30. Бердяев, Н. А. Философия неравенства [Текст] / Н.А. Бердяев. // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. - М., 1991.
31. Березович, Л.Е. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования [Текст] / Л.Е. Березович. - М.: Индрик, 2007. - 600 с.
32. Большунова Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – 235 с.– Электронная база данных: Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. - URL:<http://www.national-mentalities.ru/history/teoriya>
33. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность [Текст] / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1987. - 339 с.
34. Бромлей, Ю.В. Человечество это народы [Текст] / Ю.В. Бромлей, А.Г. Продольный. - М.: Мысль, 1990. - 391 с.
35. Буйло Б.И. Судьба России в культурно-исторической концепции Н. А. Бердяева. – Монография. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – (216 с.) - 13,5 п.л. (тираж – 300 экз.) - ISBN 5-87872-210-0.
36. Буйло Б.И. Тема России в русской социально-политической и философской мысли конца XIX-XXI веков. Монография. - 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Юридический институт МИИТа. 2014. – (182 с.) – 8,4 п.л. (тираж – 500 экз.) - ISBN 5-7876-0074-6.
37. Буйло Б.И. Концепция истории и культуры в русской социально-политической и философской мысли первой половины XX века. - (Монография). – М.: Юридический институт МИИТа. 2014. – (124 с.) – 7,75 п.л. (тираж – 500 экз.) - ISBN 5-7876-0073-8
38. Буйло, Б.И. Судьба России в культурно-исторической концепции Н. Бердяева [Текст]: дисс...докт. филос. наук: 24.00.01 / Буйло Борис Иванович; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2003. – 336 с.

39.Бутенко, Н.А. К проблеме критериев разграничения этнической, национальной и цивилизационной идентичности [Текст] / Н.А. Бутенко // СОЦИОСФЕРА. - 2014. - № 1. - С.31-35.

40.Василевич, А.П. Откуда берется представление о национальном характере? [Текст] / А.П. Василевич // Вопросы психолингвистики. - 2010. - №12. - С.76-87.

41.Васильева, А.О. Патримониализм как определяющий фактор развития российского капитализма [Текст] / А.О. Васильева // Неприкосновенный запас. - 2013. - № 4 (90). – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/3842>

42.Власов, В.И. К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера [Текст] / В.И. Власов // Валерий Власов. Скрепка разных эпох: Монография. - М.: «Этносоциум», 2014. - 334 с.

43.Волков, Ю.Г. Идеология и личность [Текст] / Ю.Г. Волков // Научная мысль Кавказа. - 2004. - № 3. - С.91-99.

44.Вологин, Е.А. Экзистенциально-гуманистическая антропология Н.А. Бердяева [Текст]: автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.03 / Вологин Евгений Анатольевич; Московский государственный университет. – М., 2003. – 25 с.

45.Вундт, В. Проблемы психологии народов [Текст] / В. Вундт – М., 1998.

46.Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект [Текст] / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. - № 10. - С. 3-16.

47.Гаман, Л.А. Историсофия Н.А. Бердяева [Текст]: автореф. дис...канд. истор. наук: 07.00.09 / Гаман Лидия Александровна; Томский государственный университет. – Томск, 1998. – 25 с.

48.Гачев, Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский [Текст] / Г. Д. Гачев. — М.: Советский писатель, 1988. - 448 с.

49.Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. - СПб., 1993.

50. Гельвеций К.А. Об уме. / Соч. в 2-х т. – Т.1. М.: Мысль, 1973.
51. Гельвеций К.А. О человеке. / Соч. в 2-х т. – Т.2. М.: Мысль, 1974.
52. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. / Перевод и примечания А.В. Михайлова. Ответственный редактор А.В. Гулыга. М.: Наука, 1977.
53. Герцен, А.И. Старый мир и Россия [Электронный ресурс]: письма к В. Линтону. Письмо третье / А.И. Герцен. – URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/russie-vieux-monde/russie-vieux-monde-staryj-mir-i-rossiya.htm>
54. Глухова, Т.В. Культурно-языковые представления о русском национальном характере: к постановке проблемы [Текст] / Т.В. Глухова // Успехи современной науки. - 2017, том 2, № 1. - С.14-18.
55. Горячева, А.И. Является ли психический склад признаком нации [Текст] / А.И. Горячева // Вопросы истории. - 1967. - № 8. - С. 91 - 104.
56. Горшков, М.К. Проблемы национальной безопасности в информационном обществе [Текст] / М.К. Горшков // Власть. - 2014. - № 11. - С.8-12.
57. Гошков, М. К. Массовое сознание россиян в период общественной трансформации: реальность против мифов [Текст] / М.К. Гошков, А.В. Авилова, А.Л. Андреев, Л.Г. Бызов, Н.М. Давыдова, А.Г. Здравомыслов, В.В. Петухов, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко // Мир России. Социология. Этнология. - 1996. - №2. - С.75-114.
58. Гнатенко, П.И. Национальный характер: мифы и реальность [Текст] / П.И. Гнатенко. - Киев: Вища школа, 1984. - 152 с.
59. Гнатенко, П.И. Проблема национального характера: (историко-философский анализ): Автореф. дис. д-ра филос. наук. [Текст] Л.: ЛГУ. - 1987. - 33 с.
60. Грехнев, В.С. Этнос как общности людей [Текст] / В.С. Грехнев // Философия и общество: Научно-теоретический журнал. 1999. - № 4. - С. 123 - 140.

61.Гудков, Л. Структура и характер национальной идентичности в России [Электронный ресурс / Л. Гудков. - URL: http://polit.ru/article/2004/04/05/national_identity/

62.Гурбанов, Э.А.-О., Поломошнов А.Ф. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве. – п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2013. -198 с.

63.Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М., 1994.

64.Давидович, В.Е. В зеркале философии [Электронный ресурс] / В.Е. Давидович. - Ростов-на-Дону: изд-во «Феникс», 1997. — 448 с. URL: [www.5port.ru/.../Давидович В.Е. - В зеркале философии.doc](http://www.5port.ru/.../Давидович%20В.Е.%20-%20В%20зеркале%20философии.doc).

65.Данилевский, Н.Я. Россия и Европа.: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому [Текст] / Н.Я. Данилевский. - М.: Известия, 2003. - 607 с.

66.Данилова, Л.В. Исторические корни ментальности российского общества [Текст] / Л.В. Данилова // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Тезисы Всероссийской конференции (Екатеринбург, 21-22 февраля 1996 г.) Екатеринбург: УрГУ, 1996. - С. 321 - 323.

67.Дейкер, Х. Национальный характер и национальные стереотипы / Х. Дейкер, Н. Фрейда // Современная зарубежная этнопсихология. М.: ИНИОН СССР, 1979. - С. 23-44.

68.Джамулаев, А.А. Проблема свободы воли в философии Н.О. Лосского. [Текст]: автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.03 / Джамулаев А. А.; Тверской государственный университет. – Тверь., 2004. – 25 с.

69.Джандильдин, Н.Д. Природа национальной психологии / Н.Д. Джандильдин. - Алма-Ата: Казахстан, 1971. - 304 с.

70.Думнова, Э.М. Специфика русского менталитета в социально-философских концепциях XX века [Текст] / Э.М. Думнова // Омский научный вестник. 2013. № 3 (119). - С.85-88

71. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет [Текст] / Т. 1. — М.: Госполитиздат, 1962.

72. Ермолин, Е.А. Русская культура. Персоналистская парадигма образовательного процесса [Электронный ресурс] / Е.А. Ермолин. - М, 2005. - URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Ermol/06.php

73. Ершов, Ю.Г. Государство без идеи - просто населенная территория [Текст] / Ю.Г. Ершов // Дискурс-Пи. - 2005. - №1. - С.10-11.

74. Ерыгин, А.Н. Восток - Запад - Россия [Текст]: (становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях): [монография] / А. Н. Ерыгин; отв. ред. А. И. Нарезный; Ростовский гос. ун-т. - Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1993. - 118 с.

75. Ерыгин, А. Н. Философское россиеведение. Мысль о России и русская мысль [Текст] / А. Н. Ерыгин; науч. ред. Маслин М. А.; ФГОУ Юж. Федер. ун-т, Ростов. межрегион. ин-т обществ. наук. - Ростов-на-Дону: Альтаир, 2010. - 351 с.

76. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации [Электронный ресурс] Автореферат дисс. ... докт. полит. наук. — М., 2007. - URL: <http://www.dissercat.com/content/geopoliticheskaya-identichnost-rossii-v-usloviyakh-globalizatsii>

77. Жельвис, В. И. Эти странные русские [Электронный ресурс] / В.И. Жельвис. - М.: Эгмонт Россия Лтд., 2002. - 295 с. — URL: <http://psylib.org.ua/books/inostra/txt15.htm>

78. Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону, 1999. - 283 с. - URL: <http://filosof.historic.ru>.

79. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2-х т. - Т. 2 [Текст] / В.В. Зеньковский. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 540 с.

80. Зимовец, Л.Г. Н.А. Бердяев о смысле истории [Текст] / Л.Г. Зимовец // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2010. - №4. - С.8-13.

81. Зимовец, Л.Г. Кризис культуры в культурологических концепциях Н.А. Бердяева и О. Шпенглера [Текст]: дисс...докт. филос. наук: 24.00.01 / Зимовец Людмила Григорьевна; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2011. – 276 с.

82. Зиновьев, А.А. Гомо советикус [Электронный ресурс] / А.А. Зиновьев. Lausanne: L'Âged'Homme, 1982. - URL: <http://www.zinoviev.ru/ru/zinoviev/zinoviev-homo-sovieticus.pdf>

83. Иконникова, С.Н. Контуры исторической культурологии [Текст] / С.Н. Иконникова // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Материалы международной научно-практической конференции. - СПб., 2001. - С.42-51.

84. Ильин, И.С. Нравственный мир русского человека [Текст] / И.С. Ильин // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 4 (№№59-60) - С. 289-296.

85. Ионов, И.Н. Теория цивилизаций: Этапы становления и развития [Текст] / И.Н. Ионов // Новая и новейшая история. 1994. - № 4 - 5. - С. 33 - 50.

86. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах [Текст] / М.: Ин-т всеобщ, истории, Российский государственный гуманитарный университет, 1996. - 254 с.

87. Казарян, А.Т. Гуманизм [Электронный ресурс] / А.Т. Казарян // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/168288.html>

88. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / И.Кант // Соч. в 6-ти т. Т. 6. - М.: Мысль, 1966.

89. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С.Г.Кара-Мурза. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 832 с.

90. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях [Электронный ресурс] / Н.М.

Карамзин.

–

URL:

https://royallib.com/book/karamzin_nikolay/zapiska_o_drevney_i_novoy_rossii_v_ee_politicheskom_i_gragdanskom_otnosheniyah.html

91.Кармин, А.С. Основы культурологии: морфология культуры [Текст] / А.С. Кармин. - СПб.: Лань, 1997. - 512 с.

92.Карсавин, Л.П. Восток, Запад и русская идея [Текст] / Л.П. Карсавин // Карсавин Л.П. Соч. М.: Раритет, 1993. - С. 157 - 216.

93.Касьянова, К. О русском национальном характере [Текст] / К. Касьянова. — М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 560 с.

94.Кессиди, Ф.Х. К проблеме национального характера [Текст] / Ф.Х. Кессиди // Философская и социологическая мысль. - 1992. - № 6. - С. 30 - 40.

95.Ключевский, В.О. Курс русской истории [Текст] / В.О. Ключевский. -В 9-ти т. - Т.1. - М.: Мысль, 1987.

96.Ковалевский, П.И. Психология русской нации [Текст] / П.И. Ковалевский // Этнопсихологические сюжеты. - М. 1992. - С. 142-171.

97.Козин, С.В. Отношение граждан российской федерации к институту власти [Электронный ресурс] / С.В. Козин. - URL: <http://www.ceom.ru/otnoshenie-grazhdan-rossijskoj-federacii-k-institutu-vlasti.html>

98.Колесникова, Г.И. Социальный тип личности: особенности трансформации в современной России[Текст]/Г.И. Колесникова //Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. - 2018. - № 4. - С. 42—48.

99.Колмакова, Е.А. К вопросу о соотношении понятий «национальное самосознание», «менталитет» и «национальный характер» [Текст] / Е.А. Колмакова, Н.В. Соломина // Успехи современной науки и образования. - 2017. - №7. - С.224-226. 15.

100.Кон, И. С. К проблеме национального характера [Электронный ресурс] / И. С.Кон // История и психология / Под ред. Б. Ф. Поршнера, Л. И.

Анциферовой. — М.: Наука, 1971. — С. 122–158. URL: http://scepsis.net/library/id_903.html

101.Кондаков, И.В. Взгляд на историю русской культуры в целом [Электронный ресурс] / Т.В. Кондаков. URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuletiri-v-celom.html>

102.Кондаков, И.В. Ментальная доминанта российской цивилизации [Текст] / И.В. Кондаков // Философские науки. — 2000. - № 3. - с.23-32.

103.Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы [Текст] / И.В. Кондаков // Вопросы социальной теории. — 2010. - т. IV. - с.282-304.

104.Кондратьева, Л.Н. Культура России в концепциях Н.А. Бердяева и И.А. Ильина: опыт сравнительного анализа. [Текст]: автореф. дис...канд. культуролог. наук: 24.00.01 / Кондратьева Людмила Николаевна; Краснодарский государственный университет культуры и искусств. — Краснодар., 2002. — 25 с.

105.Коноплева, Л.С. Психологическая характеристика личности постсоветского пространства - «гомо советикус» [Электронный ресурс] / Л.С. Коноплева, Н.Н. Коноплев, М.А. Курилович // Теория и практика современной науки. - 2016. - № 3 (9). - URL: www.modern-j.ru

106.Королев, А. А. Этноменталитет: сущность, структура, проблемы формирования [Текст] / А.А. Королев. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета «Социум», 2011. — 68 с.

107.Коршунова, Е.С. Национальный характер как культурная норма [Текст]/ Е.С. Коршунова // Ценности и нормы в потоке времени. Материалы VI Международной научной конференции. - Курган, 2015. - С.59-61.

108.Костина, И.Л. Проблема ценностей в философии Н.О. Лосского [Текст]: автореф. дис... канд. филос. наук: 09.00.03 / Костина Илона Леонидовна; Тверской государственный университет. - Тверь, 2006. - 25 с.

109.Красильникова, О.С. Познавательные возможности категории «национальный характер» в культурологии [Текст] / О.С. Красильникова //

Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) ГОУ
Российский государственный торгово-экономический университет. - 2010 -
№ 4. - С.81-83.

110. Крысько, В.Г. Этническая психология: Учеб. пособие для студ.
высш. учеб. заведений. [Текст] / В.Г. Крысько — 6-е изд., стер. - М.:
Издательский центр «Академия», 2011. - 320 с.

111. Кукоба, О. А. Доминанты российского национального менталитета
[Текст] / О.А. Кукоба // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. - 2004. -
№ 2. - с.191-208.

112. Лебедева, Н.М. Русский национальный характер [Электронный
ресурс] / Н.М. Лебедева. - URL:
<http://www.cisdf.org/TRM/TRM1/Lebedeva.html>

113. Левада, Ю.А. Homo Postsoveticus [Текст] / Ю.А. Левада //
Общественные науки и современность. - 2000. - № 6. - С.5-24.

114. Левада, Ю. А. Социальные типы переходного периода: попытка
характеристики [Электронный ресурс] / Ю.А. Левада // Мониторинг. - 1997. -
№2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-tipy-perehodnogo-perioda-popytka-harakteristiki>

115. Летаева, Л.А. Русская ментальность и национальный характер в
отечественной и зарубежной публицистике [Текст] / Л.А. Летаева // Вестник
Тюменского государственного университета. - 2006. - № 2. - С.233-239.

116. Лихачев Д.С. Раздумья [Текст] / Д.С. Лихачев. — М.: Дет. лит.,
1991. — 316 с.

117. Лосский, Н.О. История русской философии [Текст] / Н.О. Лосский.
-М.: Советский писатель, 1991. - 480 с.

118. Лосский, Н.О. Философия и публицистика: Избранные статьи
[Текст] / Николай Лосский; сост., авт. вст. ст. и примеч. О.Т. Ермишин. - М.:
Викмо-М: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2017. - 312 с.

119. Лютова, О.В. Национальный характер и язык [Текст] / О.В.
Лютова, А. Бадян // Проблемы лингвистики и лингводидактики.

Международный сборник научных статей. - Том. Выпуск У. - Белгород, 2017.
- С.78-83.

120.Магарил, С.А. К вопросу о русском национальном характере [Текст] / С.А. Магарил // Современная научная мысль. - 2014. - № 2. - С.34-48.

121.Малыгина, И.В. Идентичность в пространстве пост-культуры [Текст] / И.В. Малыгина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. - 2019. - № 13. (829). - С.173-185.

122. Малыгина, И.В. Мировые тенденции и российская специфика динамики этнокультурной идентичности [Текст] / И.В. Малыгина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2016. - № 5. (73). - С.42 - 52.

123. Малыгина, И.В. Российская идентичность в контексте цивилизационных разломов Запада и Востока [Текст] / И.В. Малыгина // Культура культуры. - 2016. - № 2. (10). - С.9.

124.Манапова, В.Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения в межкультурном диалоге [Текст] / В.Э. Манапова // Омский научный вестник. - 2013. - №3 (119). - С.227-230.

125.Материалы XXIV съезда КПСС [Текст]. - М.,1971.

126.Махлаев, А.В. К вопросу об изучении национального характера [Текст] / А.В. Махлаев // Социально-политический журнал. 1995. - № 1. - С. 207 - 210.

127.Мединский, В.Р. Мифы о России [Текст] / В.Р. Мединский. - М.: Абрис/ОЛМА, 2017.

128.Мельников, С.М. Национальный характер и отношение к труду русского человека [Текст] / С.М. Мельников // Мир Евразии. - 2013. - № 1(20). - С.43-46.

129.Мельникова, Е. В. Культура и традиции народов мира: (этнопсихологический аспект) [Электронный ресурс] / Е.В.Мельникова. - М.:

Диалог культур, 2006. - 304 с. - URL: <http://psihdocs.ru/i-v-kondakov-vzglyad-na-istoriyu-russkoj-kuleturni-v-celom.html?page=2>

130.Мельникова, Л.В. Трансформации российской культурной идентичности [Текст]: дис...канд. филос. наук: 24.00.01 / Мельникова Лариса Владимировна. – Ростов-на-Дону., 2012. – 177 с.

131.Мельникова, Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе [Текст] / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский, 2012. - 186 с.

132.Милаева, О.В. Homo soveticus: обыкновенная история [Текст] / О.В. Милаева // Взгляд через столетие: революционная трансформация 1917 года (общество, политическая коммуникация, философия, культура): Сборник статей всероссийской научно-практической конференции к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции. - Под редакцией О.В. Милаевой, О.В. Черновой. Издательство: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. (Прага), 2017. - С.243-263.

133.Миненко, А.Г. Русский национальный характер: факторы детерминации в контексте социокультурной динамики России: автореферат диссертации ... кандидата культурологии: 24.00.01 [Электронный ресурс] / Миненко Артем Геннадьевич; [Кемеровский государственный университет культуры и искусств]. - Кемерово, 2013. URL: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/russkij-nacionalnyj-harakter-factory-determinacii-v-kontekste-sociokulturnoj.html>

134.Миненко, А. Г. Русский национальный характер: основные подходы к исследованию [Текст] / А.Г. Миненко // Идеи и идеалы. - 2012. - № 3 (13), т.2. - С.86-97

135.Миненков, Г.Я. Проект идентичности в контексте образования: антропологическая перспектива [Электронный ресурс] / Г.Я. Миненков. - URL: <http://www.standrews.ru/index-ea=1&ln=1&chp=showpage&num=277>

136.Митяева, А.М. Проблема национальной идентичности и национального образования в трудах представителей российского зарубежья

[Текст] / А.М. Митяева, С.Н. Фомина, Е.В. Кирдяшова // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2016. - №2 (71). - С.253-257.

137.Моисеева, Н.А. Национальный характер народа через призму образования / Н.А. Моисеева // Электронный сборник научных статей: в 2-х томах. Под редакцией М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. - 2016. - С. 127-134.

138.Моисеева, Н.А. Национальный характер как проблема социально-философского анализа [Текст]: Автореф. дис...докт. филос. наук: 09.00.11 / Моисеева Нэлли Алексеевна. – М., 2012. – 41 с.

139.Моисеева, Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры [Текст] / Н.А. Моисеева // Вопросы культурологии. - 2011. - № 5. - С. 18-23.

140.Моисеева, Н.А. Менталитет и национальный характер [Электронный ресурс] /Н.А. Моисеева, В.В. Сороковикова. - URL://http://national-mentalities.ru/history/teoriya/moiseeva_n_a_sorokovikova_v_i_mentalitet_i_nacionalnyj_harakter_o_vybore_metoda_issledovaniya/

141.Монтескье Ш. О духезаконов. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_\(Монтескье/Горнфельд\)/Книга_девятнадцатая](https://ru.wikisource.org/wiki/О_духе_законов_(Монтескье/Горнфельд)/Книга_девятнадцатая)

142.Мухамедзянова, И.А. Ментальный образ русского народа [Текст] / И.А. Мухамедзянова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 4 (16). - С.59-65.

143.Мухамед, Т.В. Национальный характер как культурная универсалия [Текст] / Т.В. Мухамед // Вестник МГУКИ. 2012. 6 (50). С.108-111.

144.Мухина, И.К. Стереотипы национальных характеров: проблема лексикографического представления [Текст] / И.К. Мухина // Язык и культура. сборник статей XXVI международной научной конференции. - Томск, 2016. С. - 48-52.

145. Научный коммунизм. Словарь [Текст] / Под ред. А.М. Румянцева. - Изд. 4-е, доп. - М.: ИПЛ, 1983.

146. Национальная идея России: «Моя страна должна быть, и должна быть всегда!», или О том, что должны делать власть и общество, чтобы это было так [Текст]: [в 6 т.] / [Якунин В. И. и др.; под общ.ред. С. С. Сулакшина]; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - Москва: Научный эксперт, 2012. - т.3.

147. Национальный характер [Электронный ресурс] / Этнопсихологический словарь. - URL: https://ethnopsychology.academic.ru/259/национальный_характер

148. Некрасов, И.А. Национальный характер и политические реалии современности [Электронный ресурс] / И.А. Некрасов. - URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29201878>

149. Низовцева, Л.В. Русский национальный характер: прошлое и настоящее [Текст] / Л.В. Низовцева // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2013. - № 4. - С.119-124.

150. Ниязалиев, Ш. Национальный характер в структуре национальной психологии [Текст] / Ш. Ниязалиев // Вопросы философии и социологии. - Л.: ЛГУ, 1972. - С. 104-109.

151. Новгородцев, П.И. О путях и задачах русской интеллигенции [Текст] / П.И. Новгородцев // Из глубины: сб. ст. о русской революции. - М., 1990.

152. Ольшанский, Д.В. Основы политической психологии. Учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / Д.В. Ольшанский. - Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — 496 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Olsch/8_2.php

153. Ощепкова, В.В. Учебное пособие по страноведению: США [Текст] / Сост. В.В. Ощепкова - М.: Новая школа, 1995. - 204 с.; ISBN: 5-7301-0081-7.

154.Павлов, И.П. Об уме вообще и русском уме в частности [Электронный ресурс] / И.П. Павлов. - URL: https://imwerden.de/pdf/pavlov_lekcii_1918.pdf

155.Пантин, В.И. Национально-цивилизационная идентичность: специфика России [Текст] / В.И. Пантин // ПОЛИТЕКС. - 2011. - Том 7. - № 2. - С.42-51.

156.Пастушкова, О.В. Русский гуманизм: традиции и перспективы развития [Текст] / Пастушкова О.В. // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 6. - С.77-80.

157.Перевозчикова, Л.С. Гуманизм как методологический принцип и ценностная система русской религиозной философии [Текст] / Л.С. Перевозчикова // Гуманитарные ведомости Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. 2013. № 4(8) - С.137-154

158.Петренко, Т.В. Картина мира и национальный характер [Текст] / Т.В. Петренко. - Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». - 2015. - № 3 (37). - С.85-87.

159. Петрушин, В.И. Об особенностях национального характера русского народа [Электронный ресурс] / В.И. Петрушин. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/490891>

160.Платонов, Ю.П. Психология национального характера: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Ю.П. Платонов. - М.: Академия, 2007. - 240 с.

161.Покасова, Е.В. Кризис идентичности в эпоху глобализации: утрата самости или обретение свободы? [Текст] / Е.В. Покасова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. - 2013. - Т.11. вып.3. - С.43-47.

162.Политология. Учебник. [Текст] / А.Ю. Мельвиль и др. - М: МГИМО (У) МИД России, 2011. - 618 с.

163.Поломошнов, А.Ф. Проблема культурной идентичности России //Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2006. - № 8. - С.52.

164.Поломошнов, А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) [Текст] / А.Ф. Поломошнов. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. - 288 с.

165.Поломошнов, А.Ф. Национальный характер и социокультурная идентичность [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Анисимова // The modern world: experience, problems and prospects. Materials of the II international research and practice conference. Scientificpublicorganization «Professionalscience». 2016. - С. 352-359.

166.Поломошнов, А.Ф. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Л.В. Мельникова // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012.- № 4. - С. 30-34.

167.Поломошнов, А.Ф. Россия и современный мир [Текст] /А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов - п. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. - 240 с.

168.Путин, В.В. Пресс-конференция 19 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] / В.В. Путин. - URL: <https://tass.ru/politika/7379985>

169.Радченко, Т.А. Об основных подходах к решению проблемы русской культурной идентичности [Текст] / Т.А. Радченко // Вестник Томского государственного университета. - 1997. - выпуск 1. - с.88-92.

170.Реальная Россия: социальная стратификация современного российского общества [Текст] / Рук. проекта М. Тарусин. - М.: «Журнал Эксперт», 2006. - 680 с.

171.Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад. [Текст] / Под ред. Н.И. Покида. - М., 2007. - 140 с.

172.Российская реальность в пространстве социологического дискурса: монография. В 2 кн. Кн. 2 [Текст] / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский; Южный федеральный университет; отв. ред. Ж.Т. Тощенко. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 384 с.

173.Руткевич, М.Н. Теория нации: философские вопросы [Текст] / М.Н. Руткевич // Вопросы философии. - 1999. - № 5. - С. 19 - 32.

174.Семенов, Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) [Текст] / Ю.И. Семенов. - М.: Современные тетради, 2003. - 776 с.

175.Сергеева, А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность [Текст] / А.В. Сергеева. – М.: Флинта, Наука, 2007. – 320 с.

176.Сердюкова, Е.В. Тема России: Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский: философско-культурологический анализ [Текст]: дисс...канд. филос. наук: 24.00.01 / Сердюкова Елена Владимировна; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2002. – 152 с.

177.Сердюкова, Е.В. Тема России: Н.А. Бердяев и Н.О. Лосский: философско-культурологический анализ [Текст]: автореф. дисс...канд. филос. наук : 24.00.01 / Сердюкова Елена Владимировна; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2002. - URL <https://www.dissercat.com/content/tema-rossii-n-berdyayev-i-n-o-losskii-filosofsko-kulturologicheskii-analiz>

178.Сивоконь, П. Е. Русский характер: истоки народного оптимизма (опыт философско-исторической характерологии) [Текст] / П.Е. Сивоконь. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1995. - 178 с.

179.Сикевич, З.В. Этносоциология: национальные отношения и межнациональные конфликты [Текст] / З.В. Сикевич. - СПб.: Санкт-Петербургский госуниверситет, 1994. - 176 с.

180.Смирнов, Г.Н. О русском национальном характере [Текст] / Г.А. Смирнов // Геополитический журнал. - 2017. - № 5-6 (20). - С.78-86. - С.78

181.Смирнов, П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет: понятия и факторы формирования [Электронный ресурс] / П.И. Смирнов // Credo New. - 2015. - №4. URL: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kre4-2015/28724-nacionalnaya-

identichnost-nacionalnyy-harakter-i-nacionalnyy-mentalitet-ponyatiya-i-factory-formirovaniya.html

182.Смирнов, С.В. Природный фактор формирования русского национального характера [Электронный ресурс] / С.В. Смирнов. - https://kpfu.ru/staff_files/F1470415573/Prirodnyj__faktor__formirovaniya__russkogo__nacionalnogo__haraktera.pdf

183.Смыслов, В.В. Исходная природа русского национального характера. Обстоятельства его искажения [Текст] /В.В. Смыслов//Симбирский научный вестник. 2015. № 3 (21). - С.170-174

184.Смыслов, В.В. Бинарность русской культуры и ее проявление в менталитете и национальном характере [Текст] / В.В. Смыслов // Симбирский научный вестник. - 2016. - № 2 (24). - С.131-140.

185.Смыслов, В. В. Специфика русского национального характера и новая национальная идея [Текст] / В.В. Смыслов // Молодой ученый. — 2009. — №7. — С. 132-134. — URL <https://moluch.ru/archive/7/534/>

186.Смыслов, В.В. Русский национальный характер: предпосылки формирования, сущность и взаимодействие с русской православной идеей [Текст] / В.В. Смыслов // Симбирский научный вестник. - 2014. - № 2 (24). - С.156-162.

187.Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х [Текст] / Отв. ред. Ю. А. Левада. - М.: Изд-во «Мировой океан», 1993. - 300 с.

188.Солженицын, А.И. Россия в обвале [Текст] / А.И. Солженицын. - М.: Русский путь, 2006. - 208 с.

189.Соловьев, В.С. Славянофильство и его вырождение [Электронный ресурс] / В.С. Соловьев // Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России. - М.: Директ-Медиа, 2012. ISBN: 978-5-4460-2391-2. - URL:<http://www.magister.msk.ru/library/philos/solovyov/solovv31.htm>

190.Соловьев, В. С.Три речи в память Достоевского [Текст] / В.С. Соловьев // Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2.-М., 1990.- С.289-323.

191.Сорокин, П.А. Основные черты русской нации в двадцатом столетии [Текст] / П.А. Сорокин // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. - М.: Наука, 1990. - С. 463 - 489.

192.Сорокин, П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке. [Электронный ресурс] / П.А. Сорокин. -URL: <http://basiliobasilid.livejournal.com/26176.html>

193.Стефаненко, Т.Г. Этноспихология [Электронный ресурс] / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. - 320 с. - URL:https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/index.php

194.Сун Яньвэй, Типичные черты русского национального характера [Электронный ресурс] / Яньвэй Сун.- URL: <https://cont.ws/post/81235/>

195.Тарасенко, Т.В.Стереотипы и национальный характер[Текст]/Т.В. Тарасенко // Язык и социальная динамика. - 2010. - № 10-1. - С. 32-42.

196.Телякаева, А.Ф. Национальный характер как фактор формирования политической культуры [Текст] /А.Ф. Телякаева // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. -№7 (143). -С.171-175.

197.Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие [Текст] / С.Г. Тер-Минасова. - М. : Слово, 2000. - 624 с. - С.146.

198.Тихонова, В.Б. Национальный характер и менталитет [Текст] / В.Б. Тихонова Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 88-93.

199.Тишков, В. А. О российском народе и национальной идентичности в России [Электронный ресурс] / В. А. Тишков // Валерий Тишков. Личный сайт – режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3publikacii/o_rossisko.html.

200.Третья Программа КПСС [Электронный ресурс] – URL: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm

201.Трофимов, В.К. Истоки и сущность русского национального менталитета: Социально-философский аспект: автореф. дис...докт. филос. наук: 09.00.11 [Текст] / Трофимов Валерий Кириллович; Уральский государственный университет. – Екатеринбург., 2001. – 43 с.

202.Трофимов, В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета [Текст]/ В. К. Трофимов. - Ижевск : ФГОУ ВПО Ижевская ГСХА, 2008 - 406 с.

203.Уваров, С.С. Доклады министра народного просвещения С.С. Уварова императору Николаю I [Электронный ресурс] / С.С. Уваров. –URL: <http://www.krotov.info/acts/19/1830/1833119.html>

204.Усачева, Ю.С. Проблемы национализма и патриотизма в наследии Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, П.Б. Струве [Текст] : автореф. дис...канд. истор. наук : 09.00.03 / Усачева Юлия Сергеевна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2011. – 26 с.

205.Устинова, К.А. Ментальность русского населения в контексте модернизации регионального сообщества [Текст]/К.А. Устинова, А.В. Попов //Проблемы развития территории. -2017. - Вып.1 (87). - С.96-113.

206.Федоркова, И. Р. Психология российского купечества дореволюционного периода [Текст] / И.Р. Федоркова. - М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2005.- 218 с.

207.Федотов, Г.П. Письма о русской культуре [Текст] / Г.П. Федотов // Русские записки. - 1938. - № III. - С.239-260

208.Философия истории: учеб. пособие для вузов [Текст] / под общ. ред. А.С. Панарина. –М.: Гардарики, 1999. – 432 с.

209.Франк, С. Л.Свет во тьме [Текст] / С.Л. Франк // Духовные основы общества. М., 1992.

210. Франк, С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (к 50-летию дня смерти Достоевского) [Текст] / С.Л. Франк // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881-1931 гг. Сб. ст. - Москва, 1990. - С. 391-397.

211. Фромм, Э. Бегство от свободы: Пер. с англ. [Текст]/ Э. Фромм. - М.: Прогресс, 1989. —272 с.

212. Фромм, Э. Душа человека [Текст] /Э. Фромм. - М.: Республика, 1992. - 430 с.

213. Фромм, Э. Человек для самого себя. Введение в психологию этики [Текст]/Э. Фромм // Фромм Э. Психоанализ и этика. - М.: Республика, 1993. - С. 17-190.

214. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности [Текст]/ пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ, 2008. – 635 с.

215. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций? [Текст]/С. Хантингтон // Политические исследования. - 1994. - № 1. - С. 33 - 48.

216. Хотинец, В.Ю. Этническое самосознание [Текст] /В.Ю. Хотинец. - СПб.: Алетейя, 2000. - 240 с.

217. Храмов, И.В. Национальный характер и его ментальные основания: автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / Храмов Игорь Владимирович; Волгоградский государственный технический университет. – Волгоград., 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/natsionalnyu-harakter-i-ego-mentalnye-osnovaniya>

218. Хрипкова, Д.И. Культурно-обусловленный характер национально-языковой картины мира [Текст]/Д.И. Хрипкова //Проблемы и перспективы развития многоуровневой языковой подготовки в условиях поликультурного общества: материалы II межрегион. заоч. науч.-практ. конф. (20 – 22 мая 2015 г.) – Казань, 2015. – 266 с. - С.176-181.

219. Чаадаев, П.Я. Апология сумасшедшего [Электронный ресурс] /П.Я. Чаадаев. - URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/apologiya.html>

220. Чаадаев, П.Я. Философические письма [Текст] / П.Я. Чаадаев // Чаадаев П.Я. Статьи и письма. 2-е изд., доп. - М.: Современник, 1989.

221. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии [Текст] / И.И. Чеснокова. - М.: Наука, 1977.-144 с.

222. Четвертакова, Ж.В. Модернизация российского общества и национальный характер [Текст] / Ж.В. Четвертакова // Аналитика культурологии. - 2007. - № 8. - С.140-145.

223. Четвертакова, Ж. В. Социум как фактор формирования национального характера [Электронный ресурс] / Ж.В. Четвертакова // Аналитика культурологии. - 2007. - №9. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsium-kak-faktor-formirovaniya-natsionalnogo-haraktera>

224. Чупина, Г.А. Нация: идентификационная матрица [Текст] / Г.А. Чупина, В.И. Шерпаев // Российский юридический журнал. - 2015. - № 3. - С.25-36.

225. Шалабаева, Г.К. Национальная культура как феномен национального сознания и самосознания: социально-философский анализ: Автореф. дис. д-ра филос. наук. [Текст] / Г.К. Шалабаева. - М.: Рос.акад. гос. службы при Президенте РФ, 1996.-45 с.

226. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: Учебное пособие для вузов. [Текст] / В.Ф. Шаповалов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.

227. Шаповалов, В.Ф. Россияведение: учебное пособие для вузов [Текст] / В.Ф. Шаповалов. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. - 576 с.

228. Швецова, А.В. Национальный характер как проблема культурологических исследований [Текст] / А.В. Швецова // Таврійські студії. Культурологія. - № 4. - 2013. - С.8-16.

229. Шевяков, М.Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования: Автореф. дис. канд. филос. наук. [Текст] / М.Ю. Шевяков. - Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 1994. - 23 с.

230.Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию [Текст]/Г.Г. Шпет // Шпет Г.Г. Соч. -М.: Правда, 1989. -С. 475 - 574.

231.Штейнталь, Г. Мысли о народной психологии [Текст]/Г. Штейнталь, М. Лацариус // Филологические записки. - Вып. 1., Воронеж, 1864. - С. 3 - 270.

232.Шулындин, Б.П. Национальная психология: сущность, структура, социальная роль: Автореф. дис. канд. филос. наук. [Текст]/Б.П. Шулындин. - Горький: Горьк. гос. ун-т, 1986.- 16 с.

233.Эпштейн, М.Н. От совка к бобку. Политика на грани гротеска [Текст]/М.Н. Эпштейн. - М.: Дух и литера, 2016. - 312 с.

234.Юм, Д. О национальных характерах. [Электронный ресурс] /URL:http://national-mentalities.ru/history/istoriya/yum_d_o_nacionalnyh_harakterah1/

235.Юревич, А.В. Структурные элементы национального менталитета [Электронный ресурс] /А.В. Юревич //Психологические исследования. -2013. - Том 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html>

236.Яхьяев, М.Я. Смысл истории и социальный идеал: сравнительный анализ философии истории Г. Гегеля и В. Соловьева[Текст]/М.Я. Яхьяев, А.Ф. Поломошнов, П.А. Поломошнов, Б.М. Омаров. – М.: Парнас, 2012. – 590 с.

Иностранные источники:

237.Ellis, F. Multiculturalism and Marxism [Электронный ресурс] /F. Ellis. // American Renaissance. - 1999, November 1999. -URL: <https://www.amren.com/news/2016/09/multiculturalism-and-marxism/>

238.Korzeniewska-Berczyńska, J. [Текст]/J. Korzeniewska-Berczyńska «Homo soveticus» в зеркале польского и российского общественного сознания: стереотипы: миры и реальность //ActaPolono-Ruthenica. -1996. - № 1. - С. 359-367.